

РАБОТНИЦА

№ 11 • 1983

Фрида Браун.

Дети рисовали на асфальте цветы, звезды, солнышко. А палестинский мальчик — смуглый и черноглазый — нарисовал две фигурки: большую и маленькую. «Кто это?» — спросили его. «Мой папа и я», — ответил мальчик. — Только папы нет, его убили...»

В разных концах земного шара льется кровь ни в чем не повинных людей, ревут в небе военные самолеты. Тысячи ливанских детей осиротели в результате израильской агрессии. Расистский режим ЮАР несет смерть мирным людям Намибии, Анголы; сомосовские банды не дают покоя жителям революционной Никарагуа. За спиной всех этих агрессоров, диктаторов, наемников — американский империализм. Это его оружие используется против любой страны, отвергающей диктат США. Это его военное присутствие расширяется за тысячи километров от территории самих Соединенных Штатов. Это в его арсеналах громоподобные горы оружия массового уничтожения — от ракет «МХ» до контейнеров с нервно-паралитическим газом.

Милитаристский курс, взятый нынеш-

ОСТАНОВИТЬ

«Наш курс по-прежнему нацелен на сохранение и укрепление мира, на разрядку напряженности, на обуздание гонки вооружений, на расширение и углубление сотрудничества между государствами. Такова неизменная воля Коммунистической партии Советского Союза, всего советского народа».

Из Заявления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова.

М. И. Мухина.

В. В. Терешкова.

ним правительством США, с его притязаниями на мировое господство, несет народам планеты страшную угрозу ядерной катастрофы. Сейчас эта опасность крайне обострилась в связи с намерением США разместить в Западной Европе баллистические ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты. Главный свой удар нынешнее руководство Соединенных Штатов нацеливает на нас, советских людей, на социалистические страны Европы.

Но чем круче очередной виток гонки вооружений, тем решительнее протест миллионов людей разных стран против угрозы ядерной войны, тем теснее ряды антивоенного движения. В первых его шеренгах — советские люди.

**«Вставайте! Вставайте!
Вставайте!
Молчать нам сегодня нельзя!»**

Эти тревожно-набатные слова песни звучали над Москвой в то первооктябрьское утро, когда 800 тысяч москвичей вышли на грандиозную антивоенную манифестацию. Их привело сюда единое чувство, единый порыв: выразить свою волю к миру, свою солидарность с Заявлением Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова. Над колоннами манифестантов транспаранты, лозунги, плакаты: «Мир нашим детям!», «Мы призываем к здравому смыслу!», «За мир без ядерного оружия!». Это голос миллионов советских людей. Его слышат, ему вторят отцы и матери на всей нашей планете.

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

НОЯБРЬ 1983

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- 65 ЛЕТ I ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ РАБОТНИЦ.
- НОВЫЕ СТИХИ ИНЫ КАШЕЖЕВОЙ.
- КАКОЙ МЫ ВИДИМ ШКОЛУ. ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА.
- РЕЙД «РАБОТНИЦЫ». В ДЕНЬ ПОЛУЧКИ.
- У НАС В ГОСТЯХ НАТАЛЬЯ ДУРОВА.

ЯДЕРНУЮ УГРОЗУ!

Говорят участники манифестации.

● Галина Исаевна МИРАНДОВА, директор школы № 460:

— Я человек мирной профессии, учитель. Я мать, у меня четверо детей. Как всех матерей планеты, меня тревожит судьба мира, судьба моих детей. Я хотела бы спросить господина Рейгана: как совместить ваши декларации о мире с посылкой морских пехотинцев в Ливан, с провокациями против Никарагуа? Лицемерные слова о мире и морали, с одной стороны, и слезы, гибель безвинных людей — с другой.

В отличие от вашей политики, господин президент, политика моей партии и моего правительства не расходится с делом. Со-

ветский Союз делает все от него зависящее, чтобы повернуть международные отношения к лучшему, и впредь будет делать все, чтобы отстоять мир на Земле. Как мать, как учитель, как коммунист одобряю и поддерживаю все мирные инициативы КПСС и Советского правительства.

В каждой советской семье жива память о пережитом в Великой Отечественной войне. Но нельзя жить одной лишь памятью. За мир надо активно бороться. Добро должно защищать себя!

● Фрида БРАУН, президент Международной демократической федерации женщин:

— Никогда еще опасность нового страшного пожара не была столь велика. Ей противостоят мощное антивоенное движение. Сегодня тысячи женщин пикетируют военные базы США в Англии, проходят в колоннах антивоенных демонстраций в ФРГ и Франции, в Японии и Америке. Это сила, которую невозможно игнорировать. Импералисты хотят опорочить наше движение, но оно растет и будет расти. Мы, женщины мира, с энтузиазмом встретили Заявление Юрия Владимировича Андропова — руководителя государства, которое является оплотом мира на Земле. Ради наших детей мы должны победить, и мы победим!

● Мария Ивановна МУХИНА, наладчица моторного цеха АЗЛК:

— Война застала нашу семью в Рязанской области, в городке Михайлове. Мне было 13 лет. Ушли на фронт отец и брат, в 42-м мы получили две похоронки.

Прошло почти сорок мирных лет. 34 из них я работаю на автозаводе имени Ленинского комсомола. Любимый завод. Любимая работа. Это — тоже счастье, которое отстояли для меня, для всех нас отцы и братья. Наше оружие — труд. Честный, на совесть. Бригада, в которой я работаю, постоянно перевыполняет план. Стало традицией часть своего заработка передавать в Фонд мира. Вырос сын. С детства мечтал он стать военным летчиком. Мы с мужем ездили к нему в училище. Когда он произносил слова присяги: клянусь защищать Родину мужественно, умело, с достоинством и честью, не

щадя своей крови и самой жизни, — я, не стану скрывать, плакала. Наверное, меня поймут все матери на свете! А сын потом подошел ко мне, обнял и сказал: «Не надо, мама, я мужчина, это мой долг». Да, мой сын вырос под мирным небом, но он сможет защитить его, если потребует. Я думала об этом, читая Заявление Юрия Владимировича Андропова.

● Галина Андреевна КАРНОВА, ветеран труда, бывшая печатница:

— Я коренная москвичка. Живу здесь, неподалеку, в Первом Бабушкинском переулке. Никто меня на этот митинг не звал, никто не «организовывал». Сама пришла. Услышала по радио, что в Парке культуры будет антивоенный митинг, и пошла. Будь она проклята, эта война! Она унесла у меня мужа — он начал воевать еще с белофиннами, потом прошел всю Великую Отечественную. Вернулся инвалидом и умер от ран уже в мирное время: война может убивать и медленно. Нет у меня сейчас ничего дороже моих детей, внуков и правнуков. Правнуку год и десять месяцев, правнучке всего десять дней. Так это против них объявляет Рейган «крестовый поход»? Так это во мне, в нас, советских людях, видит он источник зла? Вот мы и пришли все сюда сегодня, чтобы услышали правители Америки наш голос: мы против войны! Мы поддерживаем все начинания и предложения нашего правительства в защиту мира, за дружбу всех стран и народов, за жизнь всего человечества!

Участники антивоенной манифестации приняли заявление «Отвеем ядерную угрозу от Европы!». Тысячи рук взметнулись вверх, поддерживая призывы: «Нет — ядерному оружию в Европе!» «Сократить существующие арсеналы!» «Остановим ядерную угрозу!» «Вместе мы можем и должны это сделать!»

И. ЖУРАВСКАЯ, И. СКЛЯР

Фото
Н. ПЯТИКИНА,
В. МАРИНЬО

БРИГАДИР

«Бригадир—старший рабочий в бригаде». Это, пусть не очень современное, объяснение из Толкового словаря русского языка возвращает нас к сокровенному смыслу привычного слова. Старший в бригаде, как старший в семье; и делу научит, и беду отведет, и в жизни дорогу подскажет. Не в этом ли суть бригадирства—чтоб бригада семей была?

Партком, комитет комсомола специализированного строительного управления треста «Тоболжипрострой» размещались в одной комнате. Войдя сюда, Галина заметила девочку, сидевшую на краешке стула.

— Вот пополнение тебе в бригаду,— сказал парторг.

Валентина внимательно посмотрела на незнакомку. Горьковато-презрительные морщинки у губ и насмороженный взгляд мешали точно определить возраст, но было ясно—жизнь за плечами этой нахлывшейшей пичужки была далеко не безоблачной.

— И откуда ты к нам?
— Из ГПТУ.
— Да сколько тебе лет, девчонка?
— А сколько есть, все мои, делиться не буду,— дерзко ответила та.

— Как зовут-то?
— Алеутина... Ожигова.
— Галина, Валентина Павловна, бригадир. Вот и познакомься. Я что-то тебя на практике у нас не видела.

Девчонка с какой-то беспощадной откровенностью объяснила, что на практике не была и что из ГПТУ ее не выпустили, а выгнали. Потом вдруг огрызнулась:

— А ты что, из комнаты милиции, чтоб все выспрашивать?

— Да ладно,— примирительно улынулась бригадир—потому спрашиваю, что не один год нам вместе работать.

— А кто эти сроки устанавливал?—Опять колынула «пичужка».—Сроки свои я сама знаю.

В партке Галина выяснила, что Аля в четырнадцать лет убежала из дома, добралась до Тобольска, здесь—кормиться-то надо да и дело к зиме, без приюта пропадешь—поступила в ГПТУ, но повела себя так, что через год ее отчислили. Словом, если бригада не перевоспитает девочку, пропал для общества человек.

Надо сказать, что Аля к ним на стройку попала в хорошие времена, когда бригада была уже коллективом. Однажды бригадир даже сказала своим девчатам: «А представьте, если б она пришла к нам тогда, в семьдесят пятм?». Не дай бог...—вздыхнул кто-то.

Как не хотелось покидать Усть-Таловку, которой было отдано двенадцать лет. Сюда Валентину направили в шестидесят втором году, после окончания строительного училища. Приехала вместе с Евгением, мужем, тоже бывшим птзшником. Двенадцать лет они строили этот поселок в Восточном Казахстане. Валентина руководила лучшей бригадой отделочников, Евгений—бригадой плотников.

Около поселка намечалось строительство большого промышленного комбината. Но потом стройку почему-то отложили. Резко сократили и строительство жилья. Так что бригады перебивались чуть ли не случайными работами. И Валентину, привыкшую к тому, что весь ее рабочий день заполнен без остатка, это угнетало. В конце концов на семейном совете

было решено—едем! Куда? В газетах что ни день сообщали о Тюмени, о ее новостройках. Особенно интересовало их строительство нефтехимического комплекса в древнем сибирском Тобольске. Ясно, там большая нужда в мастеровых людях...

Начальник пятого специализированного стройуправления треста «Тоболжипрострой» (ныне ПО «Тоболпромстрой»), просмотрев трудовую книжку Валентины, удовлетворенно улыбнулся:

— Очень кстати. Сразу же принимайте бригаду.

Но она попросилась рядовой отделочницей: к людям надо приглядеться, работу узнать. На семью им выделили комнату в общежитии, которое одиноко стояло на опушке леса. Первый дом будущих микрорайонов нефтехимического комплекса. Утром начальник участка сам пошел с Валентиной представлять ее бригаде. И все было бы гладко, да проговорился начальник, что новенькая, возможно, будет у них бригадиром.

Одна из отделочниц насмешливо бросила: — Сотня уже верховодила, переживем и сто первую.

А другая, когда начальник ушел, сказала: — Вот что, новенькая, тут раствор доводить идишка покаруль шланги у нососа, а машинку раздвигать могут.

Валентина спустилась к насосу. Холодный ветер—дело было в сентябре—насквозь продувал плащико. Машинка с раствором долго не было, но подняться к отделочникам погнаться Валентина опасалась, а вдруг раствор подвезут. К полудню, когда она уже окончила, один из рабочих, проходя мимо, спросил:

— Ты чего, девка, с утра тут топчешься?
— Да вот, шланги разбираю. Раствор подвезут, что вытер, не порушили...

Тот захохотал: — Ну, бабы, ну, язы! Да ведь насос-то испорченный, сто лет не работает. Раствор, коль привезут, на носилках таскать будете.

Когда Валентина поднималась по лестнице на этаж, где грелась у печки бригада, от обиды у нее дрожали губы.

— Сами караулите свои шланги,—сердито сказала она, а потом, подавив обиду, уже спокойнее: — А вообще-то чего вы полдня бездельничаете? Цемент есть, вода есть. Сделали бы раствор, да швы затирали.

— Передачка передового опыта?—с издевкой спросила одна из девчат.

Но Валентина не стала разговаривать, наведя раствор, пошла затирать потолочные швы. А когда в конце рабочего дня вернулась в теплушку, увидела: расстелив на полу паклю, отделочники спали. Раствор в тот день так и не привезли...

Через месяц Галину назначили бригадиром.

— Ну, вот что, девчата, такие шутки, как раньше, вы больше выкидывать не будете,—сказала она в первый же день своего бригадирства.

— Какими шутками вы выкидывали? — Раствор из окна выкидывали, чтобы на

работе не задерживаться. Я тут за месяц всякого навиделась.

Воду в бригаде мутили три подружки, девчонки лет по девятнадцать, заводные, шумные. Придя на работу, они располагались у печки, покуривали, обсуждая свои вечерние похождения. Работали от силы час-два в смену и с неизменной насмешкой наблюдали, как бригада дотошно замеряет оштукатуренные участки стен. Замерял не замерял, а выработка-то общая, оплата по разрядам. Главное—вовремя пришел, вовремя ушел.

Тактика бригадирства стала ясной, когда пошла зарплата. Подружки получили намного меньше других. Кричали на Валентину, ругались.

— Оплата по труду—спокойно объяснила та.—Если кто-то из своих заработанных денег уделит вам—пожалуйста. А содержать за счет бригады не буду.

Тройка уволилась...

С бригады словно яравый налет сняли. С каждым месяцем процент выполнения рос. Но прошло еще полгода, прежде чем отделочники справились с месячным заданием. Сообщение это Валентина сделала утром, перед работой. Девчата удивленно переглянулись.

— Наконец-то... Да неужели и мы стали работать как люди?—сказала Анна Белозерова.

Валентина готова была стрелить в охапку всю бригаду и расцеловать. Но почему-то словно не своим голосом возразила:

— Пока только план дали... А качество? Хорошая работа—вперед! Давайте-ка, девчонки, решим так: сделал брак, переделывай после работы.

Девчонки молчали. Но Валентина уже знала: переделывать будет.

Новенькая, Аля, хотя и с трудом, а прижилилась в коллективе. Стала как-то светлее, исчезли в ней озлобленность, грубость. И в работе за подружками тянулась. Правда, ее наставница Надежда Степанова в первое время не раз говорила Валентине:

— Все, с меня хватит. Убери Альку, пожалей мои нервы!

Мысли об Але и бригадире не давали покоя. Валентина замечала, что плохое настроение у девушки обычно с утра, на работу она приходила взвинченная. К концу дня понемногу остывала. А на другой день все повторялось.

Ясно было, дома что-то не ладится. Сходила домой. И пошла все—и то, почему из дома Аля сбежала в четырнадцать лет, и почему сейчас мается. Мать разыскала Алю и переахала к ней. А матери, как и дети, тоже бывали «трудными»...

Пшла бригадир в партком, постройком, убеждала: надо выделить Алеутине комнату. А ей самой условия поставила: должна окончить вечернюю школу.

В бригаде к тому времени появились еще свои хорошие традиции: именины—вместе, культпоход в театр—тоже вместе. Словом, не просто рабочий коллектив—семья, где заботы

Завтра будет дом готов.
Фотоэпюд Т. БАЖЕНОВА.

каждого близки другим. В этом семейном тепле и оттаяло сердце Алевины. Через два года не узнать ее было. Работать стала споро, а главное — с удовольствием.

Бригада уверенно набирала разбег. Ей присвоили звание коллектива коммунистического труда. Появились награды. Одна из них особенно дорога. В областном соревновании отделочницы завоевали переходящий приз газеты «Тюменский комсомолец» — «хрустальный мастерок». Чтобы получить его на вечное хранение, надо три раза подтвердить свое мастерство. Старались изо всех сил, и «хрусталик» навсегда остался в бригаде. А бригадира за ударный труд наградили орденом «Знак Почета». Наградили по праву — так считают все.

Здесь еще что помогло? В Усть-Таловке, в Казахстане, откуда приехала Валентина, хорошо было с малой механизацией в отделочных работах. А в Тюбильске техника как-то не прививалась, штукатурку вели от руки. Галкина все пороги била, а настояла, чтобы в бригаду выделили достаточное количество затирочных машинок. Сама учила девчат с ними работать.

— Давай так, — говорила Анне Белозеровой, — ты штукатурить стену вручную, а я — затирочной машинкой. Потом сравним. А вы, девчата, судьями будете.

И оказалось — с помощью техники и быстрее и качественнее. Уже позднее, когда девчата «обуздали» малую механизацию, практика показала — не зря учились. На одном из конкурсов профессионального мастерства, которые в управлении проводятся ежегодно, члены бригады Галкиной — Роза Кутлугильдина, Зоя Полушкина, Надя Быкова, Люба Свиридова и Вера Чурикова — сделали почти в три раза больше других и с отличным качеством. Это было лучшее подтверждение высокого мастерства еще недавно отстававшей бригады.

Теперь девчата прочно удерживали славу передового коллектива. Понятно, что и люди к ним строже стали: на работе ты передовик, а за воротами стройки? Какой ты? Десять человек из бригады выходят дежурить в народную дружину. Роза Кутлугильдина и Вера Чурикова выпускают «Комсомольский прожектор». Многие занимаются в художественной самодеятельности. А Вера Чурикова — вожатая в подшефной школе № 4. Бригада обменялась с учениками обязательствами, итоги выполнения подводятся постоянно. Для лучших в учебе отделочницы учредили свой приз. В школе бываю часто и к себе на объект ребят приглашают. Дело полезное — пусть пораньше узнают, что такое труд строителя. И вообще труд.

Валентина часто вспоминала тех трех отделочниц, которые ушли из бригады. Почему? Физически, что ли, не могли справиться с заданием? Нет, просто расхлябанность, не было элементарной привычки к труду. Вообще в их бригаде средний возраст — двадцать лет. Но если одним девятнадцать, то бригадир в два раза больше. Она из послевоенного поколения, которое рано познало труд, лишения той поры. Хорошо, что безвозвратно ушли те годы. Но хорошо ли, что хлебнувшие лиха родители оберегают своих детей от труда и от забот, как тепличные цветки от ветра? Об этом Валентина часто думала, глядя на ребят из подшефного класса, новичков бригады.

— Слушай, что-то опять с нашей Алей творится неладное, — сказала однажды Надежда Степанова Галкиной. — Странно, какая-то рассеянная стала. Я пыталась говорить с ней — отмалчивается. Ходит слухи, что замуж вышла.

Валентина тут же к Але:

— Это правда?

— А что, и в этом должна отчет давать?

— Да нет, просто без свадьбы обидно как-то. Подарки бы подготовили...

— Обойдетесь, — буркнула Аля. И вдруг рас-

плакалась. И, всхлиывая, рассказала Валентине все.

С тем, кого называла мужем, она познакомилась случайно, на улице. Он на тринадцать лет ее старше. Как обкрутил, и сама не понимает. Сказал, что работает, но жить негде, в общагити мест нет, предложил пожениться, а жить пока в ее коммуналке. И на первых порах все было вроде нормально. А потом... На работу не ходил. Пить начал. Да не один, в компании с какими-то парнями. Однажды поднял на нее руку... Она боится его. Оказывается, в недалеком прошлом он отбывал срок в колонии.

После работы бригадир пошла вместе с Алей. Познакомилась с «мужем». Разговор был короткий, резкий.

— Послушай, уезжай-ка отсюда подальше, — сказала, уходя, Валентина. — Мы Алю в обиду не дадим.

И снова бригада отогревала сердце Алевины. Постоянно кто-то был рядом с нею. И когда девушка окончила одиннадцатый класс, проводила ее на учебу в Тюмень.

Их было десять девчат — комсомольско-молодежный отряд из Челябинска. Работа в отдельной бригадой. У них было огромное желание строить, была энергия молодости, но не было опыта — ни производственного, ни просто житейского. Как ни бились, работа не шла: стыдно, хотя разрезались по дому. Бригадир Галина Витюнина пришла к Галинкой и заявила:

— Или ты, Валентина Павловна, принимаешь нас всех в свою бригаду, или мы уезжаем.

Так бригада сразу увеличилась чуть ли не вдвое. В работу новички входили хорошо. И заставляли их азарт творчества, который царил в бригаде. К примеру, раньше прощались валяную под масляную окраску стену зачищали наждачной бумагой. Работа нелегкая и вот уж действительно пыльная.

— Слушай-ка, мысль появилась, — говорит бригадир Зоя Полущинкина. — А что, если нам и тут приспособить затирочную машину?

— Не выйдет, тарелочка жесткая.

— А мы войлок приделаем. Или того лучше — поролон.

Электрик Дима Васильев закрепил поролон на рабочей тарелочке затирочной машины, и за два сменки Зоя Полущинкина и Анна Белозерова зачистили по свежей шпаклевке более пятисот квадратных метров стен. А вручную потребовалось бы человек пять да и времени больше. И пыли наглотались бы...

Задание десятой этикетки бригада Валентины Галинкой выполнила за четыре года, а к открытию XXVI съезда КПСС два слова сделать два годовых плана. И сделала. Вот с таким подарком — два годовых плана за год — и поехала Валентина Галинка на съезд партии, представителем коммунистов Тюменской области.

С тех пор так и живет бригада Галинкой — на год вперед. Сегодня на ее рабочем календаре конец 1984 года.

Недавно Аля приезжала из Тюмени.

В выходные, где они разговаривали с Валентиной, было по-прежнему уютно. На стенах цветными пятнами — выплела. Новых сколок! Валентина рассказывала про переход на бригадный метод, о том, что Розе Кутлуглидиной свадьбу комсомольско помогли, а Зюю Полущинкину бригада отправляет на Кубу — за ударный труд, по турпутевке. Грустно и тепло было на душе у Али. Как в дом родной заглянула, и вот надо уезжать...

— Как хорошо, Аля, что все у тебя в порядке.

— Вам спасибо, Валентина Павловна.

— Мне... не мне... улыбнулась Галинка, — и без меня не пропала б. Все среди людей живем...

г. Тобольск.

Письмо в номер

Живу я близ города Мегиона, в Нижневартовском районе Тюменской области. Население — работники нефтяной промышленности. В наш Высоковский поселковый Совет входит: поселок Молодежный, где расположен строительно-монтажный поезд (СМП), поселок Зеленой, где живу я со своей небольшой семьей (муж — сварщик, сын — ученик четвертого класса), здесь размещается база производственно-технического обслуживания и комплектации нефтедобывающей оборудования, поселок Высокий, где находится передвижная механизированная колонна и лесромхоз. Все три поселка не вышли еще из детского возраста. Нашему Зеленому, например, нет и пяти лет. И население, естественно, молодеющее. Я окончила Семипалатинский политехникум

эстрады и популярную советскую музыку. В красном уголке одного из общагитов собираются люди за чашкой чая. Но приглашают туда только тех, кто живет в общагити. В программе «чайного клуба» — тематические вечера, посвященные какому-либо событию, празднику, чествованию ветеранов. Выступают там наши местные артисты. Есть у нас и ангажисты, которые учат молодых женщин шить, вязать. Скоро в поселке будет закончено строительство спортзала, оборудуются площадки для хоккея. Так что мы не сидим сложа руки. Горе только в том, что варимся-то мы в собственном соку. И артистов своих знаем наперечет, и что каждый из них может подарить нам — знаем.

Смотрим, конечно, концерты по телевиде-

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

пищевой промышленности, работу заводскую базовой столовой. Когда ехала сюда, думала: придется жить в избушке на курьих ножках, в окружении дремучей, непроходимой тайги. Но все оказалось не так. Цивилизация шагнула и на Крайний Север. К нашим услугам водопровод, канализация, водяное отопление. В поселке добротные рубленые «восьмиквартирки», цитовые баюмские дома, чешские коттеджи, ну, конечно, не есть и вагончики-ли. И ходим мы не по хльму, едва заметным тропкам, замаскированным снегом, а по добротной и надежной бетонке.

А красота-то какая вокруг! Небо синее, тайга зеленая, в осенние дни — желто-оранжевая, а над ней белоснежная облака. Река Еган одавривает нас рыбой. В общем, летом есть чем после работы и в выходные дни заняться — и рыбалка, и грибы, и ягоды, и травы целебные...

Но наступает осень, и все меняется. Ведь здесь с двух часов дня сумерки, а к четырем, когда кончается рабочий день, уже полная мгла. В темноте рабочий люд разбредается по домам и общагитам. За час-два можно справиться с домашними хлопотами, а потом? А потом наступают бесконечно длинные вечера. В шкафах висят бесполезные выходные костюмы и платья, так как пойти у нас, по существу, некуда. Правда, есть в поселке Молодежный клуб, где крутят фильмы. Но, как правило, ленты эти уже не раз виденные. Да и поселки наши стоят не рядом, а в нескольких километрах друг от друга.

Только не подумайте, что мы все пассивные и живем в ожидании, что нам преподнесут развлечения на блюдечке с голубой каемочкой. Ничего подобного. На базе активно работает «Комсомольский проектор», выпускается газета, в которой подробно разбираются все наши удач и промахи. Регулярно проводятся рейды по рабочим местам, задача которых — проверка чистоты, качества работы. Выработ время от времени вечера отдыха, самодеятельные концерты. Так что в бездействии наша молодежь не упрекнешь. Есть у нас и дискотека: слушаем концерты зарубежной

музыки. Но, как известно, ни одна телевизионная передача не может заменить живого общения с музыкантами, актерами. Ну, молодые, те, чьи сердца согреты личным интересом, и в танцах находят отраду. А люди семейные, им, как правило, немного больше тридцати, волею неволей начинают слишком много времени уделять быту, что, как известно, не лучшая пища для ума и души. А ведь хочется не только книгу почитать, но и музыку настоящую послушать и на спектакле пережить счастливые и горькие минуты, окунуться в доброжелательную и ожидающую чуда аудиторию зрительно го зала, когда то, что ты видишь и слышишь, радуется не только тебе, а и твоих соседей и единомышленников. Себя тоже в концерте легче проверить: не очерствел ли, способен ли воспринимать прекрасное, возмущаться калитурой, задумываться над явлениями как жизни, так и искусства. Но, увы... К нам ни мастера искусств, ни театры не приезжают. В Нижневартовске, правда, бывают концерты, но город находится от нас за 40 километров. Желаящих попасть на концерт не менее тысячи! Где же нас всех достать транспорт? Клуб на СМП есть и даже довольно вместительный: здесь вполне могли бы выступать не только концертные бригады, но и театральные коллективы. Разве мы, живущие в тайге, не стоим того?

Хотелось, чтоб и местная филармония уделяла нам побольше внимания. А сколько могли бы дать передвижные выставки, хотя б тюменских художников!

Хотелось, чтобы знакомили нас и с современной модой, чтобы была здесь передвижная парикмахерская.

Край наш богат. И не только природой и недрами. Он богат и прекрасными людьми, самоотверженными тружениками и истинными патриотами сурового Севера. Если бы побывали тут хотя бы однажды, уверена, полюбили эти края навсегда.

Алла БЕЛОУСОВА

г. Мегион
Тюменской обл.

● ● ●

Молодые отцы в постаревших семейных альбомах,
ваши снимки подолгу летели сюда...
Тесно здесь им лежать,

ведь за ними стоит фронтовая судьба.

Молодые отцы, нам военную тайну откройте,
это важно, поймите, узнать нам про вас:
почему вы так быстро выросли на фронте,
а на снимках моложе любого из нас?

Молодые отцы, вы зоветесь давно — ветераны,
с каждым маем серебряной ваши виски...
И хранят, как награды свои, наши мамы
фотографии с фронта и писем листки.

Молодые отцы, ваши лица глазами потрогаем,
ощущаем, как памяти ветры остры...
Так спасибо тебе,

неизвестный фотограф,
что остались навек молодыми отцы!

● ● ●

Александра Самсонова,
бабка моя — материнская ветвь,
кем ты стала: цветком, ручейком или ласточкой в небе...
Ответь!

Ну, куда могли деться потоки добра и тепла?
Мне мозаика детства сохранила — спасибо! — тебя.
Ты часы заводила, висели они у окна...
Словно третья гиря, рука тяжела и темна.
Эти старые ходики исчезли, как дом и окно.
Словно губы на холоде, их время застыло давно.
Александра Самсонова,
светел твой простенький лик.
Застыло горько и солоно на губах моих взрослых на миг.
Я узнаю из тысячи глаз твоих, что, как небо, чисты...

И внезапно затикали,
застучали набатом часы.
Закричало видение из наивного детского сна:
ты — владычица времени, ритуально стоишь у окна.
...Если канут из памяти и рука и улыбка твоя,
остановится маятник на часах моего бытия.

● ● ●

Вспоминай меня всегда:
и в дожди, и в холода,
в солнечные дни...
Счастье тех наивных лет,
как волшебный амулет,
бережно храни.
Улыбнись издали:
как любовь ни коротка,
наша жизнь долга.
Обернись порой назад
в отзвеневший листопад,
в прошлые снега.
Пусть все было так давно,
что грустить уже смешно,
— изредка грусти...
Иногда сквозь дымку дней
вдруг становится видней
все, что позади.
Я одно скажу тебе:
разлучившей нас судьбе
ты не преклословь.
В жизни будет много встреч,
все же ты сумеи сберечь
первую любовь.
Вечной юности маяк
пусть ведет тебя сквозь мрак,
сквозь туман беды.
Прошлого не возвратить,
но светлей на свете жить,
если помнишь ты!

Рисунок В. ИВАНОВА

● ● ●

Я стою, на ус мотаю,
что творится, боже мой:
жизнь холодному металлу
возвращает сверстник мой.
Он вполне обыкновенный,
так скажите, отчего
провод вдруг набухшей веной
стал под пальцами его?
И уже через мгноенье
повторил мой гулкий двор:
словно конь от нетерпенья,
радостно вскаринул мотор.
Властный жест Пигмалиона,
и — давком залел, дрожа...
Точно так во время оно
в камне ожила душа.
Ликования минута
разного для нас была:
для меня — свершилось чудо,
для него — «и все дела».
Он сказал, смеясь:
«Да ладно!» —
мне в ответ на мой восторг.
Простодушие таланта
вновь преподало урок.
И тогда я разглядела
все в ровеснике своем:
это — страсть,

призвание, дело,

это — то, зачем живем.
Снова мчит навстречу трасса,
снова даль глядит в глаза...
Скорость, время и пространство
он вернул мне в полчаса.
...Мы не знаем наши судьбы,
но, что в жизни ни случись,
мне успеть ему шепнуть бы:
«Мастер!

К сердцу... прикоснись...»

● ● ●

А ночью разыгралась вдруг
за окнами метель:
реалась, как женщина из рук,
дверь наша из петель.
И звезд туманный гороскоп
шаманил в темноте...
Ты не грустишь по городской
привычной суете?
Ты от нее не отвякней,
— ей приспигнули мы,
но и его не отвергай,
наш дом среди зимы,
бровенчатый... И печь гудит,
слегка скрипит крыльцо,
как будто пристально глядит
нам прошлый век в лицо.
Кричит за окнами пуга,
как на суку сова...
И без гусиного пера
рождаются слова.
Ты потихонечку сиди,
как хочешь дом того...
И это вовсе не стихи —
дыхание его.

КАК МЫ СОЗДАЛИ ПЕРВЫЙ В СЕВЕРОСИБИРСКИЙ СЪЕЗД РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

...Тяжко было работницам, крестьянкам, всей трудовой бедноте в переломную осень 18 года!

Кто-то должен строить новую трудовую Россию. Кто-то должен помочь повернуть жизнь на новую дорогу...

Одни мужчины? Как было до сих пор в истории, как делается в буржуазных странах?

Не справится одним! Мужчины спешно строят советские аппараты управления, производства, регулирования; создают Красную Армию. Перед работницей и крестьянкой встает задача создать новые формы бытия, наладить столовые, дома коммуны, социальное воспитание, охрану материнства. Революция Октябрьская дала женщинам права. Жизнь властно толкала широкие женские массы их использовать как для своей же пользы, так и для пользы Советской республики.

Так возникла идея созыва «Первого Съезда Работниц и Крестьянок».

Две силы родили эту идею: стремление коммунистов охватить женские рабочие массы, втянуть их в борьбу с контрреволюцией, в строительство Советской власти, с одной стороны, с другой — здоровое, инстинктивное стремление самих разбуженных революцией женских масс самим приложить руку к революции быта, самим класить коммунистические основы жизни, несущие женщине избавление от тысячелетней рабства и бесправия.

Идея созыва Всероссийского Съезда Работниц и Крестьянок родилась в скромной комнате текстильщицы Анучкиной в Кинешме... Перед митингом в Кинешме зачинчали у т. Анучкиной — т. Грачевая, т. Роза Ковнатар да я.

Говорили о трудностях жизни для работниц... И предложила т. Анучкина: «Созвать бы съезд работниц да и крестьянок прихватить. Потолковали бы о том, как женщинам использовать свои права. Через съезд втянули бы женщин в советское строительство. Научили бы на деле, как самим себе помочь, да и власть удержать в руках рабочих и крестьян».

Всем нам пришлось по душе эта мысль. Решили созвать съезд на 7-е ноября. Ответов каких-нибудь шесть недель. Связей по России почти что нет. Комитеты к работе среди женщин не привыкли, не знают, с какого конца и начинать. Поспеем ли?

Пустяки! В революционное время — день за месяц почитается. Должны успеть...

Снеслись с Петроградом. Сами, на какие-то гроши свои, по почте, по всем адресам Губкомы разослали извещения о съезде, способ выборов, призы.

К 7 ноября, не налаживается. Съезд Советов, Помещения все заняты. Откладываем съезд до 16 ноября.

Телеграмма о том, что съезд наш отложен, переносится с 7 ноября на 16, не доходит до некоторых губерний. К 7 ноября приезжать делегаты. Помещения нет. Продовольствие не налажено.

Отправляет назад? Задержать?

Решаем: задержать. Кто знает, сколько де-

легатов съедется?.. Считают же многие товарищи, что затея не ко времени и успеха иметь не будет.

Когда хлопочем о помещении. тов. Енукидзе спрашивает: «Помещение человек на 80 хватит? Мы просим на триста. «Не съедутся. Женщин сейчас пускаться в дорогу трудно».

«Кипит работа в нашей холодной, нетопленной комнате-магазине, окнами на Театральную. Ничего, что стол шатается на сломанной ножке! Работа на нем спорится. А вокруг стола все растет и растет число прибывающих делегатов.

Пестрая лента женских образов. Разворачивается, растягивается... Но у всех одно стремление, одна цель: сорганизоваться и строить. Строить новую, трудовую Советскую республику. Для рабочих и крестьян. Для бедноты. Для пользы женщин, матерей, детей.

Как строить?

На это ответил Первый Всероссийский Съезд Работниц и Крестьянок.

Канун съезда. Члены бюро по созыву съезда сблизил с ног. Рассчитывали на проезд максимум 300 делегатов, съехало свыше тысячи.

Упрек нам: о чем раньше думали?

Да кто же ждал такого наплыва? Ведь это успех! Ведь это же наша победа!

Делегатки подбывают крохи дорожных запасов. А настроения бодрое. Толкуют, спорят, расспрашивают, любопытствуют. Горят.

Вечером, в 5 часов, 16 ноября 1918 года в Доме Союзом состоялось открытие Первого Всероссийского Съезда Работниц и Крестьянок. Многолюдное. Торжественное. Напряженное.

Забитая, вековая, покорная раба-женщина — работница, крестьянка, служанка — подняла голос в защиту революции, за Советскую власть, за свои права. Поспешила на зов большевиков. Не испугалась большевизма. Почувствовала, где, в чем правда. И встала в ряды тех, кто нес пламенное знамя коммунизма...

Значение, заслуга Первого Съезда Работниц в том, что в критическую переломную осень 1918 года, в буре разыгравшей стихии, в схватке двух миров, он сыграл роль маяка для широких пруждающихся женских масс трудовой России.

Съезд вдохнул в женские массы веру в себя, веру в правоту большевиков. Он сцепил, спаял, скрепил трудящихся женщин в единый волевой комок. Против врагов революции. За Советы, за большевиков.

Съезд, втянув широкие женские массы в спешную перестройку быта, на практике, на живом примере научил их ненавидеть прошлое и верить в лучшее будущее, в исход из векового женского рабства.

Съезд заставил женские трудовые массы остановиться, призадуматься, понять.

Первый Съезд Работниц должен занять и займет в истории революционных достижений добавочное ему почетное место.

(«Коммунист», № 11, 1923 г.)

В 5 часов вечера 16 ноября 1918 года в Москве, в Доме союзов, начал работу I Всероссийский съезд работниц. Бывший зал Благородного собрания впервые видел такое собрание женщин из народа. 19 ноября к пролетаркам Советской России обратился Ленин, сказавший пророческие слова:

«Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия».

Страницы истории и сегодняшний день.

Спустя 65 лет мы взволнованно читаем о том, как собирали съезд, как отозвался он в судьбах миллионов женщин.

Спустя 65 лет «Работница» снова в одном из трудовых коллективов, который в далеком восемнадцатом послал своих делегатов в Москву учиться коммунизму.

ПО СТРАНИЦАМ «РАБОТНИЦЫ»

Хотя в ноябре 1918 года я и была членом партии, но понятия о работе имела мало. Когда же пришлось побывать на съезде и первый раз окунуться в общественную и коллективную творческую жизнь, увидеть работниц и крестьянок из всех далеких уголков России, то глаза точно открылись.

Съезд работниц, который в настоящее время стоит уже в рядах коммунистической партии. Наши работницы города Ярославля с партией. Красного Перекопа, как приехали со съезда. «Красного Перекопа» — 26 человек — вступили в так все целиком — в начале работы среди женщин, а также разъяснил нам многое. Впервые услышали мы, что Октябрьская революция дала права женщине наравне с мужчиной и что мы работницы и крестьянки можем тоже руководить государственным делом...

Приехавши домой, мы стали проводить эту идею на местах. Мы научились понимать и делать многое. И теперь мы смело и гордо можем сказать: «Работницы и крестьянки Запады, равняйтесь с нами, русскими работницами».

Ярославская работница Куропаткова. (1923 г.)

1918 год. Москва. Делегаты 1-го Всероссийского съезда работниц и крестьянок идут на заседание в Колонный зал Дома союзов.

РАБОЧИЙ ХАРАКТЕР ТОМНЫ

Бывшая Большая Кинешемская мануфактура, в первое советское время просто Томна, сейчас это Красноволокский хлопчатобумажный комбинат, за успехи в труде награжденный орденом Трудового Красного Знамени. Он выпускает в основном бельевые и технические ткани. 160 миллионов метров в год.

В музее красноволокцев мне показали удостоверение № 2322, выданное фабрично-заводским комитетом при фабрике Томна Марье Прокофьевне Голубевой — предвзвешенности сего действительно проживается на фабрике Томна Иваново-Вознесенской губернии и командирован в город Москву на Всероссийский съезд работниц. Кто подписали и приложением печати удостоверяется. Столько-то лет позиди — 65! — а удостоверение как новенькое. Ясно, что особо дорожила им Марья Прокофьевна. Понятно и почему. Ведь помимо всего прочего, это была первая в ее жизни официальная бумага, засвидетельствовавшая, что она, Голубева — фигура, человек, не просто так, темная баба, с коей и собственный мужик не считается, что там другие!

Спрашиваю ветерана комбината Галину Ивановну Введенскую, помнит ли она Голубеву?

— Марью Прокофьевну? Ну как не помнить: она у нас всю жизнь в предильщиках отработала. Всегда в почете была. Я перед войной, когда определялась в трепальщики, встретила ее и говорю: «Тетя Маруся, ты бы нам, молодым, по былую жизнь рассказала» — она меня и одобрила: «Молодец, детка, должны и вы крепко знать, с чего мы начинали Советскую власть, с каких круглых дыр». В нашем музее хранится акт на передачу фабрики Томна в руки рабочих в сентябре восемнадцатого года. Там первой строкой сказано о долге почти в четыре миллиона, оставляем от хозяйна. Выходит, начинали с полного разлада, как говорила Тетя Маруся, с круглых дыр.

Сейчас ребята все больше по перспективу, по будущее, прошлое их воде бы и не очень задевает, — продолжает Галина Ивановна, — так я сама наладилась — хожу, выступаю в молодежном обществике, специально в комбинатовский пионерлагерь «Найка» — на лето еду работать, чтобы рассказывать, как мы жили. Мы всегда старались отдавать производству все лучшее в нас, потому и живем сегодня, радуясь, что свой след на земле мы оставляем заметным. Не будут этого ребята знать — что-то в душе оскудеет.

Вместе с Введенской заходим в молодежное общество № 1. Это трехэтажное здание — своего рода историческая реликвия: когда-то здесь располагалась хозяйская казарма. Понятно, что от нее остались лишь старые стены. Рабочее общество красноволокцев считается не только в Кинешме, но и по стране одним из лучших — недавно ему присудили второе место в общесоюзном смотре. Чуть ли не в каждой комнате телевизор, холодильник, специально оборудованы комнаты для занятий, отдыха, физических упражнений — почти десяток сва-

ПО СТРАНИЦАМ «РАБОТНИЦЫ»

Я сидела в президиуме в последнем ряду, а рядом было свободное место. Вдруг вижу: Владимир Ильич идет и садится рядом. У меня сердце застучало. А он спрашивает: «Откуда вы?». Отвечаю: «Из Петербурга». «Где работаете?». «В трамвайном парке». «Вы грамотная?». «Не совсем». «Учиться надо». Вот и весь разговор, а душу он мне разберет. И весь разговор, навсегда. Задумалась я над дилеммой. Ленин, Симу, слушаю, а у меня они словами Ленина. Симу, пришла — много из головы не уходит. Дойдя пришла — очень раз рассказывала в парке о съезде и очень мне хотелось, чтобы все люди поняли, близко к сердцу приняли ленинскую мысль о необходимости учиться.

Как дальше моя жизнь сложилась? Работала в вожатым трамвая, яслими заводвала, а потом пошла учиться. Кончила рабфак, медицинский институт и врачей стала.

А. РОДИОНОВА
(1964 г.)

Ленинград

деб в месяц! Наверное, не случайно юная ленточница Наташа Романова, только окончившая техническое училище при комбинате и переехавшая из учебного общежития в молодежное, счастливо призналась нам с Галиной Ивановной: «Первую ночь переночевала, утром проснулась и чувствую себя легко, как дома».

Много не трудов, усилий нужно было приложить, чтобы в этих, некогда страшных стенах люди ощущали неограниченную радость. По двести семьи (а не по два-три человека, как сейчас) в 10—15 душ жили в хозяйских каморках. Стоит ли удивляться, что на одну тысячу родившихся 365 детей умирало.

Александра Михайловна Коллонтай, которую работницы специально привели в казарму «полюбоваться» их бытом, сказала, что такое забыть нельзя...

Визу, в холле, висит социально-бытовой паспорт общежития. Здесь живут 272 члена ВЛКСМ, 18 — партийцев, 3 — депутата городского Совета, 138 человек учатся в школе рабочих молодежи, 92 имеют среднее, 36 среднетехническое и высшее образование. А по специальности? 122 предильщика, 119 ткачих, 35 (а вместе с Наташей Романовой — 36) ленточниц, 14 отделочниц и 12 ИТР и служащих.

Активно участвуем в общественной жизни, учимся, получаем любимую профессию — живем и не задумываемся, откуда это пошло. Но в этих старых стенах — а от былого на всем комбинате остались только они — память обстрелена. «Хотим поехать на съезд» — сказала одна из кинешемских делегатов — а то до сих пор мы жили темные, как бутылки». Вместе с прошлымшло самое страшное — проклятие подневольного труда. Сегодня мы неизменно идём дела, которому хочется служить безоглядно.

Волга, на которой стоит комбинат, принимает, кажется, много духовот притоков, а сколько притоков в виде инициативы: хозяйственной предприимчивости, творческого поиска принимает сам комбинат? Будет считать, что это риторический вопрос. Но давненько мне не приходилось знакомиться вот так сразу со столькими именными людьми. Лауреаты Государственной и различных именных премий, депутаты, почетные жители города...

Нина Николаевна Егорова поняла очень рано, еще когда носила фамилию Маркина и ходила в училищах у отменной ткачихи Анны Семеновны Коптевой, что человек должен для полноты жизни поднять себя в деле, дать волю призванию. У Коптевой все начиналось и кончалось одним присловием: «Ответственной будь». Куда уж рано выходить в первую смену — в половине шестого, а Анна Семеновна настаивает: «Ответственной будь, за часок приходи, надо же станочки разогреть», словно сама не была молодой или напрочь забыла, какая же это была после вечерних гуляний, хотя бы минутой раньше голову от подушки оторвать.

Сегодня на Красноволжский комбинат приезжают ткачихи со всего света, чтобы посмотреть к рабочим приемам Егоровой, увидеть, как она ликвидировав обрыв основной нити за 15,5 секунды вместо 27 по норме, другими профессиональными секретами обогатится. Сотни писем в год получает Нина Николаевна. Муж грозит на очередное 8 Марта подарить ей большую почтальонскую сумку, чтобы было в чем нести в отделение связи аккурные ответы. Впрочем, это почти особая, депутатская. Никто никогда не выводит на конвертах чужих не весь послужной список. Нина Николаевна — депутат Верховного Совета РСФСР, делегат XXVI съезда партии, лауреат Государственной премии... Другие обходятся двумя словами — Кинешма, Егоровой. И письмо доходит.

В минувшую пятилетку Егорова довела количество станков в зоне обслуживания до 72 и выполнила 16,5 годового нормы. А этим летом, 25 июня, когда на комбинате проводилось партийное собрание, Нина Николаевна получила товарищеское, что за два с половиной года нынешней пятилетки она справилась с десятью годовыми заданиями.

— У нашего комбината такой характер: мы никогда не палимся назад, — говорит мне заместитель секретаря паркома Нина Николаевна Смирнова. — И думаю тоже на годы вперед, связывая свое завтра с грамотной, хорошо подготовленной сменой.

Многие бригады на комбинате имеют подшефные классы в школе. У бригады ленточниц Клавдии Ивановны Тарлаховской подшефные пошли во второй класс, подшефные комсомольско-молодежной ткацкой бригады Сергея Феклина закончили восьмой. Из 36 выпускников 23 поступили учиться в профессиональное училище комбината. Они давно сроднились с молодыми рабочими в общих походах на реку Меру, на лыжных кроссах, совместных вечерах... В прошлом году работники Дворца культуры затеяли аукцион «Бригада-82». Вроде КВН с толковыми и остроумными ответами на вопросы о правах и обязанностях членов этого маленького коллектива. Сергей пригласил на творческое состязание и школьников. И вот теперь, только поступив в училище, подшефные достигаются, а будут ли они в бригаде? «Будете, а как же», — отвечает довольный Феклин.

...Перед отъездом из Кинешмы меня потянуло еще раз пройтись одеждой в золото и багрянце осени улицами Томны — микрорайона, где живут красноволжцы и где неизменно каждый год прибавляется по новому дому, магазину. Вот недавно построили Дом быта «Текстильщик», выехали в уютные однокомнатные квартиры малосемейные рабочие.

Детские сады, школы, поликлиники, библиотеки, спортивный комплекс, торговый центр... Скажи кто-нибудь Марье Алексеевне Анучиной (в скромной комнатке которой родилась идея съезда) в середине восемнадцатого года, что так будет выглядеть ее Томна, с трудом бы представила. Но именно об этом мечтала Анучкина, отправляясь на съезд работников

представляете: сложили в сумку на колесиках все покупки и везете, не оттачивая рук и не оставляли в поминутную переодочку. Удобно, правда? Только вот где бы купить такую хозяйственную сумку? В Москве, во всяком случае, это практически невозможно. За

то в Черкассах — зеленом украинском городе на Днепре, как мы узнали, такие сумки на колесиках в продаже есть. Два черкасских завода выпускают их. Поэтому и в магазинах они в двух вариантах — клетчатые, полечче, и однотонные, более «основательные»... И цена вполне приемлемая: 20 и 25 рублей. Один из этих заводов — СТО (специальной технологической оборудования для электротехнической промышленности) — и стал адресом нашей командировки.

Никто не хочет покупать немодные, несерьезные вещи. И с самим понятием «дефицит» люди не желают мириться, особенно когда дефицитом становится что-то простое и необходимое в быту. Как можно полнее удовлетворить спрос на повседневные товары — сегодня это одна из важнейших задач народного хозяйства страны. Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР приняли специальное постановление «О дополнительных мерах по улучшению обеспечения населения товарами народного потребления в 1983—1985 годах», где говорится, что для быстрейшего насыщения рынка товарами каждая отрасль материального производства, каждое предприятие, независимо от специализации, должно вносить свой вклад в пополнение товарных ресурсов. Причем стандарты качества, как подчеркнул в своем выступлении на июньском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС тов. Ю. В. Андропов, должны быть взяты без всяких скидок, самые высокие.

Завод СТО — предприятие совсем новое, су-

каких товаров массового спроса им по профилю и по силам.

Завод СТО решил делать уже упоминавшиеся сумки на колесиках, кресла-качалки, контейнеры для овощей. И быстро наладил их производство.

...Мастер пошивочного участка Тамара Федоровна Капуста охотно и даже весело знакомит нас со своим хозяйством. Здесь шьют сумки, а также сиденья для такси для кресел.

— Коллектив у нас молодежный, дружный: закройщики, швей-мотористки, — говорит Тамара Федоровна. — Девчата — классные специалисты, перешли сюда из ателы и не жалуются. Работают хорошо, и по итогам квартала мы даже выпели получили как победители заводского соревнования. Нам не безразлично, какую продукцию мы выпускаем. У первой партии сумок, например, колеса были непрочные. Все вместе добавились улучшения, хотя могут сказать, что к швейам это прямо не относится...

Виктор Павлович Людвиковский, старший мастер, добавляет:

— У нас, помимо швейного и сборочного, еще участки полировки, пластмассы, механические. Основная трудность в том, что неритмично поступают на сборку многие детали. На заводе, к примеру, одна пресс-форма для пластмасс сломалась — ждем, и выпуск контейнеров для овощей приостановился. Конечно, выпуск основной продукции — дело важное, но и план по ширпотребу тоже никто срывать не позволит: дело это вовсе не второстепенное, а нужное всем нам. И мы этот план выполняем, несмотря ни на что.

...Стоят на сборочном участке ряды новых чистых светлых контейнеров для овощей. Таким на любой кухне, даже в малогабаритной квартире, место найдется. Неплохо сделано, все продумано: и отделения для разных овощей и отверстия для проветривания. И цена подходящая — шесть пятьдесят. Это о них мне

сказует третий год. Оно еще, по сути, строится, осваивает сложнейшее оборудование и производственные мощности. Когда секретарь паркома Николай Алексеевич Куценко вошел на завод, значительная часть его рассказа звучала в будущем времени: это цен перейдет под новую крышу, этот участок — вот туда, вместо этого простенького симпатяги-робота будем выпускать более сложные... Хотя в период становления, как известно, сложностей немало — завод чужд ли не с первого дня наряду с основной продукцией стал выпускать товары широкого потребления.

Есть в Черкассах постоянно действующая областная выставка товаров народного потребления. На ней представлены образцы самых разнообразных изделий. И предприятия именно на выставке могут выбрать, выпуск

сказала в Доме торговли старший продавец хозяйственного отдела Вера Соколенко:

— Нет претензий, берут их хорошо. Наши горожане, кому надо было уже, видимо, запаслись. А вот приезжие, особенно с юга, эти контейнеры прямо расхватывают.

Кресла-качалки довелось увидеть только на заводе — в Доме мебели их не оказалось в продаже, все разбирали. Кресла относительно недороги и удобны тем, кто складываются, можно в багажники машины положить, на дачу увезти.

Только за девять месяцев того года более чем втрое увеличил завод выпуск товаров для населения. А к концу нынешней пятилетки общий этот продукции возрастет в 6 раз. Сейчас товары народного потребления составляют пять процентов всей продукции предпри-

ятия и реальная задача — довести этот показатель до десяти. Реальная потому, что уже сегодня есть четко спланированное завтра и даже весьма перспективное послезавтра.

Юрий Дмитриевич Глиняный, начальник бюро товаров народного потребления, показывает нам опытный образец электромоторубки-соковыжималки, серийный выпуск которой должен быть налажен к концу следующего года. Думается, хозяйкам она понравится: можно приготовить любой фарш, набивать колбасы, шинковать овощи.

На заводе уже выделен специальный участок, где будут делать электромоторубки. Как тут не вспомнить строки постановления: «...добиться организации выпуска товаров на каждом предприятии путем создания специализированных цехов, участков...» На следующий год запланировано сделать 10 тысяч мясорубок, а затем увеличить выпуск до 40 тысяч в год.

— Тогда мы сможем выйти на планируемый сейчас для всех показатель — на рубль фонда заработной платы выпускать на рубль товаров народного потребления. — Это говорит директор завода СТО Владимир Иванович Бородин. — Мы взяли выпускать — ну, сто не сто, и не мелочей, конечно, но товары, которые нужны буквально всем. И вклад нашего завода в производство этих товаров может быть более весомым. После коллеги Министерства электротехнической промышленности СССР, где был специально рассмотрен вопрос о производстве товаров народного потребления предприятиями отрасли, перед заводом СТО была поставлена задача: изготовить технологическое оборудование для выпуска массовых товаров на других заводах отрасли. Приведу пример: сегодня не хватает в продаже круглых электробатареек. Так вот, наши заводские специалисты сконструировали роторно-конвейерную линию, на которой будут изготавливать механическую часть этой батарейки. Елецкий элементный завод, производящий сейчас 170 миллионов батареек, уже в следующем году даст ориентировочно 300 миллионов штук. Так что к выпуску сумок на колесах, кресел, контейнеров для овощей, мясорубок добавится и роторная линия.

Во многие города отправляет завод СТО товары ширпотреба. Черкасские сумки на колесах, к примеру, можно купить во многих городах Украины, в Смоленске, Москве. Но мы, неугомонные покупатели, хотим, чтобы сумок, кресел, других товаров было у нас еще больше, хороших и разных.

«Товары для всех — дело всех!» — сегодня этот призыв относится буквально к каждой отрасли промышленности. И справедливо. Именно общими усилиями и нужно решать такое сложное и важное для всех нас дело.

3. НИКОЛАЕВА

«У меня колеса, и у тебя колеса?»

Будущую продукцию завода — электромоторубку - соковыжималку с набором цилиндров для резки овощей — хозяйки скоро смогут купить.

На конвейере — хозяйственные сумки. Швея Людмила Тесленко и ее подруги уверены: их работа порадует покупателя.

Фото Н. ПЯТКИНА.

Рисунок М. ПЕТРОВА.

ИЗБРАННИК

Уютный особняк на Молчановке уже давно напоминал грозовую тучу. Она неотступно нависала еще с той поры, когда Елизавета Алексеевна написала свое жестоко звучащее, грозя отнять наследство, если внук не станет жить при ней постоянно.

Призрак обиженного зятя витал над воспоми- ненной бабушкой днем и ночью! Всякий звон дорожного колокольчика повергал ее в ужас: дворовые по очереди сторожили на дереве, высматривали, чья коляска? Маленького Мишу спешно укутывали и на всякий случай увозили из усадьбы. Каково же ей было вытерпеть три недели, когда сама привезла и оставила его летом 1827 года в Кропотове? Жертвы этой было не миновать: для определения внука в Московский благородный пансион нужны бума- ги с подтверждением дворянства. Сама-то она под затылком кровом не хотела ночевать ни дня, уехала за тридцать верст к арсеневской родне.

Пока Юрий Петрович рылся в старых доку- ментах, его сын рассматривал в полутемной гостиной, где окна залпало хмелем и разрос- шимся высяком, фамильные портреты. У праде- да красовался на парадном кавалерском нагруд- ном знаке депутата комиссии по составлению нового Уложения при Екатерине Второй. Дед Петр Юрьевич был в седых бухлях завитого парика. Солнечное пятнышко на светлой сто- роне стены — портрет матери, списанный с тархановского.

— Вот, друг мой, чем утешается моя печаль по обожаемой женщине, — сказал отец, появ- лясь в дверях и проследив взгляд сы- на. — Недоверие ко мне твоей бабушки увязле- ет. Я бы желал совершенно удалиться от людей, но забота о сестрах, твоих тетках, и привычка не позволяют этого.

— Можно, папечка, я подойду по дере- ве? — спросил сын, потупившись.

— Разумеется. Здесь твой родной кров, и все тебе дозволено. Ступай.

Сельцо Кропотово было вовсе невеличкое, но вот странность — мужики жили прилично, чем в Тарханах; и лица веселее и песни слышались чаще. В каждом дворе стояло по две-три лошади (подробатавали извозом: дворян барины Юрий Петрович охотно отпускал), в овчарнях бегало по достатку-другому овец. Обыденные сцены тархановской жизни вся- кий раз, когда мимоходом принимался чело- век, приобретали в глазах подростка Лермон- това очертания драмы. Он мучительно стыдился за бабушку, за своих родственников — таких приветливых и терпеливых с ним, но холодных и безжалостных в обращении с дворюдами. Чужая боль вытравливалась ему жизни. Здесь он словно отдыхал.

Набродившись по земляничным берегам Лю- башевки, по фруктовому саду, он возвращался и с прилежностью принимался писать аква-

Из новых книг

Лидия ОБУХОВА

Первая повесть Лидии Обуховой «Глубины городок», появившаяся в пе- чати в 1955 году, принесла автору ши- рокую известность. Затем появились также замечательные и читательские и кри- тикой другие ее книги: «Заноза», «Доброта», «Страницы Сердобольской хроники», повесть о Юрии Гагарине «Вначале была земля», «И мы и после нас», «Набатное утро», повесть «Целый день с восходом и закатом», посвящен- ная пограничникам.

Сейчас Лидия Алексеевна закончила книгу о Лермонтове, «Избранник», гла- вы из которой мы и предлагаем внима- нию читателей.

релью паленки портрет, которого недостава- ло в ряду. Отец пощипывал терпеливо.

— Ты одарен способностями, мой сын, не любишь безделья, это меня утешает. Помни, что за талант ты дашь отчет богу. Не употреби- лай его на бесполезное!

Юрий Петрович давно уже не выглядел петербургским фантомом. Его подтачивали бо- лезнь и меланхолия. Иногда целый день ходил небрит, в старом, вытершемся по швам, халате. Сыновнее сердце сжималось от участливой нежности. Он ценил, что отец говорит с ним, как со взрослым.

— Беспокойство мысли в юных летах обра- зовывает ум. Поверь мне, друг мой, что фило- софия — спасительное средство от фанатизма и обыденности. Это не мое мнение, а умнейших людей.

В Москве они виделись лишь урывками. Гувернеры в угоду бабке твердили, что прие- зды отца отвлекают Мишеля от занятий. Да и сам отец был тороплив, озабочен, хлопотал о закладе имения в казну: денег на жизнь не хватало.

Последний его приезд в апреле 1831 года был ужасен: семейная драма вырвалась так- и из-под спуда!

...Не тогда ли, именно тогда возникла впе- рвые лермонтовская проза, нужда в ней? Ему требовалась срочная подмога, чтобы устоять против бабушки и отца. Он больше не узнавал их в лицо. Они терзали его с самозабвенным наслаждением. Палили друг в друга, как из пистолетов, злобой и несправедливостью. а попадали все в него, в него...

Ему было присуще какое-то странное отвра- щение, род сурового испуга перед чужими слезами, хотя у самого от сущей бездельицы глаза часто становились мокрыми. И долго после всплывало впечатление горькой ironии, когда в некий горячечно-драматический час он, совсем уже было собравшийся уйти с обездоленным отцом, может быть, и жестоко- несправедливым, но таким одиноким, таким захудалым и нуждавшимся в сыновней люб- ви! — он за несколько секунд переменял реше- ние, спомысливший не попраке, не бранью бабки, а ее внезапно прорвавшимся слезами, беспомощностью и отчаянием, еще горшим, чем у отца!

Он остался, но не простил ей этих слез. Он и раньше был неровен, абзамошен, эгоцентричен. Но открыт. Доверие к близким рухнуло в одночасье. Скрытность — вовсе не замкнутость, не молчанье. Это — притворство. Он притворился сначала спокойным и безраз- личным, все скоро забывшим. А потом и вовсе балагуром, шутиком. Шутки становились все яростнее — ах, но ведь Мишель так избалован!

Он накручивал на себя свою позу, будто веретено пряжу — все толще, все плотнее, невидимое для других.

Злосчастный переворот совершился в его натуре: он больше никому не верил, никого не любил с безусловной ребяческой искренностью. Выставлял напоказ дурные свойства характера—если их не было, придумывал их себе!—лишь бы уязвить, уколоть чувствительное, мало разбирая, на кого падают удары. А токсиковал по стицу, запершись по ночам, тайно. Капал на нервные строки оплывшей свечой поламал со слезами.

О мой отец! где ты? где мне найти
Твой гордый дух, бродящий в небесах?
В твой мир ведут степи разные пути,
Что избирать мешает тайный страх.

Смерть отца становилась одновременно загадкой бытия. Он вопрошал со страстной требовательностью:

Ужели всевыш не сожалелся мне
О днях, потерянных в тревоге и слезах?
О сумрачных, но вместе милых днях,
Когда в душе искал ты, как в пустыне.
Остатки прежних чувств и прежние мечты?
Ужели теперь совсем меня не любил ты?

Как мало, как преступно мало знал он своего отца! О чей философии толковал тот ему в Кропоткове четыре года назад? Не знает. Не понял. С вопросами мироздания остался один на один. А они его терзали не меньше отвергнутой любви. Попробовал открыться в ней своему мальчику Алеше Лопухину (Лопухины жили на Молчановке рядом), тот приснул в ответ...

Душа Лермонтова откликлась на все: вести о кавказских походах исторгая у него не воинственный клик, а вздох сочувствия:

Кавказ! далекая страна!
Жилище волиности простой!
И ты несчастными полна
И окровавлена войной...

Нет, не один Пушкин посылал привет «во плоть сибирский руд», безутешный мальчишка из Московского благородного пансиона тоже стремится подбодрить узников:

Сыны снегов, сыны слavian,
Зачем вы мужеством упали?
Зачем?.. Погибнет ваш тиран,
Как все тираны погибали...

«Каторжные моря» виделись ему так ясно, словно он разделял заточение.

Лето 1830 года взорвалось в Европе бунтами и революциями. О, как ликует сердцу Мишель! Ни минуты не колеблясь, он слышен лишь на одной стороне баррикад. Албанские повстанцы вызывают его восхищение:

Опять вы, гордые, восстали
За независимость страны.
И снова перед вами пали
Самодержавия сыны...

Он произносит это слово так, будто уже на себе ощутил его тяжесть. Словно ненависть к самодержавию у него в крови. Карлу Дюстому бросает в лицо, как перчатку:

Ты мог быть лучшим королем,
Ты не хотел. Ты полагал
Народ унижить под яром.
Но ты французам не узнал!
Есть суд земной и для царей.

Что ж, Николай Павловичу Романову незлая отказать в интуиции. Натрунен внезапно из Благородный пансион, едва протолкнувшись сквозь толпу неинтересных юнцов, которые не дали себе труда узнать в рассерженном генерале русского императора, он немолча учил вольнолюбивое кипение в этих стенах. Московский «линей» доживал последние дни...

С Лермонтовым происходила обычная для всякого пишущего вещь: он жадно и до тошноты пытался вынуть в дела человечества, в захватившей истории, в прихотливой изгой мысли то одного, то другого гения, но оставлял, на потом перипетии собственной судьбы. Хотя прозорения, уловки ухватить истину с нужной стороны, повернуть к свету полноту, конечно же, он черпал из самого себя гораздо более, чем из окружающего. Но собственная личность умеет долгое время оставаться как бы невидимкой, позволяя черпать и черпать, не задумываясь о дне. Почти бессознательно он погружался в глубочайшие пучины. Рифмованные строки не более чем волна, выплеснутая на поверхность. Какова же глубина, если так мощно вздымался вал его поэзии?

Человеческие глаза—прообраз водной стихии. Есть глаза-ручейки с видным дном, с песком и камушками, открытые, односторонние. Есть и глаза-реки. Мутные от напора, от борения чужое. Море еще глубже, еще многозначнее. Хотя и море морю рознь. Ближе ли был Лермонтов к океану? К еще нераскрытому? Где есть и поверхностное кипение темноты, и глубоководное течение ума, и дальнее дно, но не ровное, как в пресноводных водах, а со сложным рельефом хребтов и впадин? Лермонтов был весь еще впереди, весь—в самом начале. Но и на пути к вершине, потому что сквозил молодую жажду жизни всегда знал о себе: срок ему отпущен невелик.

Он слишком рано и чересчур стремительно постигал подоплеку поступков других людей. Даже те их побуждения, которые не вылились в поступок, но неизбежно вели к нему. Но ведь он был все-таки ребенком, подростком, юношей. Прозрения мысли выливались у него с детской непосредственностью и детским же преувеличением. Право же, извинительные хитрости и подвохи школьных приятелей, нерасчетливая фраза, брошенная кем-то на ходу и без умысла, под страшным пером Мишеля неизменно принимали трагическую окраску, становились вселенской скорбью его души. На мизантропической факта он концентрировал весь азрычатый свет своей натуре. Лермонтов был безмерно одарен. Но этого не подозревал еще никто. Даже он сам. Перо его в лихорадке вдохновения бесстрашно выводило:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник...

Сам же он до конца дней склонен был постоянно преуменьшать свои литературные удачи. (Достаточно вспомнить сверхстрогой, прямо-таки безжалостно-пуританский отбор стихотворений—или, как тогда выражались, писек—для единственного его прижизненного сборника! Мы считаем «Парус» шедевром. Он так не считал.)

Мишель давно освоился с соседями и вбежал в гостиную Лопухиных, как к себе домой. Старшей, Марии, он доверился, со сверстником Алешей был запанибрата. И вдруг наткнулся на новое лицо, его представили младшей сестре, только что приехавшей из смоленского имени, назвав ее церемонно по-французски: Барб.

Она изгнулась на него и вспыхнула—словно изнутри ее осветили. Все в ней стало видно, все до мельчайшей черточки. Он стоял перед девушкой не долгие минуты, но время уже изменило течение. Она существовала подле него—или внутри него!—с начала времен...

— Мишель, вы нынче неловки,—попелая Мария.—Варенька еще не привыкла к вашим экскентризмам и может принять молчание за неуверенность.

«Неловкий» Ну, конечно же. Варенька! Мадемуазель Барб ее можно назвать только соседкой.

Ее жаждала продолжала светиться румянцем, как фарфоровый колпачок над пламенем свечи, но глаза даже при улыбке казались ему грустными.

Она несмело протянула руку, он слегка пожал—и это было как тайное обещание.

Потом он встречал ее уже всякий день: первое волнение исчезло, словно начисто позабылось. Приятно следить за ее движениями: так летит птица или гнется дерево.

Но и только...

Он был так еще молод. Целый мир заполнял его, и для новой любви пока не освободилось местечка.

Лермонтов чувствовал всю жизнь привязанность и благодарность к старшей из сестер Лопухиных—разумной, сдержанной и благожелательной Марии, которая на много лет стала его конфиденцией. В ее письмах он находил всегда лишь то, что хотел найти: участие и благожелательность без навязывания советов или опасной проницательности. Это была сердечная, но и поверхностная дружба. Внутренний мир Марии Лопухиной, тогда уже вполне взрослой и не очень счастливой горбистой девушкой, задержавшейся в родительском доме надолго, остался юному Лермонтову чужим. Чрезмерно впечатлительный пылкий мальчик, он был полностью занят собственными страстями. Отношение Марии Лопухиной ко всей этой молодежи—соседу Мишело, брату Алеше и сестре Варе,—было поповелем материнским: они нуждались в ней как в «копилке секретов». Разница всего в несколько лет словно давала им право на бессознательный эгоизм. С приятелями мужского пола, старшими его более значительной, Лермонтов обходился как с ровнями. Марии Лопухиной он отказывал в этой привилегии, бессознательно проявляя известную черствость к своему многолетнему другу.

Варенька была существом совсем другого рода. Не отогнанный ни заботами, ни обязанностями по дому, она любила бродить по саду с полупоткрытой книжкой. Могла подолгу сидеть в уголке широкого дивана, забыв закатившись в пуховую шаль. Ее полуполуточные веки, темно-коричневые, словно от бессонницы или скрытых слез, наводили на мысль о некоей загадочности... Словно она и молчала неспроста и вникала ему из своего диванного уголка неведомые тайны. Она казалась постоянно бледной, потому что никогда не выходила на воздух без шляпки и зонтика. Ручки у нее были слабые, мягкие, приятно податливые... Наслышавшись о несчастной любви Мишеля к Ивановой, она протосудно сочувствовала ему. И тоже еще не догадывалась, что любила...

...П ервые дни после поразившего его известия о замужестве Вареньки он ничего не мог с собою поделать: глаза поминутно наполнялись слезами, он должен был отворачиваться, спешить тайком к умывальнику, чтобы не расплакился и не краснел веки.

Как всегда, в доме стояла толкотня от родственников и приятелей. Спасаясь от проницательности чужих глаз, он теперь охотнее задерживался в Царском Селе. Даже брал дежурства вне очереди. Хорошо, что бабушка уже уехала в Париж. К нему зачастую любезный друг Монго, который с нетерпением дожидаясь юнкерский мундир, ожидая корочку производства в офицеры. Он обожал поваляться у Мишеля на мягком диване, полакомиться домашними сластями. Его безоблачное наивное себялюбие никогда не переходило границ и не обижало. При нужде он мог быть отзывчивым и даже добрым.

— Ты мрачен, Мишель?—спросил Монго, сбрасывая шнел небрежным движением. Лицо Лермонтова, изжелта-бледное, мелькнуло перед ним в отражении зеркала. Стопы, обернувшись, чуть намухурились. Он был привязан к Лермонтову. Приходилось ему двоюродным дядей, хотя и был моложе.—На кого-то дуешься?

— Я... несчастен,—упавшим голосом пробормотал Лермонтов.

И эти простые слова, а еще более тон без обычной едкости и подтрунивания, но в шутку встревожили Стопыгина. Он был добрый малый, а кроме того, эгоистически не выносил вокруг себя страдания.

— Давай потолкуем.— участливо сказал он, присаживаясь рядом.— Поведай, что стряслось? Все можно изменить и направить к лучшему.

— Не все.

Лермонтов протянул московское письмо о замужестве Вареньки Лопухиной. Монго пробежал его глазами. Лопухину он не знал, Разве только по многим стихам Мишеля. Но, как другие его семейные, считал эти стихи данью байронической моде, когда молодому человеку пришлось «чувствовать себя обуреваемым страстями и несчастным от них».

Он взглянул на Лермонтова чуть виновато, впервые прозревая правду.

— Она так много значила для тебя?— озадаченно спросил он.

Лермонтов молча кивнул. Все эти дни горло ему то и дело перехватывало спазмом.

— Ты хочешь объяснить тогда, в Москве? Поблизости что, друг другу?— И вдруг взорвался благодарной злободушием.— Сам кругом виноват! Уехал на два года. Писал ей?

— Нет. Только стрелы.

— Велико утешение для бедной девочки! Она вправе была решить, что ты ее позабыл вовсе. А тут еще злосчастный фарс с мадемуазель Сушковой! Ты так хитроумно оттащивал ее от брата твоих Вареньки, что тот, по слухам, сулил с тобою стреляться...

— Эта женщина злая, я обязан был огордить от нее Алешу!— вскричал Лермонтов, прижимая руку к болезненно бьющемуся сердцу.— Но ей-то откуда было про это знать? Нет, мон шер, твои легкомыслие переходит все пределы. Представляю, как бедняжка мучилась... Брат неистовствует против тебя, добрая сестрица весьма небрежно припрятывает письма, где ты хвастливо расписывалась свою интригу, но, конечно, и не думает при этом открыть правду младшей... Даже лучшие из женщин полны неосознанного коварства.— эти слова Монго произнес по-французски, всколыхнул, на секунду возвращаясь к тону салонного фата. Но тотчас продолжал по-прежнему серьезно.— Чем ты выказал ей свою преданность? Хоть раз?

— Подарил «Демона». Это была повесть о нас с тобой. Она не могла не понять, что только в ней заключено мое счастье.

— Бедный Мишель. Твоя пьеса так же далека от подлинной жизни, как теперешние слезы на твоих глазах от прежних поэтических рыданий. Полно, успокойся, мой друг. Не вини ее ни в чем. Да и себя не вини. Вы были подростки, а судьба судила по-иному.

— Спасибо, Монго. Но ты меня не утешаешь.

— Время утешает,— резонерски произнес тот.

На исходе декабря Лермонтов получил отпуски и через Москву поехал в Тарханы. Набравшись духу, он сделал визит в дом к Лопухиным. Там только что прошли крестины: ребенок у Бахметевых родился не в срок, славы. Да и юная мать еле перемогалась.

Лермонтов смотрел на Вареньку издалека. Она была, как опущенная в воду. Двигалась, улыбалась, но все это будто сквозь зыбкую пелену. Подходила к нему.

— Хотите посмотреть мою малютку?

Он с готовностью вскопился, еле сдерживая себя, чтобы не протянуть к ней руку.

— А сюда не принесешь?— спросил издалека Бахметев, рассуждая о чем-то с шириной. Алеши Лопухиным.

Она ответила тихо:

— Нет, мой друг, здесь от трубок дымно. Муж добродушно покачал ладонью перед собой, разгоняя сызны колыба:

— Твоя правда, душечка.

Они двигались по полупетливым переходам, взошли на скрипучую лесенку. Варенька на полшага впереди. Он все время ощущал веяние ее платья, ловил блеск туго скрученных волос. Они стояли уже над колыбелью, когда он опомнился. Мамушка внезапно выплыла за дверь, он и не заметил ее вовсе.

Ребенок спал, нахмурился лобик. Как всякий младенец, он был замкнут в собственное бытие и еще ни на кого не похож.

— Можно, я поцелую?— шепотом спросил Мишель.

Она кивнула.

Он благоговейно коснулся губами шелковой щечки, которая пахла чем-то сладким, молочнок-теплым...

Когда выпрямился, глаза его были мокры. Прежде, чем вновь объявиться мамушка с белым ворохом пеленок, он еще успел сказать почти беззвучно Вареньке:

— Все забывается, кроме первой любви. Как утреннее солнышко, она осветила начало жизни и согрел напоследок. Разминусились мы... Но молно, вспомяните, когда умру.

Она преврала с неожиданной горячностью:

— Там будет свидание. Мишель, а верю!

— Глаза ее сияли, бледные губы пытались улыбаться.

Лермонтов держал Вареньку за руку. Он знал— это так прекрасно и так неуточииво! Так недолговременно. Радость мига. Тупик будущего.

Первым кинулся за дверь, проламываясь, как сквозь стену, полутьмю скрипучей лестницы. У двери гостиной наткнулся, как на гвоздь, на взгляд Бахметева.

Тот спросил, показывая трубкой, как Михаилу Кривушке попалась трубочка, его Бахметева, первенца и наследника?

— Очень мил.— ответил Лермонтов.

Варвара Александровна возматрилась много позднее. Взгляд ее более ни разу не обращался к Лермонтову. Она разливала чай, и он с жалостью следил за исхудалой слабой рукой, которая протягивала гостям фарфоровые чашки, разрозненные незабуквами. Издавна знакомый ему сервис. Ее приданое.

Дорога от Москвы до Пензы прошла в тягостных снах наяву. Он едва замечал, как на почтовых станциях менялись тройки, а вместо снежных вихрей между инстинктами деревьями в утреннем полумраке блеснула луна— серебреное бледночко с отбитым краем.

Мерещились перепутанные картины прошлого. Голубоглазая девочка в Горьноводске.

Он был безнадежно влюблен в нее целую неделю... Искрой вспыхивал единственный поцелуй Ташы Ивановой, но что о нем? Душа его тогда вздрогнула и возликовала, через сто лет не позабыть. И так ли уж она дура? Воссе нет. Практичная, умная. Выхватить по Лермонтову сумеет впоследствии, как о сиреневом цветке девичества... Беспорядочно всплывали, качаясь на волнах дыма, лица цыганок с растрепанными маслянистыми косами... Жеманные танцорки, насурьмянные старательно и без вкуса («Бедные. Они же с голоду, за деньги нас веселят!»)

А после дождя, на закате, весь середниковский сад был окутан в мед. Цегли липы... Лермонтов судорожно думал о своей неволе потившейся любви. Что-то сплутало ее тогда, взаимное непонимание, легкое, как воздух. Возможно, он не так взглянул на Вареньку, она же превратно истолковала самый невинный его поступок. Какие ничтожные причины свет иногда раздор между любящими! И чего в этом больше: судьбы или нелепости?

В самые неожиданные моменты, когда, казалось, он размышлял совсем о другой, его посещала внезапная мысль, подобная ожогу: едва ли можно встретить преданную женскую любовь дважды: за одну человеческую жизнь! Тем более, такую короткую, как моя.— почти бессознательно добавлял он.

Ташел Заяц на дороге осколок зеркала. Если бы он знал, как надо им пользоваться, пускал бы солнечных зайцев, дразнил бы исподтишка соседей, как это делает каждый в его возрасте. А Заяц в зеркалке гляделся стал.

— На зайца похож!— удивился Заяц.— Только лицом дурашким. Губа-то, гляди, резцов не закрывает.

Хотел Заяц зеркала вокруг обойти, а ничего не выходит. Слово и нет никакого за серебряным осколком. Рассмеялся Заяц, потешается, от смеха в придорожных куст свалился.

— Чего это ты, Заяц, ногами дрыгаешь?— склонился над ним Джиран.

— Да вот погляди на дурака,— протянул Заяц зеркала,— самому смешно станет.

Взглянул Джиран— тоже рассмеялся.

— Просто смешно, какой полюбив! А еще с рогами!

Заяц от этих слов еще пуще зашелся.

— Ой, не могу!— вопил.— А еще с рогами!

Захид ХАЛИЛ

«Колобок»

Тут к ним Медведь подошел.— Дайте-ка,— говорит,— и я взгляну.

Поглядел Медведь в зеркальце— и ну хохотать:

— У него глаз-то до жиру совсем не видать!

Заяц от смеха так и прыгает: — Ой, не могу! Глаз-то до жиру совсем не видать!

— Дайте и мне,— прибежала на шум Лиса.— Что у вас там за зверь такой?

А потом давай возмущаться: — Кто же это губы черной помадой мажет?

Заяц от смеха зайкой стал: — Ой-ой-ой! П-помадой... губы... м-мажет... —

А Волка разговор короток был:

— Ну и зверская рожа!— закричал он.— Тыфу!

Шмякнул зеркальце о камень, оно погасло. Тут и сказка кончилась.

— Ну и правильно,— махнул лапой Медведь.— Нечего такому уроду по нашему лесу шляться.

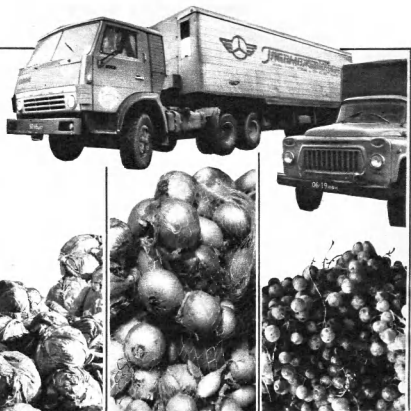
И все разошлись из сказки.

Перевел с азербайджанского Юрий КУШАК.

Пост «Работницы» сообщает

На календаре — ноябрь. Закончена уборочная страда. Наполнились зерном закрома, тесно стало в помещениях плодовоощных баз и хранилищ. А еще совсем недавно заготовки овощей и фруктов на зиму были в полном разгаре. Тогда-то корреспонденты журнала и отправились в Петрозаводск и Кондопогу, чтобы вместе с общественниками посмотреть, как организовано это важное дело, какие уроки надо извлечь на будущее. В Петрозаводске и Кондопоге созданы общественные посты «Работницы». Они будут действовать постоянно, контролировать, как хранятся овощи и фрукты на базах, в каком виде они поступают на прилавки магазинов, всегда ли имеются в продаже. Сообщения постов будут публиковаться в журнале.

Сегодня — первое, из Петрозаводска.

МЕСЯЦ ГОД КОРМИТ

Петрозаводск — город северный. Сюда даже яблоки, свежее приходится завозить с юга. Что уж говорить о таких нежных, прихотливых фруктах, как виноград, арбузы, груши. А петрозаводцы уже привыкли видеть их каждую осень. Члены нашего поста побывали во многих магазинах горплодоовощторга (их в Петрозаводске — 39). И вот что увидели. Арбузы — во всех павильонах, на выносных лотках, блоках — в любом магазине, виноград тоже не дефицит. Но северяне стали разборчивы. Не хотят они покупать невзрачные, мелкие яблоки, поступающие из Молдавии, или наполовину гнилой виноград, выращенный в анисовых «Натухаевский» Краснодского края. Задумываются ли иные поставщики, насколько способна их продукция выдержать такой долгий путь? Ставим краснодарцев в известность, что их «Королева винограда» еще в пути покрывалась плесенью и пошла в основном на корм скоту.

Конечно, такое изобилие, как сейчас, — дело сезонное. Ну а что будет на столе у горожан в январе, марте или апреле? У хозяина хозяйства осенний месяц год кормит. Что заложил в сентябре — октябрь, то и поешь зимой, если, конечно, хорошо сохранишь.

Наш пост познакомился с тем, как идут заготовки овощей и фруктов на долгую северную зиму в Петрозаводске.

Еще задолго до наступления этой горячей поры были тщательно продуманы все детали. Хорошо ли подготовлены к приемке урожая предприятия торговли, база, склады? Кто будет выделять транспорт — его в это время требуется значительно больше. Какую помощь могут оказать заготовителям крупные предприятия города? Все эти вопросы нашли отражение в совместном постановлении бюро горкома КПСС и горисполкома, принятом в начале августа. Был создан штаб по руководству этой

важной кампании. В него вошли представители горкома партии и горисполкома, Карелплодоовощхоза, торгующих организации, транспортники, руководители ряда крупных промышленных предприятий. Возглавила этот штаб заместитель председателя горисполкома В. Ф. Гобиева.

В Петрозаводске почти круглый год действует конвейер поле — магазин. Зимой, правда, в нем участвует только один совхоз «Тепличный», который входит в объединение «Карелплодоовощхоз». Многие хозяйки говорили нам, что уже в феврале они покупают в магазинах свежие огурцы, лук, салат, позже — редиску, помидоры, кабачки, укроп, петрушку. А осенью в конвейер включаются все окрестные совхозы. Минюя базу, они поставляют в магазины картофель, капусту, морковь, репу, редьку и другие овощи. Они же — основные поставщики овощей для зимнего хранения. В пору массовой уборки урожая в восьми хозяйствах дежурят товарищеские горплодоовощторга. Особенно придирчивы они к качеству продукции, отправляемой на базу.

Мы побывали в одном из пригородных совхозов — имени Зайцева. Урожай здесь нынче отменный: картофель крупный, чистый, морковь тоже как на подбор. Помогают собирать ее студенты университета, школьники, сотрудники петрозаводских учреждений. К вечеру на полях выстраиваются контейнеры и мешки с продукцией.

— Вывозить некому, — сетует директор совхоза П. В. Шевелев. — У водителей рабочий день до пяти часов. Сейчас погода хорошая, а вдруг ночью дождь — все намочит, портиться начнет...

Сколько ни продумана транспортная проблема (Карельское транспортное управление создало специальный отряд машин для вывоза продукции с совхозных полей, к ним прибави-

лись машины, выделенные 16 предприятиями города), — вот налицо и первый сбой.

— Нельзя ли организовать двухсменную работу водителей? — с таким вопросом мы обратились к начальнику транспортного управления А. Г. Воеводину.

— Вопрос сложный. У нас численность водительского состава строго лимитирована. Мы не имеем права держать двух шоферов на одной грузовой машине. И все-таки ищем выход — просим водителей работать сверхурочно. Но это, конечно, полумера. Прав Шевелев, не всегда мы можем вывести его продукцию вечером.

И тут же А. Г. Воеводин высказывает претензии транспортникам к руководителям совхозов, работникам торговли:

— Почему иной раз водители отказываются везти овощи с поля в несколько километров? Не потому, что, как порой утверждают, они гонятся за тонно-километрами. Время на так называемый кольцевой маршрут у нас рассчитано строго. При хорошей организации дела картофеля из того же совхоза имени Зайцева можно развезти по трем магазинам за три часа. А водитель тратит гораздо больше: тратится время на погрузку-разгрузку как в совхозе, так и в магазине. И водителю убыток, и дело страдает.

Итак, первая забота — собрать и вывезти урожай. Вторая — его уберечь. А уберечь предстоит немало. Почти 17 тысяч тонн картофеля, 4700 тонн свежей капусты, 2,5 тысячи тонн помидоров, более 4 тысяч тонн яблок, многие тонны другой продукции — такими цифрами измеряется овощной и фруктовый «стол» города, рассчитанный на долгие месяцы.

Городская плодовоощная база принимает первую продукцию на хранение. На несколько километров протянулись ее склады. Если среди них типовые, с холодильным оборудованием

и вентиляцией. Здесь же — цех переработки, где варят томатную пасту, солят в бочках зеленые помидоры. Тут и кафельное отделение: петрозаводцы очень хвалят свою кашевую кашу. Постановлением, которое мы уже упоминали, намечалось привести его в полный порядок к 15 августа. Но и сейчас еще помещения отнюдь не сияют чистотой. На полу разбросаны доски, стоят ведра с краской, кругом следы незавершенного ремонта.

— Успеем еще, — заверил заместитель директора базы В.М. Розенберг. — Квасить-то начнем только через месяц.

Что ж, поверим Валерию Михайловичу, но и проверим.

Год от года все больше картофеля хранится прогрессивным способом — в контейнерах. Свой «двухтысячник» (склад № 5) товаровед В.А. Петрова показывает с явным удовольствием. Помещения тщательно вычищены, продезинфицированы, поддерживается постоянный температурный режим. Вера Александровна подводит к вышенной стене из контейнеров с картофелем:

— Это на зиму. Здесь двести тонн. Вся из Олонечского района. Добросовестные поставщики. Картошка чистая, сухая. А вот из Ильинского совхоза придут контейнеры — так иной раз приходится картофель высыпать. Верить или нельзя: с землей и гнилью положат. Такую я зиму не пустишь.

В помещениях 14-го склада уже зима. Покрылись инеем радиаторы холодильных установок. Здесь мы увидели чеснок, залитый парафином. — чтобы дольше не высыхал. Покоятся в ящиках яблоки зимних сортов.

На 11-м складе инспектор госинспекции по закупкам и качеству сельхозпродукции А.Т. Степанова и товаровед В.А. Севастьянова озабоченно склонились над ящиками с яблоками.

— Запутались в сортах, — пояснили они. — Оржевское агропромышленное объединение Молдавии не потрудились промаркировать ящики. Вот и гадаем: что пустить в реализацию, а что оставить до февраля.

Во втором складе «летника» (так называют старые деревянные складские помещения — они пока еще нужны для непродолжительного хранения) нас встретил густой, бьющий в нос запах гнили. Бочки, бочки с запеленувшимися помидорами и виноградом. Вдали горы ящиков, тоже с помидорами. На расстоянии ярко-красные плоды выглядят красиво, а берешь один за другим — рвется тонкая кожица, и течет помидорный сок.

— Астраханские, две недели назад получили, — говорит заведующая складом М.В. Туренко. — Только сорок семь процентов оказались годными.

— А сейчас?

Туренко молчит. Но и так ясно, что товар нулевым было бы срочно переработать и пустить в продажу. А его оставили догнивать. Даже на переработку не удостоились отправить, хотя специальный цех в двадцати метрах. Ну как назвать такое отношение? Безответственным, и только.

Итак, первая проверка показала, что в столице Карелии серьезно относятся к решению важной для населения проблемы. Мобилизованы все силы, чтобы четко действовал заготовительный конвейер. Но, как мы убедились, есть и просчеты, неуязки. Надеемся, городской штаб, возглавивший эту ответственную кампанию, сделает необходимые выводы.

Члены общественного поста «Работники» в Петрозаводске: М. ЯНИНА, председатель женской комиссии Онежского тракторного завода, Г. БАРУЗДИНА, Н. ВОЛОВА, А. СЕМКИНА, общественники Онежского тракторного завода, З. КОКОРЕВА, В. ПЛЕХАНОВА, депутаты Петрозаводского городского народных депутатов В. РУСАКОВА, Н. ФЕДОРОВА, корреспонденты «Работники».

КАКОЕ МЫ ВИДИМ ШКОЛУ

КЛАСС И ЦЕХ

Продолжая общественный диспут, на который журнал пригласил родителей, учителей, производственников, школьников («Работница» № 9), мы решили побывать в одной из комиссий по трудоустройству старшеклассников: здесь можно увидеть, какая работа привлекает подростков, как подготовили их школы к началу самостоятельной жизни.

В кабинет заместителя председателя исполкома Промышленного райсовета Смоленска Екатерины Николаевны Желтовой, возглавляющей такую комиссию, то и дело заглядывают посетители. Сейчас самое горячее время: приходит выпускники школ, не поступившие в вузы, техникумы.

— Екатерина Николаевна, что вы им предлагаете?

— Пойти в ПТУ. На производстве не получишь таких знаний по профессии, как в училище, да и обучение порой слишком затягивается. В этом году мы организуем филиалы профтехучилищ на тех предприятиях города, куда пришло больше всего недавних десятиклассников.

Если человек хочет сразу работать — такая возможность есть. Практически всюду требуются рабочие руки. Выбирай любое дело.

— Но выбор, казалось бы, уже сделан. Ведь у большинства, наверное, есть рабочая специальность: два года занимались в УПК. Пригодились ли им полученные там знания?

— В прошлом году 36,6 процента выпускников средних школ пошли работать или поступили в ПТУ и меньше половины занялись делом, которое было уже знакомо.

— Значит, для многих занятия на учебно-производственном комбинате прошли впустую? Почему, как вы думаете?

— Отчасти потому, что выбор профессии в УПК формален. Круг вроде бы очень широк: токарь, фрезеровщик, маляр, штукатур, обувщик, радиомонтажник, продавец, телеграфист, машинистка... Но каждому предлагается не весь этот перечень, а две-три специальности, которые будут изучать его класс, иначе трудно организовать занятия. УПК обслуживает 22 школы города. Известно, правда, — интерес к тому или иному делу зачастую пробуждается уже во время учебы или работы, но комбинат не всегда может по-настоящему заинтересовать подростка профессией, показать ее современный уровень. Материальная база нашего УПК, например, не отвечает нынешним требованиям. Вопрос об ее улучшении не раз рассматривался на заседаниях исполкома, но базовые предприятия относятся к комбинату, как к нежеланному пассажиру, будто не заинтересованы в квалифицированных рабочих руках.

Самое же главное: обучение в УПК недостаточно связано с настоящим делом, с производственным трудом, который привлекателен для подростков. После девятого класса есть практика, двадцатидневная, но этого мало. Да и не всегда она проходит с пользой для ребят и для предприятия. Например, пришли на практику школьники, изучающие строительные специальности, и заработали... по пять рублей. Прошли все время в простоях да на побегушках. Можно смело сказать, что после такого опыта не многие из них захотят пополнить ряды строителей. А строители всюду очень нужны!

Школьнику необходимо узнать вкус настоящей работы. В дни каникул мы с удовольствием даем направление на временную работу ребятам 8—9-х классов. Пусть постигают, что такое производство, рабочий коллектив. И бывает, что специальность, по которой работали школьники в летние каникулы, становится их судьбой.

— Екатерина Николаевна, мне кажется, мы уже подошли к ответу на вопрос — какие перемены вы хотели бы видеть в школе в связи с предстоящей реформой?

— Опыт нашей комиссии говорит о том, что надо искать пути наиболее тесного соединения школьного образования с производственным трудом. Не раз мы убеждались, что школьники по силам серьезная работа. Она им интересна, и относится они к ней ответственно.

Например, школа № 4 по заказу производственного объединения «Аналитприбор» изготовила 200 тарных ящиков, школа № 11 собрала тысячу антенн для производственного объединения «Искра», причем 370 из них приняты ОТК с оценкой «отлично». Чулочная фабрика открыла на базе школы № 1 кеттельный цех...

Хорошо же уроки труда проводить непосредственно в цехах. Пока это невозможно: большая часть отведенного на урок времени уйдет на дорогу, поработать не удастся.

— В вашем городе мне довелось говорить с мастерами производственного обучения СГПТУ № 3. Таисия Ивановна Аскерко, мастер радиомонтажников, говорила, что ее профессия популярна. Но ребята зачастую плохо представляют себе будущую работу. Оказавшись, привлекают они само дело, а белый халат. И случается, некоторые бросают училище после первой же практики: ошиблись.

А вот Антонина Владимировна Дорченко — с болью говорила, что ее профессию, профессию машиниста переплетно-брошюровочных работ, спрос на которую, кстати, очень велик, выбирают неохотно: не знают ребята, насколько это увлекательно — делать книжки.

Как же согласовать в профессиональной ориентации школьников их «хочу» и «могу» с общественным «надо»?

Нередко профориентация носит случайный характер. Пригласили одного интересного человека, другого... Что ж, очень хорошо. Но важно еще раскрыть перед взрослеющими людьми потребности общества в том или ином труде, потребности родного города. Почаще бы встречаться ребятам с представителями «дефицитных» профессий, которые бы рассказывали им не только о том, как любят свою работу, но и о проблемах своих предприятий, о пустующих местах. Человеку, вступающему в жизнь, необходимо знать, где его больше всего ждут, где он больше всего нужен. Об этом надо думать всем нам — и хозяйственным руководителям, и педагогам, и комсомольским работникам.

Интервью взяла М. МУСИНА.

г. Смоленск

ПРИХОДЯТ В АРМИЮ РЕБЯТА

Смотрели мы недавно в части кинофильм из армейской жизни. Интересные съемки, лихо закрученный сюжет, симпатичные исполнители, а все-таки в целом фильм не состоялся. Не скажу, что все в этом фильме не так, как в действительности. На учениях именно так: и прыжки с парашютом и сложные задания, с которыми успешно справляются строгие, подтянутые воины. Но уж очень в кино это получается быстро и просто: только прыжок надолг гимнастерку — и сразу стал образцовым солдатом. А на деле как нелегко эта перестройка для некоторых вчерашних школьников!

Вот пришли ребята нового призыва. Знакомимся с ними, приглядываемся. Много рослых, сильных. Навычатые, остротные... Начальная военная подготовка в школе дает, несомненно, определенные знания, приучает к дисциплине, воспитывает волю и собранность. Особенно если занятия вел опытный, авторитетный преподаватель — это при знакомстве с новенькими сразу чувствуешь. Сразу же определишь и того, кто пришел с книжками (как в том фильме, что недавно смотрели) представ-

лениями об армии. А если всерьез говорить о политической, психологической, физической готовности его к воинской службе? К примеру, выясняется: солдат не читает газет. Да как же — спрашиваю — без свежей информации ориентироваться в политической обстановке? Пожимает плечами: «На занятиях послушаю...» Привык, видно, что в школе и политинформации готовили и на комсомольских собраниях выступали лишь активисты, а он пассивно. Аттестат неплохой, а парень «плава» в истории, слабо знает географию родной страны.

Порой тревожит физическая неподготовленность некоторых призывников. У многих значки ГТО, спортивные разряды, но откровенно признаюсь: удивляет, за что эти значки получены. Подпрыгнуть на турнике парень не может ни разу, пробежит двадцать метров — и задыхается... Видно, что спортом занимался от случая к случаю, без усилий, без преодоления себя. Справедливости ради должен сказать: есть разница между городскими парнями и сельскими. Сельские привыкли к физическому труду, и это помогает им быстро адаптироваться в армии.

«Воинская дисциплина...» — записано в Уставе... — основывается на сознании каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту своей Родины — Союза Советских Социалистических Республик... Вот эта сознательная дисциплина немалыми без способности к самостоятельным решениям. Ошибкой было бы считать, что армия учит делать только «как все». Армия учит и принятию самостоятельных решений. Но как ожидать обдуманных и обоснованных решений от того, кто не приучен к самодисциплине ни дома, ни в школе, кто пребывал всегда под опекой старших?

Конечно, к дисциплине армия приучит, и политически озорует все воины в ее рядах станут физически крепкими. Но при сложности современной военной техники тратить столько времени и сил на воспитание в молодом человеке элементарных качеств просто недопустимо. Да и перевоспитывать всегда труднее.

Хочется надеяться, что предстоящая реформа школы поможет устранить просчеты в учебно-воспитательной работе, о которых я здесь сказал. Пусть каждый призывник приходит в Советскую Армию идейно закаленным, физически крепким, образованным, готовым защитить мирный труд нашего народа.

А. БУРОВ, старший лейтенант, делегат XIX съезда ВЛКСМ

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

Мнения... Мнения... Мнения...

Наша школа слишком универсальна. Она дает много абстрактных знаний, но недостаточно готовит человека к жизни. Почти не помогает в выборе профессии. Ученики решают сложные задачи по физике, но порой не понимают физическую сущность вещей. Разбираются в лингвистических схемах, отличают метадор от метонимии, а в то же время и пишут бедным, бесцветным языком.

Самое главное то, что школа как бы вывела за пределы внимания своих воспитанников мир души и чувств человека. Можно подумать, что за ее порогом наших детей ждет лучезарный путь, где нет противоречий, переживаний, болезней, где никто не нуждается в сострадании и помощи.

Я считаю, что в некоторых странах ребята целыми классами ходят дежурить в больницы. В ГДР широкое распространение получило наше тимуровское движение: там внимание

учеников направлено на помощь старым и одиноким людям, детям, которые остаются без присмотра. Почему бы нам не использовать лучше из международной педагогической практики да и вспомнить наши хорошие традиции? Ведь милосердие, сочувствие учить так же обязательно, как азбука или таблицы умножения. Негрмотный человек — это плохо, но поправимо. Душевно нездоровый — это страшно и поддается исправлению с большим трудом.

М. БАСКИН, литератор

Москва

Выходная суббота нужна всей семье. Чтобы вместе пойти в поход. Чтобы поехать на экскурсию. Чтобы съездить в деревню и помочь старикам родителям. Чтобы как-то быть вместе. Одним словом: школе — пятнадцатую!

Семья Сафаровых

г. Казань

6 ЛЕКСИКОН МОДЫ

ТОП — легкая блузка, майка предельно простой формы на бретельках, которые могут по-разному завязываться — на плечах, на шее, перекидываться на спине, на груди. Носит топы летом, а также зимой, поддевая под жакет, куртку, блузу.

Т-СИЛУЭТ — изделия, силуэт которых напоминает букву «Т». Этот силуэт заимствован из народной одежды простого, примитивного покрой. Примером может служить просторная русская рубашка. Одеяла такого силуэта особенно хороша летом, на пляже. Охотно используют модельеры Т-силуэт и в трикотажных вещах.

ТУНИКА — термин сохранился во времена Древней Греции, хотя в разные эпохи применяли

для обозначения разных предметов женской одежды. В моде 60—70-х годов так именно длинную кофту или короткое платье, которые можно носить с броками, юбкой или поверх более длинного узкого платья. Сейчас туникой называют одежду, которую не носилишь ни жилетом, ни блузкой, прямую или чуть приталенную, неразъемную спереди, чаще всего без воротника или с миним. цельным воротником («хомутик»), с рукавами или без них, с одним или двумя боковыми разрезами. Длина разреза, но всегда ниже линии бедер.

ШОРТЫ — короткие брюки, которые женщины и мужчины носят в качестве пляжной и спортивной одежды. Чаще всего их шьют из джинсовой, плащевой ткани, вельвета. Иногда — из замши, кожи. Популярны шорты и в детской одежде.

ЭТАЖНАЯ ОДЕЖДА — современная манера надевать более длинные вещи под более короткие. Так, короткую куртку можно носить поверх длинного свитера, просторную туннику поверх платья или юбки с блузкой. Этот принцип комбинирования вещей особенно популярен в молодежной одежде.

Этажная одежда привлекательна тем, что позволяет человеку чувствовать себя рискованно и свободно, поэтому особенно хороша на отдыхе, на прогулке — в неофициальной обстановке.

И. АНДРЕЕВА,
главный искусствовед
Общественного Дома
моделей одежды

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ПЬЮТ ЧАЙ ВСЕ, УМЕЮТ ПИТЬ НЕМНОГИЕ

Парадоксально, но факт, что лишь немногие умеют по-настоящему заваривать и пить чай. Большинство любителей «чаю» мало заботятся, какого качества чай они пьют, нагревают чайную заварку на огне или на плиту, долго давая ей настаиваться, иногда добавляя соду, сахар, соль, чтобы усилить цвет чая. До сих пор существуют неверные способы заваривания чая — в термосах, кофках, кофеварках, подсушивая чай на батарее; отопительной системы. Такие горе-любители вредят себе и другим, распространяя неверные представления о чае.

ПРАВИЛЬНО ЗАВАРИВАЕМ ЧАЙ

Чай — не жидкий, деликатный продукт, и заваривать его следует не приблизительно, а на глазок, а по самым строгим правилам. Главное — в тщательности, аккуратности, чистоте приготовления, в строгой последовательности несложных операций, точности и быстроте их выполнения. Тут важна каждая мелочь.

Качество чая во многом зависит от того, как он хранится. В домашних условиях чай лучше всего хранить в фарфоровых или фаянсовых чайниках либо в стеклянных банках с притертой стеклянной пробкой или заворачивающей крышечкой. Во всех других герметических сосудах (металлических, пластмассовых, пластиковых и т. д.) чай хранить нельзя. Пластики абсолютно непригодны для хранения чая, так как чай в них задыхается, и, кроме того, они придают ему свой собственный запах. Наиболее пригодна для временного хранения оловянная или алюминиевая фольга, но и она не обеспечивает полной герметичности. Нельзя хранить чай просто в бумаге. Посуду с чаем следует держать в теплом (но не жарком), сухом, чистом, часто проветриваемом месте. В условиях неправильного хранения чай может полностью утратить свой запах за одни сутки.

Нельзя открывать чай во время чистки овощей (особенно чеснока и лука), мяса, рыбы, нельзя брать банку с чаем руками, на которых остались хотя бы следы запаха туалетного мыла, табака и духов, не говоря уже о ваке или бензине. Эти запахи убийственно действуют на чай, безвозвратно уничтожают его аромат и вкус.

Вода для заварки должна быть мягкой. При жесткой

ПОРЯДОК ОПЕРАЦИЙ

1. Пустой чайник для заварки согреть, ополоснув 3—4 раза кипятком.
2. Как только вода закипит «белым ключом», в чайник закладывают порцию сухого чая и тотчас же заливают кипятком.
3. Сначала заливают воду только до половины чайника, а если чай зеленый, то до одной четверти. Чайник сразу же закрывают крышечкой, затем легкой салфеткой так, чтобы она покрывала отверстия в крышке и носике чайника. (Грязь, задерживаясь летучие ароматические эфирные масла.)
4. Чай настаивают от 3 до 15 минут в зависимости от сорта. Новые сорта настаивают меньше. Нельзя накрывать чайник подушечками, кукушками на вате и т. п. От этого чай превратится в невкусный, как говорит, пахнет венком.
5. Когда чай настоится, его доливают кипятком, но не доверху.
6. Если на чае появились пенки, значит, он заварен правильно, если пены нет, было допущено какое-то нарушение. Пену снимать не следует, чай размешивают ложечкой. Можно также налить чай в чистую чашку и вылить его снова в чайник, чтобы весь чай хорошо перемешался.
6. Чай разливают по чашкам, не разбавляя дополнительно кипятком. Пьют его в течение часа после заваривания, оставляя на другой день нельзя. Свежий чай подобен балзаму, чай, оставленный на ночь, подобен змею, говорится в одной восточной пословице.

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ОРИЕНТИРЫ

1. Чай и чаепитие
2. Кулинария
3. Медицина
4. Гимнастика
5. В свободную минуту
6. Мода

воде целесообразно отстаивать ее сутки, пользоваться смягчителями воды (например, «Родничком») и увеличивать норму заварки.

Заваривают чай водой, когда она кипит («белым ключом») — не раньше и не позже. В этот момент со дна чайника поднимается множество мелких пузырьков, вода слегка мутнеет, и чайник начинает издавать звуки, похожие на шум пчелиного роя. Перекипевшая вода непригодна для заварки. Непригодна для заварки и вода, вскипяченная не на огне, а с помощью электронагревателя. Нарушение этих правил может привести не только к тому, что вкус и аромат чая ухудшатся, но и к тому, что чай частично или полностью потеряет те полезные компоненты, за которые его ценят.

Лучшие чайники для кипячения воды — металлические или эмалированные, но в последних легче упустить нужную стадию кипения воды. Заваривать же чай можно только в фарфоровой или фаянсовой посуде, но ни в коем случае не в металлической.

С ЧЕМ И КАК НАДО ПИТЬ ЧАЙ

Сахар в небольших дозах улучшает вкус чайного настоя. Но излишнее количество сахара, как показали исследования немецких ученых, вызывает поглощение витамина В₁. Поэтому лучше пить чай с очень небольшим количеством сахара или с такими сладостями, как изюм и мед.

Конфеты, шоколад и другие сладости, имеющие свой сильный аромат, неизбежно заглушают нежный аромат чая. Словом, лучше пить чай вприкуску со сладостями, чтобы глоток чая следовал после того, как сладость уже съедена. Многие пьют чай с пирогами, печеньем, с хлебом и бутербродами. Чай помогает переваривать мучные изделия, повышает их питательность, хотя они и снижают при этом его вкусовые качества. Если мы уж непременно хотим есть с чаем торт или печенье, то заправляй их надто крепким чаем.

Смесь чайного настоя с молоком представляет собой в высшей степени питательный, легкоусвояемый напиток. С молоком можно употреблять все виды чая.

Чаще всего чай употребляют с лимоном и другими цитрусовыми, что усиливает питательные, целебные свойства напитка. Но вкус чая меняется, аромат исчезает. Правда, крепость чая не изменяется, хотя цвет светлеет. Это не понижает, а скорее усиливает его целебные свойства.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА ПРИМЕНЯЕТ:

● Очень крепкий и сладкий (с сахаром) горячий чай с молоком как противодействие при отравлении наркотиками, лечебными препаратами, алкоголем.

● Теплый чай средней заварки с лимоном, черным перцем и медом как мочегонное и потогонное средство при простудных заболеваниях дыхательных путей и легких.

● Крепкий охлажденный настой смеси зеленого и черного чая с добавлением небольшого количества виноградного сухого вина (чайная ложка на стакан) — средство для промывания глаз при воспалениях век, засорении слезистой оболочки, а также конъюнктивитах.

● Сок свежего чайного листа, экстракт чая или растертый в порошок сухой чай могут служить средством от ожогов.

● Жевание сухого зеленого чая хорошо помогает от тошноты и при сильных позывах на рвоту у беременных женщин, при укачивании в автомобиле и при морской болезни.

● Крепкий настой зеленого чая может быть использован при лечении наружных язвочек, заболеваний, а также язвы желудка и двенадцатиперстной кишки при условии систематического употребления.

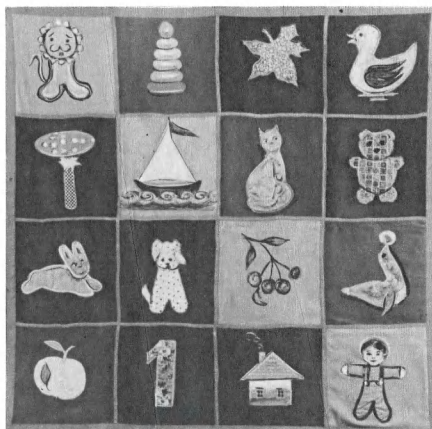

НОРМЫ ЗАВАРКИ

Старая русская норма — 1 чайная ложка сухого чая на стакан воды плюс 1 чайная ложка чая, при условии, что в процессе заваривания чайник будет доливаться. Иными словами, в чайник емкостью 1 л (4–5 стаканов) следует положить 4 чайные ложки сухого чая и еще одну чайную ложку дополнительно, если чайник будет доливаться еще примерно на 0,5–0,75 л.

По книге

В. В. Похлебкин «Чай», Изд. «Легкая и пищевая промышленность», М., 1981.

В СВОБОДНУЮ МИНУТУ

В доме всегда найдутся старые, уже ненужные вещи, которые только захламляют квартиру. Изношенные шерстяные перчатки, носки, кофты можно распустить и из этой пряжи связать красивое покрывало. Сидя у телевизора, не спеша распускаешь старые, потемневшие на спицах или крючком — вяжешь маленькие, одинаковые по размеру квадраты и складываешь их в корзинку. А когда наберется достаточно, соединяешь в лоскутное покрывало, обвязавшись общей каймой. А можно шить детский коврик из нескольких старых шерстяных платков, юбок и брюк.

Сначала вещи расправив, затем отпариваешь горячим утюгом. Выкраиваешь

по шаблону из картона нужное количество квадратов. Детский коврик, который вы здесь видите, состоит из 16 квадратов размером 30х30 см. Квадраты из ткани разных цветов. В каждом из них забавные фигурки, выполненные из ситца и штапеля с набивным рисунком. Фигурки эти можно нарисовать сами или использовать иллюстрации из детских книжек. Техника вышивки — аппликация. Вырезанные из ткани элементы узоров настрачиваются на машине швом «зигзаг» нитками подходящего цвета.

Для подкладки можно использовать также старую вещь, скажем, штору. Вышитые квадраты накладывают на нее встык, плотно друг к другу, следя за тем, чтобы края квадратов совпадали. Приметываешь и отутюживаешь. Стыки закрываешь цветной лентой и пристрачиваешь ее. Край ковра обшивают лентой. Сверху пришивают петли. Коврик готов. Можно повесить его над детской кроваткой.

Г. ЗАХОДЕР

В состав сока алоэ входят вещества, вызывающие гибель многих болезнетворных микробов, в том числе стафилококков и стрептококков. Богат он ферментами и витаминами. Поэтому сок алоэ повышает устойчивость человека к различным инфекциям, улучшает аппетит.

Бывает, поранит человек руку, занозится ранка или случится небольшая опухоль. Если в день есть столетник, лучшего лекаря и желать не нужно. Возьмите свежий листок, расплющите его так, чтобы обнажились сочные части, и приложите к ранке. Затем закрепите его бинтом или лейкопластырем.

При простудах, насморке, при конъюнктивите столетник может оказывать хорошую услугу. Срежьте несколько листочков, выдавите из них сок, разведите его охлажденной кипяченой водой в соотношении 1:10. Капли готовы.

При плохом аппетите, при гастрите с пониженной кислотностью поможет сок алоэ, выжатый из только что сорванных листочков. Его надо принимать за полчаса до еды по 1—2 чайные ложки два-три раза в день (малою слюна разведи водой).

Столетник можно рекомендовать и в качестве слабительного. Готовить это средство нужно так: 150 г листьев алоэ (края с колючками надо срезать) размельчить и залить 300 г натурального меда, подогретого, но не доведенного до кипения. Все это настаивать сутки, после чего разогреть, процедить и принимать по 1 чайной или десертной ложке утром за час до еды.

Помогает столетник при бронхите, длительном кашле. Смишите 100 г свиного или гусиного смальца, 100 г несоленого сливочного масла, 100 г пчелиного меда. Добавьте столовую ложку свежего сока алоэ и около 50 г какао (для вкуса, хотя можно обойтись и без него), и все хорошо перемешайте.

Варослому назначают по 1 столовой ложке, детям — по чайной или десертной ложке на стакан горячего молока.

М. СТАСОВ,
врач

ЗДРАВСТВУЙ, ЗИМА!

Чем умнее осенний холодный дождь, тем чаще паля, взыкая, думаете о будущей зиме (уж скорее бы!), о покрытых сверкающим снегом равнинах, по которым легко скользят ваши лыжи.

А вы готовы открыть лыжный сезон? В порядке ли ваша спортивная одежда, инвентарь? В порядке ли вы сами? Не потеряли ли форму в период осенней неподвижности?

Предлагаем ввести в свой ежедневный гимнастический комплекс несколько специальных упражнений, которые позволят вам после перерыва в сезоне лыжной прогулки не охать и не жаловаться на боль в ногах и спине.

1. Встать, ноги параллельно, туловище слегка согнуто, наклонено вперед. Перенести тяжесть тела на одну ногу, затем выпрямиться, и повторить упражнение, меняя ногу. По 20 раз в каждую сторону.

2. Встать прямо, ноги параллельно на расстоянии 10 см, руки вытянуты вперед согнуты в локтях. Пружинящие приседания с выпрямлением ног. Затем то же самое, переносить тяжесть то на левую, то на правую ногу. В конце несколько особо глубоких приседаний. По 10—12 раз.

3. И. п.—то же. Перейти в положение «пуга» (помните, так называется простейший способ торможения на лыжах, когда пятки раздвинуты, носки вместе, локти стоят на внутреннем ребре), выполнить пружинящие движения 10—12 раз. Выпрямиться. Ноги на ширине плеч, колени согнуты. Поупражняйтесь. 20 раз.

А в один прекрасный день вы увидите в око и азаете: все белым-бело! Здравствуй, новая зима!

Р. РАКИТИНА

ВЕСЬМА ПОДХОДЯЩИЙ НАПИТОК

Около 200 лет назад известный путешественник и исследователь Клод Меев выпустил книгу «Испытание свойств чая и кофе: так тех прозваний (растений. — С. М.), которые вместо чая и кофе можно с пользой употреблять». Он писал: «...сколько много Европа лишилась своих полезных сочных, потеряла великое количество богатств для получения одного только чая. О безрассудная предприимчивость!.. Неужели не можно сыскать у нас растений, сему подобных... у нас везде в лесах, полях и горах растут дикие растения, не только своими свойствами подходящие к своему чаю, но и пользу гораздо превосходящую имоцию». В главе «О российских растениях, которые вместо чая можно с пользой употреблять» автор приводит описание вероники, шалфея, земляники, черники, малины, винограда, ивы, липы и ряда других растений, из травы или цветов которых готовят настои.

Многие и сейчас вместо чая используют настои всевозможных растений. Более того, в последние время к поискам заменителей чая проявляют интерес и ученые. Быть может, со временем это дело будет поставлено на промышленную основу. Ну, а пока ничего не остается, как пользоваться собственными заготовками. Многие из растений, о которых пойдет речь, дают при заваривании хороший аромат, приятный вкус и к тому же в большинстве своем целебны.

Чаще всего чай заваривают молодыми листьями брусники, черники, ежевики, малины, черной смородины. Хороши для этой цели также листья шиповника, вишни, яблони и груши. Высушенные листья слегка обжаривают в духовке или печи. При этом лист теряет свою естественную окраску, темнеет, становится похожим на настоящий чай. В заварочный чайник кладут на каждый стакан кипятка 3 г заварки. Каждый из чаев по своему хорош. Но особенно хороша заварка из смеси разных листьев, которые берут в равных количествах, например, из сухих листьев ибиды и земляники, клукини и малины и т. д. Применяют и другие сочетания.

Можно заваривать чай и сушеными земляничными ягодами, высушенной малиной, шиповником, красной рябиной, боярышником. Превосходная заварка получается из высушенных и обжаренных корней цикория и одуванчика. Корни этих растений заготавливают ранней весной или поздней осенью. Размолотые корни цикория или одуванчика для крепости настоя добавляют почти во все чаевые заварки, приготавленные из листьев (1 часть корней и 4 части листьев). С аналогичной целью используют заменитель морков, считающийся неплохим заменителем чая. И вкусно и полезно.

С. МАРТИНОВ, врач

КИРПИЧНЫЙ ЧАЙ

Зеленый кирпичный, так называемый «калмыцкий», чай выработывается из старых и крупных листьев, собранных осенью после окончания сезона сбора листа для черного чая.

При выработке зеленого чая чайный лист не подвергают завариванию и ферментации, как черной чай, поэтому напиток имеет своеобразный, сильный аромат, терпкий, горьковатый, вяжущий вкус и красно-желтую окраску.

Из него готовят напиток: заваривают крепкий чай, соединяют его в равных количествах с молоком, доводят до кипения, после чего кладут масло, сметану, соль и еще раз дают вскипеть. Напиток подходит к пельменам.

На стакан молока — по чайной ложке чая и масла, 2 столовые ложки сметаны, соль по вкусу.

З. КОЧЕТКОВА, технолог

ПИРОЖНЫЕ НА ЛУБОЙ ВКУС

Мы получаем много писем читателей с просьбой дать рецептуру основных видов теста для тортов и пирожных. На эти письма отвечает мастер-кондитер, Герой Социалистического Труда Евдокия Андреевна Ожина.

ПИРОЖНОЕ «КЛЕР»

Взять 100 г глинистого масла, стакан воды, 2,5 г соли и поставить на огонь. Когда масса закипит, всыпать постепенно 200 г муки, мешая — лучше деревянной ложкой — быстро, чтобы не было комочков. С огня снять. Когда масса слегка остынет, всыпать поочередно 5—6 яиц, размешивая тесто до однородной массы. Ложкой,

смоченной в воде, брать по небольшому тесту и выкладывать на противень, смазанный маслом и притруженный мукой. Выпекать в предварительно нагретой духовке, первое время ее не открывая, чтобы тесто не осело. Пирожные слегка увеличатся в объеме, поэтому между ними надо оставить свободное пространство.

Готовые пирожные начинить кремом.

БИСВИТНОЕ ТЕСТО

Сахар, яйца сбить, чтобы масса увеличилась по объему примерно в три раза. Всыпать муку и быстро размешать, чтобы тесто не успело осесть. Выпекать при температуре 200° в форме, застеленной пергаментной бумагой и по бокам смазанной маргарином или подсолнечным маслом. Готовый бисквит вынуть, когда остынет, перевернуть форму вверх дном. Торт можно разрезать на три равные лепешки, склеить сливочным кремом, добавив немного вина или коньяка. Для теста 2 стакана муки, 2 стакана сахара, 13 яиц. Для сахарного сиропа: 0,5 стакана сахара, 0,5 стакана воды вскипятить, в оставший сироп влить вино по вкусу.

ПЕСОЧНОЕ ТЕСТО

Сахарный песок, размягченное масло, яйца, соду, погашенную уксусом, соль смешать и избить до однородной пышной массы, а потом всыпать муку (долга не мешать, иначе тесто будет «затянувшимся»). Тесто разделить на лепешки и выпекать их при температуре 200°.

Смазан (тонкий) сахарного песка, 2 яйца, 300 г масла, 0,5 чайной ложки соды, погашенной уксусом, 0,5 чайной ложки соли, 3 стакана (тонкий) муки, предварительно оставив немного на подсыпку.

ХВОРОСТ

Замесить дрожжевое тесто: 3,5 стакана (тонкий) муки, 0,25 палочки дрожжей, 0,75 стакана сахарного песка, стакан воды. 2 столовые ложки сливочного масла, 5 яиц, чайную ложку соли. Тесто раскатать, как на лапу, и разрезать в виде фигурок. Выпекать в кипящем подсолнечном масле (чтобы масло не горело, бросьте в него кусочек сырой картошки-липы). Готовый хворост посыпать сахарной пудрой.

БЕЗЕ

Две столовые ложки сахара и 6—7 яичных белков избить, чтобы масса увеличилась по объему приблизительно в три раза (белок будет легче взбиваться, если снять до этого

постит в холодильник). После этого добавить лимонную кислоту на кончике ложки, взбивая массу, только под конец, в три приема всыпать 2 стакана сахарного песка.

Готовую массу выкладывать противень, смазанный не только маслом, а маргарином. Выпекать в духовке — до 90—100° — нагретой духовке. Ставить, когда пирожные остынут.

СЛОЕНОЕ ТЕСТО

Замесить тесто: 3 стакана муки, стакан воды, чайная ложка соли, немного лимонной кислоты, яйцо. Раскатать не только лепешку и на нее положить масло, предварительно смешанное с мукой (на 250 г масла или маргарина — 2 столовые ложки муки). Завернуть тесто конвертиком и на полчасе убрать в холодильник. Снова раскатать, но только в одном направлении, снова сложить конвертиком и убрать в холодильник. Опять повторить трижды.

После чего разрезать тесто на нужные вам изделия, стараясь листы не раскатывать его, чтобы тесто оставалось слоеным. Выпекать при температуре 200°.

ЗАВАРНОЙ КРЕМ

Тщательно размешать сахар, яйца и муку. Горячее, но не кипящее молоко влить в смесь, поставить на огонь и довести до кипения, непрерывно помешивая. В готовый остуженный крем добавить цедру лимона или ванили.

На 1 л молока: 2,5 стакана сахарного песка (можно варить и меньше), 4—5 яиц, 4—5 столовых ложек муки.

СЛИВЯЧНЫЙ КРЕМ ДЛЯ ТОРТОВ И ПИРОЖНЫХ

Взять 1,5 стакана молока, стакан сахара (сахара можно положить и меньше), 2 яйца все это хорошо размешать, потом поставить на огонь и довести до кипения, все время помешивая. (Чтобы белок не свернулся, лучше взять альбомин, лучше всего альбомин закислит, снять и остудить в холодной воде, а если не слухи — пусть остынет так. Если же все появилось комочки, то процедите массу через сито).

После чего возьмите 400 г размягченного масла или маргарина и влейте в него в несколько приемов остывшую массу, крем сбейте, под конец положите немного ванилина или влейте ложку коньяка.

ЦВЕТУЩИЙ РАЗ В СТОЛЕТИЕ

Алоэ цветет редко — как говорится, раз в сто лет и, очевидно, поэтому назывался у нас столетником. Красотой алоэ не блещет, и тем не менее его можно встретить едва ли не в каждой квартире. Ценят алоэ за его целебные свойства и в незапамятные времена используют в народной медицине.

Многоиспытанные представители рода алоэ считаются свыше 100 видов. На родине, в саваннах и пустынях Южной Америки, алоэ древовидное — высокое, до 10—15 метров, дерево с тонким искривленным стволом.

Комнатная культура алоэ неслыхана. Землю для

посадки составляют из равных частей глинисто-дерновой, перегнойной, листовой земли и крупнозернистого речного песка, в который добавляют дробленный древесный уголь и битый кирпич. На дно горшка устраивают дренаж из черепков и речного песка, иначе земля закиснет, а корни сгниют. Зимой алоэ содержит в светлом и прохладном помещении, умеренно поливают, и чтобы не высыхали листья, опрыскивают их из пульверизатора. Летом алоэ нуждается в хорошем солнечном освещении, его лучше перенести на балкон или в сад. Полив увеличивают, но следят за тем, чтобы верхний слой земли быстро становился сухим. И хотя алоэ можно размножать семенами, черенками, делением, обычно используют боковые по-

беги или срезанные верхушки. Лучшее время для этого — весна. Перед посадкой черенок для два подсушивают, присыпав место среза толченым древесным углем, затем сажают в горшки с легкой песчаной почвой. Первые 2—3 недели черенки не поливают, а только опрыскивают из пульверизатора листья. Затем поливают обильно, выставляя растение на светлое место, но от прямых солнечных лучей защищают. Молодые алоэ пересаживают в горшки большего размера ежегодно, старые пересаживают реже — через 2—3 года. Алоэ хорошо адаптируется на минеральные и органические подкормки — 1 чайную ложку «цветочной смеси» на 2—3 литра воды. Подкормку проводят весной и летом не чаще 1 раз в 10 дней.

В комнатных условиях цветение алоэ может наступить, но это случается чрезвычайно редко — в пятидесятилетнем возрасте. Тогда на длинной цветочной стрелке постепенно распускается довольно плотная кисть трубчатых оранжево-желтых цветков.

Большую работу по изучению лекарственных свойств алоэ проделал Всесоюзный научно-исследовательский институт лекарственных растений (ВИЛАР), где были созданы препараты, которые нашли широкое применение в медицине при самых разнообразных заболеваниях. Наружно препараты алоэ применяют при лечении ожогов, абсцессов, флегмон, язв различного происхождения, а внутрь — при лечении гастритов, хронических ко-

литов, для лечения малокровия, глазных заболеваний. Экстракт из листьев алоэ, изготовленный по методу академика В. П. Филатова, содержит биогенные стимуляторы, повышающие защитные силы организма. В нашей стране для получения промышленного сырья используют алоэ древовидное и алоэ мелкокостное. Работы советских ученых доказали, что алоэ может расти в наиболее теплых районах Черноморского побережья Кавказа. Там его выращивают как однолетнюю хозяйственную культуру.

Некоторые виды алоэ очень декоративны и пользуются спросом у цветоводов-любителей: алоэ пестрое с темн-о-зелеными листьями, украшенными поперечными светлыми полосами, алоэ складча-

тое с красивое разветвленной формой куста и гладкими серо-зелеными листьями, алоэ мыльное с светло-зелеными листьями, покрытыми желтоватыми пятнами, алоэ ушастое с серо-голубовато-зелеными листьями, покрытыми шипами.

Н. КАПРАНОВА,
научный сотрудник
Ботанического
сада МГУ

— И сегодня еще о нас говорят — «поколение ясных ветров». Слышали такую песню о ясных ветрах?

Глаза Веры Нитрай смотрят молодо и чуть лукаво. И я на секунду забываю, что сижу в кабинете председателя Центрального статистического управления Венгерской Народной Республики, что день ее расписан по минутам. Да, я слышала эту песню, в которой ясные ветры развевают алые флаги с поздравками «Да здравствует свобода!». И видела кадры венгерской кинохроники 1945 года: первые месяцы после освобождения страны, когда с этой песней молодые разбегались завыли на улицах, таскали носилки с песком, катили тяжелые тачки с камнями. Значит, она была среди них, этих худых мальчишек и девочек с бледными от долгого сидения в подвалах лицами, но веселых и каких-то по-особому счастливых.

Вера Нитрай родилась в семье мелкого служащего. Отец зарабатывал мало, поэтому уже в школе, в 14 лет, ей пришлось заняться репетиторством — по физике и математике. Сама Вера особенно увлекалась математикой, но разве думала она тогда, что сможет в будущем целиком посвятить себя любимой науке! В 1945 году, когда Советская Армия освободила Венгрию и университеты страны распахнули свои двери перед всеми, она стала студенткой первого курса физико-математического факультета. В том же сорок пятом Вера Нитрай поступила в партию. Надо было провести земельную реформу, национализацию предприятий, бороться с теми, кто мешал рождению новой Венгрии.

Мы работали с утра до ночи — говорит Вера Нитрай. И тут же добавляет: — Не думайте, это не громкие слова, это наша жизнь.

Невольно прислушиваясь к ее голосу. Вроде бы негромкий, сдержанный, но выдающий силу натуры, горячую убежденность. Наверное, и по голосу можно судить о характере. Недавно по телевидению была передача, в которой участвовала Вера. Передача эта идет под постоянной рубрикой «За строкой факта» (взгляды, мнения, суждения по общественно важным проблемам). Воспитание молодежи, охрана общественного порядка, организация торговли — вопросы самые разные, самые актуальные выносятся на экран. На сей раз передача прошла вскоре после того, как было опубликовано сообщение ЦСУ по итогам прошлого года. Когда показывали сюжеты, снятые на разных предприятиях, Вера Нитрай делала какие-то заметки в блокноте. — Вы что-то записывали? — спросил ее ведущий. — Да. Статистик, как вы знаете, имеет дело с цифрами. Но за каждой цифрой стоят конкретные люди, с их реальными судьбами и делами. Всегда интересно услышать их мнение, чтобы затем сравнить их с данными, которыми располагаем мы».

Статистика. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова сказано, что это наука о количественных изменениях в развитии общества и народного хозяйства. Какое же пристальное внимание людей привлекает сегодня эта сухая по традиционным понятиям наука! Как бы, например, могла рассказать она сегодня о реальной жизни венгров? Может быть, о квартирах, которые в прошлом году было построено 75,5 тысячи. Или о пенсиях и других выплатах по социальному страхованию в этом году на выделенные из бюджета на 9 процентов средства больше, чем в минувшем. Денежные доходы людей в том числе, и средняя зарплата и выплаты из общественных фондов потребления, превзошли в 1982 году запланированные. В структуре потребления венгерского населения в последнее десятилетие (1970—1980 гг.) значительно возросла доля товаров широкого потребления длительного пользования и услуг (с 7,8 до 23,2 процента).

В Венгрии обозначены тем, что постепенно сокращается число детей в семьях — с 1,96 до 1,88. Так что поставлена цель довести этот показатель до 2,16. Решено увеличить семейные пособия. С 1 июля этого года они выплачиваются и семье с одним ребенком (до достижения им 6 лет).

Вера Нитрай уверена: — Если кто-то хочет знать о жизни страны все, он должен обратиться к статистике. Она не только собирает данные, но и оценивает общественные, экономические процессы. Так, недавно мы рассматривали, как складывается уровень жизни отдельных слоев населения, например, семей с детьми или начинающий свой трудовой путь молодежи. Мы обратили внимание на специфические проблемы, сделали из этого выводы, которые нашли свое отражение в народнохозяйственном плане. Так что статистика — активный элемент руководства страной.

С 1 января этого года — продолжает Нитрай, — мы начали большое исследование, которое должно комплексно раскрыть отношения личности и среды, условия жизни. В этой работе используются специальные домашние книжки, где отобранные для исследования семьи ведут записи. Сейчас мы обратились, например, к такой теме: как распределяется труд между мужчиной и женщиной. Что касается домашнего хозяйства, то здесь женщина тратит времени в 2–3 раза больше, чем мужчина. Мне кажется интересной та часть исследований, которая говорит о микроклимате на рабочем месте, его влиянии на мужчину и женщину. Что мы имеем в виду под микроклиматом? Хорошо ли себя чувствует человек на рабочем месте, вошел ли в среду, доволен ли распределением труда? Мужчина легче отрешается от домашних забот. Женщина чаще всего приносит их с собой на работу. Если максимумом извлекать женщину от этих забот, выше станет ее творческая, трудовая отдача».

В сегодняшней Венгрии женщины играют большую роль в жизни общества. Для иллюстрации можно привести следующие цифры: число работающих женщин в период с 1949 по 1980 год поднялось до 2 миллионов 277 тысяч. Таким образом, в народном хозяйстве страны заняты 81 процент трудоспособных женщин. Этот факт определяет, что сегодня вопрос заключается уже не в том, работают ли венгерские женщины, а скорее в том, в каких условиях, в каких отраслях экономики они проводят квалификационную и трудовую. Женщины заняты во всех отраслях венгерского народного хозяйства, но некоторые профессии стали преимущественно женскими — это, например, врачи и фармацевты, преподаватели вузов и школ, экономисты. Женщины большинство в области социального и культурного обслуживания, торговли, текстильной и швейной промышленности,

МИР ЦИФР ВЕРЫ НИТРАЙ

— В наши дни проявляется тенденция, ставшая характерной для последних десятилетий, — женщины опережают мужчин в своем стремлении к образованию, — поясняет наш собеседница. — Они составляют 54 процента трудящихся со средним образованием и 40 процентов всех работников с высшим».

...Пост председателя ЦСУ Вера Нитрай занимает с 1979 года. Я спросила, какие качества считает она главными для руководителя. Она говорит об организованности («Заседания коллегии, совещания заведующих главными отделами всегда старались проводить в одно и то же время»), подчеркивает важность информированности коллектива, четкости, собранности в работе. И еще: — Никогда не думаю, что только я права. Важно считаться с каждым человеком в отдельности, его мнением».

Переходим к извечной, но от этого не менее актуальной проблеме — рабочие и семейные обязанности, их сочетание и вообще, где взять время?

— Нередко бывает, что женщины предлагают коллеге то более высокий пост, — говорит Вера Нитрай, — но она не соглашается, боится, что пострадает семья. Конечно, в жизни каждой женщины бывает период, когда дети маленькие и забот требуют особенно больших. Помню, как однажды здесь, в ЦСУ, я сидела на собрании, а сын играл в соседней комнате. В самый неподходящий момент он вошел и попросту ел!... Теперь он вырос. И я думаю, что он стал хуже оттого, что я не могла уделять ему много времени. Успех воспитания, я убеждена, не зависит от количества времени, которое на него затрачено. И дом — это, кстати, работа, требующая очень хорошей организации. С четырех лет мой сын участвовал в семейном разделении труда. Именно так — не помогал, а равноправно участвовал. Сын получил диплом инженера, но увлекся фотографией, нашел в ней свое призвание.

— Работа, семья, ну, а на отдых время остается?

— Честно скажу, мой увлечения больше связаны с работой, — сразу откликается Вера Нитрай.

Она любит провести день отдыха на даче, где нет телефона. Именно там были в основном написаны ее книги — их уже около десятка и более дадут публикации, некоторые переведены на русский язык. Вера Нитрай много ездит. Как истый статистик, быстро прикинув в уме, она говорит, что в Советском Союзе бывала 37 раз. Ведь определяющее значение в социалистическом строительстве народной Венгрии принадлежит венгеро-советским экономическим связям. В прошлом году внешнеторговый оборот с СССР приблизился к 8 миллиардам рублей, а это одна треть всего внешнеторгового оборота страны. Во время недавнего официального дружественного визита партийно-правительственной делегации ВНР во главе с Первым секретарем ЦК ВСРП Яношем Кадраром в Советский Союз речь шла о дальнейшем сотрудничестве наших стран в развитии отраслей агропродовольственного комплекса, микроэлектроники и робототехники, в производстве товаров народного потребления... Официальный договор о сотрудничестве связывает и ЦСУ наших двух стран. Вера Нитрай называет интересную и актуальную сегодня тему, над которой работают советские и венгерские специалисты: создание совместной методики измерения эффективности народного хозяйства.

...Традиционная чашечка кофе, а без нее не обходится в Венгрии ни одна беседа. Выбита блокнот закрыт. — Мы еще долго говорим — о детях, о радостях, которые они приносят, о тревоге за их судьбу. О том, как хочется, чтобы в их жизни никогда не ворвалась война...

Г. ГЕРАСИМОВА

г. Будапешт.

ВЫСОКАЯ СУДЬБА

Жертвы
«Свободного»
мира

„УЖ ЕСЛИ РОДИТЬСЯ, ТО МАЛЫЧИКОМ“...

Как государство заботится о женщине-матери? Не мешает ли активная общественная деятельность семейным обязанностям? Какой вклад вносят советские женщины в развитие культуры и искусства? Эти вопросы звучали на пресс-конференции, состоявшейся в Москве для советских и зарубежных корреспондентов. Ее тема — «Опыт решения женского вопроса в СССР в условиях многонационального государства».

Председатель Комитета советских женщин, член ЦК КПСС В. В. Терешкова сказала, обращаясь к журналистам, что важнейшим итогом пути, пройденного советской женщиной, о какой бы национальности она ни принадлежала, мы считаем формирование нового духовного облика женщины, присущую ей высокую гражданственность, сознание сопричастности ко всем делам своей страны. Значительный удельный вес женщины в отраслях промышленности, определяющих научно-технический прогресс, таких, как приборостроение, электроника. И среди научных работников женщин сорок процентов. Национальные кадры женщин-ученых выросли во всех республиках.

Сегодня почти половина всех занятых в народном хозяйстве Таджикистана — женщины. О них, замечательных труженицах, общественных деятельницах — людях высокой судьбы, говорила секретарь ЦК КП Таджикистана Г. Б. Бобосадыкова.

Ответственный секретарь Комитета советских женщин З. Т. Федорова рассказала журналистам о деятель-

ности Комитета. Он поддерживает контакты с женскими организациями более 120 стран мира. Большой интерес к опыту решения женского вопроса в Советском Союзе проявляют женщины молодых независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки, они начинают свое развитие в условиях, сходных с теми, в которых начинался наш путь. Как одну из форм солидарности с женскими организациями развивающихся стран рассматривает Комитет оказание им помощи в оборудовании женских центров, детских садов, больниц. В адрес этих организаций направляются детская одежда и обувь, медикаменты, наборы для врачей-специалистов, детские игрушки. Комитет помогает и в подготовке женских кадров. Сегодня по стипендиям КСЖ в наших средних специальных и высших учебных заведениях учатся более 1000 девушек из 62 стран Азии, Африки и Латинской Америки.

На вопросы журналистов ответили заместитель министра культуры СССР Т. В. Голубцова, ткачиха Московского шелкового комбината имени П. П. Щербакова, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР М. Д. Полещук и другие участники пресс-конференции.

Завершая пресс-конференцию, Валентина Владимировна Терешкова сказала: «Наши планы — планы коммунистического строительства, планы социализма. И мы, советские женщины, хорошо понимаем, что выполнить их возможно только в условиях мира».

Л. КАРЕЛОВА

Двухмиллионная Нагоя, четвертый по величине город Японии, жила своей жизнью. Люди медленно передвигались по раскаленным каменным лабиринтам, наивно прятаясь от солнца под легкими кружевными зонтиками. Стены зданий были оклеены рекламными афишами, пропагандирующими новый антисоветский киноспектакль о похождениях агента 007.

Именно в эти знойные дни в Нагое происходило событие, уникальное по своему значению в жизни японского общества.

Мрачное серое здание с лиловой надписью «Силвер». Производство радио и кассетных магнитофонов. Мы приехали сюда вместе с представителем местного отделения рабочего университета (есть такое учебное заведение в Японии, созданное общественными организациями), молодым, энергичным Удзуми Ясудой.

Видавший виды забор с колючей проволокой и прибитый наспех кусок фанеры с надписью: «Профсоюз нагойской фабрики электротехнической фирмы «Синсирасуна», рядом — порывавший почтовый ящик, на котором от руки написано: «Для профсоюза». Вот и все.

Но прежде чем пройти, согнувшись под колючей проволокой, в помещение профсоюза, хотелось бы сделать некоторые пояснения и отступления.

...Трудно поверить, что в Японии, стране, претендующей благодаря успехам в области науки и техники на ведущее место в современном мире, до сих пор существуют вполне зримые черты феодализма. Свидетельство тому — социальное положение, условия жизни японских женщин, которых называют здесь «рабынями в kimono».

На последнем кинофестивале в Каннах первую премию получил японский фильм «Баллада о Нараяме». Он рассказывает о том, как в маленькой полузабытой деревне до сих пор существует древний обычай: женщины, достигшие семидесяти лет, должны подняться на гору Нараяма и там умереть. Тех, у кого нет сил карабкаться по крутым тропам, детей тащат на себе наверх. Это не фантазия кинорежиссера, а реальная жизнь, и ее можно увидеть не только на экране.

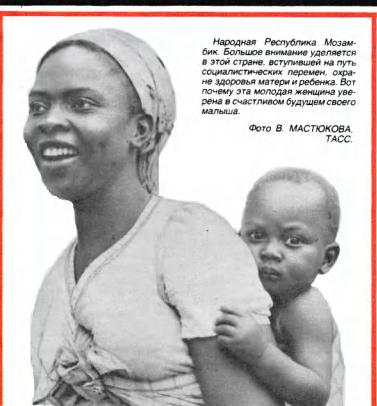
Веками японская женщина была немой, безвправной прислужкой. Ее обязанность — рожать детей, ухаживать за мужем и следить за домом. Столетия мало что изменили. И сегодня на улицах японских городов на каждом шагу можно видеть, как жена, нагруженная сумками, идет позади мужа. Ей не принято уступать место в переполненном транспорте. Ей не дозволено сидеть вместе с гостями; подав чай, она должна удалиться.

Такова роль женщины у домашнего очага. А на производстве? В японской конституции записано, что «все имеют право на труд и обязаны трудиться». Это на словах. На деле же...

Приведу данные официальной статистики: 70,1 процента предприятий используют женщин только на вспомогательных и низкооплачиваемых работах; 14 процентов — не принимают замужних женщин на работу вообще; 35,6 процента — запрещают женщинам работать в отделах, где, по их мнению, требуется интеллект; 16,5 процента предприятий не принимают в расчет женские дипломы о высшем образовании. Как правило, японка получает примерно в два раза меньшую зарплату, выполняя ту же работу, что и мужчина. Эта картина японской действительности будет неполной, если не упомянуть о «парт-таймерах», так называемых временных рабочих. Сокращенно их называют здесь «пато». По существу, это тот же самый рабочий, но лишенный даже самых мизерных прав. Ему платят половину оклада, не принимают в профсоюз, могут выгнать с работы в одночасье, не утруждая себя объяснением причин. «Пато» — это парии капиталистического общества. Подавляющее большинство их составляют женщины.

...Компания «Силвер» не входит в число промышленных лидеров

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Народная Республика Мозамбик. Большое внимание уделяется в этой стране, вступившей на путь социалистических перемен, охране здоровья матери и ребенка. Вот почему эта молодая женщина уверена в счастливом будущем своего малыша.

Фото В. МАСТОКОВА,
ТАСС.

японской электроники. Но, как и подобает мелкому хищнику, она довольна урвала для себя с некогда благодатного рынка сбыта: ее продукция бойко шла на Тайване, в Гонконге и Сингапуре. Заработанные иены пускались хозяевами фирмы на расширение бизнеса.

Именно в те давние золотые денечки экономического процветания на окраине Нагоя выросло серое здание, которое хотя и носило на своем фронтоне имя «Силвер», но юридически принадлежало компании «Синсирасуна». «Силвер» не допускал создания на своих предприятиях единого профсоюза, а в случае наступления «черного дня», от которого в Японии никто не застрахован, обеспечивал себе возможность выжить. На вновь открытую фабрику компании «Синсирасуна» набрали работниц: 21 постоянную и 61 «пато» — женщин из окрестных районов.

Но 1 декабря 1982 года наступил тот самый «черный день»: резко ухудшилась конъюнктура и сократилась прибыль. Хозяйка «Силвер» фабрику закрыли, постоянных работниц перевели на другое предприятие, «пато» выгнали, а здание превратили в склад готовой продукции. Руководителям компании казалось, что они вышли из положения, а что касается каких-то там «пато», то мало ли их выбрасывают ежедневно на улицу!

Однако произошло непредвиденное. Безработные и бесправные «пато» вдруг решились на борьбу! Нет, не все, а только 12, к которым присоединился один рабочий-мужчина. Это была несмышленая дурость, и никто сначала не принял их сопротивление всерьез. Они заняли на фабричном складе маленький закуток, где организовали штаб профсоюза и встали на баррикады по всем правилам классовой борьбы.

Сюда-то нас и привел Удзуми Ясуда. В штаб. На стене тесного помещения — красное полотнище с белыми иероглифами «Единство!», стол, заваленный бумагами, графиками, грифельная доска, исписанная всякими оперативными сообщениями. Нам встретили руководители боевого профсоюза: скромные и смущающиеся от непривычной социальной роли женщины. Когда познакомились, каждая немного рассказала о себе.

— У меня муж и двое детей, — представилась И. Насидзуми. — Девять лет я работала на этой фабрике в качестве «пато». Я вынуждена была принять их унизилильные условия, так как надо было оплачивать стоимость школьного образования старшего сына: зарплата мужа не хватало. Работала я, как и постоянные рабочие, около 7 часов, а зарабатывала в два раза меньше. Мастер имел право поставить меня на четыре раза меньше мужчин. Мастер имел право поставить меня на любой участок. Когда я пришла на фабрику, надеялась, что со временем меня возмрут на постоянную работу. Но через 10 лет меня просто выгнали. Мастер сказал: «Фабрика закрывается. Ты больше не нужна».

А. Негоро, 27 лет. У нее еще нет своей семьи. Чтобы построить квартиру, она начала на эту фабрику. Проработала 11 лет. И вот фабрика закрылась, а ее выгнали. «Чем мы держимся?» — повторяет она мой вопрос. — Продаем всякие поделки, а вырученные деньги тратим на борьбу. Кроме того, нас материально поддерживают другие рабочие. Часто получаем письма из разных городов — от Хоккайдо до Окинавы. Все желают нам успеха».

Разный возраст у этих женщин, разный рабочий стаж, но одинакова решимость добиться успеха в своей борьбе за то, чтобы на деле осуществить конституционное право на труд.

17 лет проработала на фабрике 52-летняя И. Като. «Жизнь очень тяжелая», — говорит она. — Мало того, что я встаю в половине шестого утра, собираю мужа и сына на работу, потом ухажу сама, вечером, когда все уляжется спать, стираю, глажу. Еще подрабатываю на полденной работе».

Единственный мужчина среди этих борющихся женщин — 32-летний Т. Омото. На фабрику он пришел прямо со школьной скамьи. Когда предприятие закрылось, его перевели в другую фирму, связанную с «Силвер». Но он решил остаться здесь и включиться в борьбу. «Мы создали свой профсоюз временных рабочих, первый в Японии, и подали в суд на руководителей компании», — рассказывает Омото. — Мы требуем, чтобы всех нас трудоустроили и выплатили пособие. Нашли женщину-адвоката, которая взялась бесплатно вести наше дело. Но даже в случае благоприятного исхода этот процесс по японским нормам займет несколько лет. И все равно мы не прекратим борьбу».

Мои собеседники были очень скупы на рассказы о себе, зато засыпали меня вопросами о том, как живут и работают советские люди, наши женщины. Даже простой перечень этих вопросов свидетельствовал, как мало они знают о нашей стране. Меня спрашивали, сколько стоит лечение в СССР, могут ли рабочего уволить по причине слабого здоровья, сколько стоит учеба в школе, полагается ли рабочим отпуск, можно ли получить работу по специальности. И даже такой вопрос мне задали: «Арестуют ли меня, если я приеду туристом в СССР?»

Одна из женщин, слушая мои ответы, глубоко вздохнула: «У нас в Японии говорят, что уж если родиться, то мальчиком. А ведь есть страна, в которой женщина может считать себя человеком».

М. ЕФИМОВ,

Нагоя — Токио.

соб. корр. АПН — специально для «Работницы»

В Народной Республике Болгарии с каждым годом улучшаются условия для воспитания и всестороннего развития детей. Выделяемые на это средства из общественных фондов потребления возросли за последние годы примерно в 10 раз. Этот снимок сделан на празднике в детском саду № 30 в софийском жилом комплексе «Червена звезда».

Фото София пресс — ТАСС.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

При доме советской науки и культуры в Кабуле создан первый в Демократической Республике Афганистан женский танцевальный ансамбль «Нилуфар» («Лотос»). Руководит творческим коллективом народная артистка Таджикской ССР Азиза Азимова (в центре).

Фото М. ОЛИМОВА — ТАСС.

У

заводской кассы фрезеровщик механического цеха № 7 Геннадий Васильев еще раз пересчитал деньги. Мысленно улыбнулся, представив, как обиделась жена Валя. Накануне, меняя ползунки младшенькому, Андрейке, она тихо, как бы между прочим, оборила: «В обуюном сапожике видела. Очень красивые. Прогримила, как раз по ноге...»

— Па, купи маме сапожки,— вдруг совсем по-взрослому вмешался четырехлетний Алеша.

Геннадий хотел рассмеяться: «Ишь, адвокат нашелся!», — но почему-то сдержался.

— Куплю, сынок,— неожиданно для себя так же солидно пообещал он,— мне в этом месяце премия обещали.

И вот получка у Геннадия в руках: будут жене сапожки, а остальных денег вполне хватит до следующей зарплаты. Ведь семья из четырех человек живет преимущественно на его зарплату. Валя — тоже тракторостроитель, но сейчас она в отпуске по уходу за ребенком.

Мы побывали у Васильевых вечером. Жена Геннадия не без гордости показала покупки, сделанные за последнее время: радиолу, новые пальто ей и сыну. «Каждый раз день получки для нас», — говорит Валентина. — день приятных сюрпризов».

ков. — На заседании суда приглашается актив подразделения: мастера и бригадиры, члены парткома (поскольку подразделение — это завод в заводе), профкома, комитета комсомола... Сообщение о том, кого судят и за что, обязательно публикуется на страницах заводской многопартийной газеты «Тракторостроитель», так что о случившемся узнает весь коллектив предприятия — есть отчет устыдиться. Бывает, правда, провинившийся пытается оправдаться, сделать вид, будто проступок случился, и вот тут берет слово рабочее, те, кто трудится рядом, видели все его «художества».

Полна Семеновна К. (настоящего имени мы решили не называть) вдоволь настрадалась с мужем-пьяницей, обрубившим литейно-ремонтного цеха ЧЗПТ. Как день получки, так дома дебош. Сын — отличный в школе, отца сначала стыдился, а подросток — возненавидел. Но муж в пьяном угаре уже ничего не замечал. Пробовала бороться по-своему: на его глазах уничтожала бутылки со спиртным, если находила дома, стыдила. Но не помогло и это. Пришлось обратиться за помощью к врачам. Да и завод помог. И вот сегодня, в день получки, мы в квартире К. Встретили нас сестра Полины Семеновны — Галя. Гробов в доме не было. Взяли отгул и отправились с ночевкой в лес по хвой.

— Лечение помогло, — рассказывает Галя. — Совсем другим челове-

Рейд «Работницы»

Каков он, день получки, для рабочих Чебоксарского завода промышленных тракторов? ЧЗПТ выбран нами не случайно. Это молодое, растущее предприятие успешно справляется с планом, а его продукция известна всей стране: тракторы-трубоукладчики для газопроводов Уренгоя, Помары — Ужгород, мощные бульдозеры Т-330...

ДЕНЬ

Но у всех ли так?

Через пару часов после того, как выдали зарплату, мы заглянули в бытовку корпуса приготовления формовочных материалов. Здесь пусто, сейчас идет смена. Но что это? Член нашей рейдовой бригады Нина Ивановна Славославова чуть не споткнулась о торчащие из шкафа... ноги.

— Ия, парень,— стропальщица она спящего? — ты из какой смены? Это из первой. — Стропальщик ремонтно-механического цеха С. П. Иванов с трудом разделил глаза.

— Так до конца смены еще целый час!

Рабочий молчит, стараясь дышать в сторону. «Свою дозу» он принял, не дожидаясь получки, уже у утра. Но как в таком виде смог он пройти на территорию завода? Через главную проходную, как мы убедились, не пропустил.

— Через восточную прошел, — не очень охотно объяснил он.

Здесь мы и решили установить свой пост. Проходная еще не достроена. Вахтер, правда, есть, но в его обязанности входит следить только за грузовым транспортом. А рядом через небольшой проем проходят все железяки. Пытаемся познакомиться с некоторыми из них.

— Пропустит, а ты думи,— цедит здоровый детина. Глаза у него красные, пухлую водочным перегаром.

Вот у парня (назвался строителем) полная сумка водки. Попробуем остановить. «Не дам,— кричит он,— мое!» Убежал все-таки.

Две бутылки вина обнаружены в кабине водителя С. Л. Тимофеева: «Да они у меня давно тут валяются, я на них и внимания не обращаю», — убеждал он участников рейда. Покаяничался, брел на работу термист из цеха № 2 С. В. Немцев. «Так я ж на работу иду», — возмутился он. Мол, смотрите, какой я сознательный: еле на ногах стою, но не прогуливаю...

Проверки в дни получки, подобные той, которую проводила наша рейдовая бригада, на заводе не редкость. В чехе дежурит представитель администрации и профсоюзной организации. Сегодня о результатах дежурства докладчик дирекции заместитель начальника производственно-диспетчерского отдела завода А. Н. Исковских. Среди «героев» дня — слесарь-сантехник энергоцеха литейного производства Л. И. Иванов. Уже на следующий день его поведение было обсуждено на оперативном заседании совета профилактики, ему объявлен строгий выговор, он лишен премии за текущий месяц и тринадцатой зарплаты. Однако этим дело не кончается. За то, что Иванов явился на работу в нетрезвом состоянии, мастер энергоцеха А. Н. Изанбаев и начальник участка Е. К. Костюк будут держать ответ на идеологической планерке, которая проводится на заводе раз в месяц.

Поведение особенно злостных нарушителей трудовой дисциплины разбирает товарищеский суд подразделения.

— Если у прогульщика и пьяницы остался хоть капля совести, то здесь, на товарищеском суде, ее обязательно разбудит, — убежденно говорит заместитель председателя профкома завода Л. Ф. Черда-

ком стал. Достаток в дом пришел. Раньше его получку и не видели, теперь вся до копеечки здесь. Ковер тут купили. Садовый участок получили и за лето домик поставили.

Во время рейда заседала заводская комиссия по борьбе с пьянством, которую возглавляет директор завода Георгий Марьянович Пляровский.

Вызвал мастера механосборочного производства Г. С. Сергеева. В кабинет Сергеев заходит как-то боком, неловко...

— Рассказывай,— строго говорит директор.

— Ну, с товарищем взяли пельмени и по кружке пива, — начал скорговоркой Сергеев. — Товарищ опьянел и попросил проводить его домой. Я проводил... Нас стезели в вытрезвитель. Понимаю, опозорил коллектив. Извините...

Мастеру подругивают «Журнал совести» (есть такой на заводе), и он письменно кланяется не повторять подобных ошибок. Комиссия выносит Сергееву строгий выговор, наказывает материально. Теперь вопрос к Мифтахову, начальнику механосборочного производства, где трудится провинившийся.

— Как часто, Рамиль Набиулович, мы приглашаем вас сюда на комиссию? — спрашивает директор.

— Почти на каждое заседание, — покорно отвечает Мифтахов.

— Почему же бездействуете? — допытывается Пляровский. — Почему все чаще на вашем участке нарушения трудовой дисциплины?

Мифтахов произносит покаянную речь, и на том разговор заканчивается. Нас это удивило: просчеты у руководителя производства серьезные, а его лишь пожурили.

И вот мы в кабинете Мифтахова. Как он сам оценивает положение в цехе?

— С кадрами у нас беда, — вздыхает Рамиль Набиулович. — Людей не хватает, а литые, поковки и гусеницы от поставщиков мы получаем в конце месяца. — Работы невпроворот... Мастер и я на цыпочках возле выхлопх ходим: ради бога, только работай! О каком тут наказании может идти речь?

Объяснение, как видим, достаточно эмоциональное, но принять его вряд ли можно. Штурмовщина не стихийное бедствие, оно следствие нечеткой организации производства, и оправдывать его отсутствие требовательности к нарушителям трудовой дисциплины по крайней мере несерьезно.

Давно известно: люди меньше пьют, если их свободное время занято интересными делами. Следом за днем получки оказались два выходных. И мы решили посмотреть, как организован отдых тракторостроителей. Условия для этого есть. Заводская база отдыха «Прометей» расположена в нескольких километрах от Чебоксар, на песчаном берегу Волги. Разноцветные деревянные домики, переоборудованный под гостиницу теплоход «Павел Бажов» — все это создано за несколько зимних месяцев. Администрация и профком постарались, чтобы уже

нынешним летом «Прометей» принял отдыхающих. Мы пробыли здесь целый день и видели, как заводчане купались, загорали, гуляли в лесу, занимались спортом. Что очень важно — не было здесь выпивших, люди отдыхали, копили силы для новой трудовой недели.

Но база отдыха далеко, шоссе смены туда не поедешь. Поэтому участники рейда решили побывать в общежитиях завода, где проживают многие молодые тракторостроители, здесь же проводят свое свободное время.

Мужское общежитие № 12 — современное многоэтажное здание с просторными холлами и кондеренц-залом на первом этаже. Сегодня здесь конкурс «А ну-ка, парни!». Зал набит битком. Но и дело вспыхивают аллодисменты, раздается смех. Но, как оказалось, попасть на интересное мероприятие смогли не все: зал маловат. А что же делать остальным? «Веселятся как могут...» жаловались жильцы. — Гастроном-то у порога, да и пивная палатка рядом...»

Гастроном — «Улыб» — с вино-водочным отделом действительно расположен в 50 метрах от общежития. В пивной палатке толпа мужчин. А вот и всегдагда: движения суетливые, в глазах лихорадочный блеск.

— Тракторостроители? — интересуемся мы.
— Угу, — подтверждают они. — А что делать после работы? Пойти-то куда...

Уточняем: на весь Новокузнецкий микрорайон, насчитывающий 80 тысяч населения, ни одного Дворца культуры, стадиона или спортзала. Какая уж тут культура общения?

Уже вечером мы беседуем с работницей ЦЗПТ Л. И. Мионовой. Ее муж тоже трудится на заводе.

— Чем отмечен день получки в вашей семье? — поинтересовались мы у Любови Ивановны.

— Цветами, — ответила она. — Муж обязательно принесет букет.

Любовь Ивановна пригласила нас к себе. Здесь по паласу ползал полторагодовалый Алешка, семилетний Саша готовил уроки. Сергея Артемьевича дома не было, работал во вторую смену.

— Принесет сегодня получку, часть обязательно отдадим на новую мебель, — рассказывала хозяйка, — обещаю отложить трехкомнатную квартиру.

И все же было видно, Любовь Ивановна чем-то встревожена.

— Да, — призналась она, — волноваться немножко. Ведь он у меня сантехник. А грузчики да сантехники у нас частенько спиртные не брезгают. И Серезу допекают: «Жены боишься», «Не уважавешь нас», ну и так далее... А он держится. И все-таки в день получки где-то в глубине души тревога...

Нет, не должен быть тревожным день получки — ненормально это, противоестественно. Но, увы, пока это так. Вот перед нами сводка: за семь месяцев в начале года на ЦЗПТ совершено 1385 прогулов. Чаше всего причина невыхода на работу — пьянка, особенно после получки. Горькие цифры: сколько же это не сделанных узлов и деталей и, следовательно, нервозности на конвейере! Сколько женских слез, бед, разочарований...

О результате рейда наша бригада доложила активу завода.

— Да, — согласился Г. М. Пиллярский, — много у нас нарушений, связанных с пьянством. Оправдываться не станем. Будем принимать меры.

И меры, добавим мы, не на один день. Даже если это «горячий» день получки.

В рейде участвовали члены женсовета ЦЗПТ: Е. М. МАЛЬЦЕВА, начальник Новокузнецкого отдела механизаторского производства; Е. К. КУДРЯШОВА, инженер по обучению рабочих прессово-сварочного производства; М. М. ВИКТОРОВА, зав. здравпунктом инструментального производства; Н. Н. СЛАВОЛЮБОВА, начальник плазово-экономического отдела инструментального производства; Л. П. АКИМОВА, председатель женсовета, начальник лаборатории лакокрасочных покрытий научно-исследовательского отдела завода; Г. М. СИМАКОВА, председатель женсовета Калининского района, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Калининского райкома КПСС; Л. ЛЯНГЕ, корреспондент «Работницы».

На конкурс «Поступок»

ДВА БИЛЕТА НА ПЕРВЫЙ РЯД

Лет двадцать назад бабушка увезла меня на лето в далекую таежную деревушку Сосновку. Тайга обступала ее со всех сторон, даже на обочинах улочек росли лесные цветы. Единственным кирпичным зданием был кинотеатр. Днем ребяташки продавали в лесу, а вечером бежали туда, в таинственную темноту таежной, садились на самый лучший — первый — ряд и смотрели кино.

Я не помню сейчас, что за фильмы показывали тогда. В памяти врезалось другое.

...Свет уже погас, когда рядом со мной уселся мужчина и женщина. С первых же кадров женский голос начал переказывать все, что шло на экране. Я с досадой повернулся к взрослым, но в это время рамка экрана дрогнула, сместилась, раздался дружный свист, и вспыхнул свет.

— Мальчики, мы вам не очень мешаем? — виновато спросила женщина.

Я посмотрел на нее, потом на ее спутника и вздрогнул: мужчины был слепой.

— Не мешайте, — закричали ребяташки. — Мы уже привыкли.

— Спасибо, — сказала женщина. Погас свет, и вновь зазвучал ее голос.

В Сосновке я прожил почти два месяца, не пропустил ни одного фильма. И почти каждый вечер звучал тихий женский голос в первом ряду.

Детское воображение сразу же нарисовало: он — герой-фронтвик, зрение потерял в жестоком бою с врагами; она — обязательно учительница или врач — ждала его всю войну. «Техникой» она работала в школе, — буквально ошеломила меня бабуш-

ка. — Уберице. А он с детства слепой, ни на какой войне не был!.

Я чуть не заплакал. Не хотелось расставаться с сочиненной мною сказкой.

— Мне его жалко, слепого, — сказал я тогда. — Это ведь несчастие.

— Он счастливый, — вздохнула бабушка, — он очень счастливый. Когда-нибудь ты поймешь...

Прошли годы. Недавно я получил командировку в отдаленный райцентр. Уже сходя в автобусе, вспомнил, что где-то в той стороне Сосновка. Водитель подтвердил: поедешь мимо.

И вот...

— Сосновка, — раздалось в микрофоне. — Остановка у гости-

ницы. Я не узнал тихий деревянный. Широкие асфальтированные улицы с новыми, добротными домами. И вдруг что-то до боли знакомое — кинотеатр. Тот самый! Только совсем маленький в сравнении со вставшей рядом трехэтажной гостиницей.

Я зашел в фойе. Зачем-то стал в очередь, хотя не прочитал даже названия фильма.

— Пожалуйста, два билета на первый ряд, — услышал я негромкий голос впереди. Поднял голову, увидел отходящую от кассы женщину. И чуть не вскрикнул. Это была она.

Вот и все. Нужно ли об этом рассказывать? Не знаю. Я просто хотел, чтобы вы услышали тихий женский голос:

— Пожалуйста, два билета на первый ряд...

Владимир ПЛОТНИКОВ

г. Абакан,
Красноярского края.

На конкурс «Поступок»

МГНОВЕНИЕ

Солнце, огромное, чудное, только что поднялось над горизонтом и приветливо улыбалось всем, кто в этот ранний час вышел на верхнюю палубу. Далеко, за линией водораздела, где могучий прибор перемешал воду с песком и прибрежным илом, выростал незнакомый город. Алжир поднимался из моря, как сказочный мир. Далеко за кормой осталась граница территориальных вод, и через час-полтора начнется официальный визит советского корабля в крупнейший

порт иностранной державы.

Встреча с землей для моряков всегда радость. А дружественный визит — радость вдвойне. Где еще, как не в иностранном порту, так отчетливо чувствуешь, что ты гражданин Советской страны, горючо любимой всеми, кто хочет жить в мире и дружбе, успешно решать свои внутренние экономические и социальные проблемы, опираясь на опыт и бескорыстную поддержку Родины Великого Октября.

Первые встречи, дружелюбные

улыбки алжирцев, многочислен-
ные «ассалам!», горячие рукопо-
жатия... Где бы ни появлялись
группы советских моряков, их
сопровождали вездесущие, ве-
сящие мальчишки. Они стано-
вились нашими друзьями и добро-
вольными гитдами. И немудрено,
что эти сорванцы, способные ча-
сами разглядывать советский ко-
рабль с причальных стенок, пер-
выми оказались в гостях у экипажа,
когда на корабль был разре-
шен доступ всем желающим.

Многие сотни людей скопились
на верхней палубе, с интересом
разглядывали стенды с фотогра-
фиями, слушали рассказы моря-
ков о Советском Союзе, о наших
кораблях.

Длинная очередь выстроилась
от трапа вдоль портового прича-
ла. И вдруг в этой празднично
возбужденной суматохе раздался
тревожный крик: с одной из
надстроек сорвался и упал в воду
малыш-человек лет пяти-шести. Вах-
тенный офицер, старший лейте-
нант Олег Виленинский сразу со-
образил, что через минуту может
случиться непоправимое, и, не
раздумывая, бросился в воду. Че-
рез мгновение он почувствовал,
как тяжела намокшая парадная
форма, как предательски, не да-
вая вздохнуть полной грудью, да-
вит тугой воротник рубашки. Но
рядом захлебывался испуганный
ребенок. Вытаскивая малышку
из воды, не давая ему хлебать
морской горький рассол, офице-
р медленно, с трудом продвигался
к берегу. А от причала спешила
помощь: алжирский юноша вслед
за советским моряком бросился
на выручку. Четыре крепкие
мужские руки вынули малыша
из холодной купели на причал,
и десятки рук протянулись
навстречу спасителю.

Малыш-человек убежал, видимо,
испугавшись возможного наказа-
ния, затерялся в толпе. И только
быстро высыхающие на раска-
ленном асфальте следы детских
ног да потоки воды, стекающие с
одежды спасателя, говорили о
том, что минуta назад здесь была
предотвращена беда.

Капитан-лейтенант
В. СПИРИДОНОВ

На конкурс «Поступок»

ПОРОДИЛИСЬ

Рассказ о том, как познакомились и подро-
жились две трудовые семьи — из Ленингра-
да и Днепропетровска

Это случилось в феврале, в студенческие
каникулы. Юрий Непомнящий, студент Дне-
петровского металлургического института, ре-
шил съездить в Ленинград, город, который
давно мечтал увидеть. Друзья, родные нава-
ливали ему кучу поручений и, конечно, денег на
приобретение кое-каких вещей, сувениров.

И вот он, знаменитый город на Неве. Каждый
вечер Юра звонил домой, с восторгом сообщал,
где ему удалось побывать, что интересного
посмотреть. С покупкой сувениров Юра не
торопился. Когда до отъезда оставалось два
дня, в квартире Юриных родителей раздался
очередной междугородный телефонный
звонок.

Собираюсь домой... коротко произнес
Юра. Его голос, обычно звучащий бодро,
радостно, на сей раз был глухим, мрачным.
Слова застревали у него в гортани. И мать без
обиняков спросила:

— Что-нибудь случилось?

— Вот именно, мама, случилось... — пробро-
мол Юра и совсем упавшим голосом до-
бавил: — Я потерял бумажник... В нем был сту-
денческий билет и... — Юра опять запнулся и
после короткой мучительной паузы вы-
дал: — И деньги...

— Сколько? — с тревогой спросила
мать. — Деньг сколько? На обратную-то доро-
гу у тебя есть?

— В бумажнике были все деньги... Пятсот с
лишним. Остался в кармане десятка... И
железнодорожный билет...

Наступило тягостное молчание, после которо-
го Юрина мама, взяв себя в руки, спокойно
произнесла:

— Ну, что ж, Юра, худо, конечно. Но не так
все страшно. Собрался домой, и правильно.
Ждем тебя, сынок.

Семья у Юры, что называется, трудовая.
Мать инженер-конструктор Днепропетровского
завода пресов, отец — прозав треста «Днепр-
рестантехмонтаж». Пятсот рублей для них

сумма, конечно, немалая, но трагедию из слу-
чившегося делать не стали. В конце концов,
решили дома, как-нибудь удастся собрать нуж-
ную сумму, чтобы отдать долги, да и Юра
летом снова поедет в строительный зарабо-
тает...

А вскоре случилось неожиданное. Юру по-
просили зайти в деканат, вручили ему конверт.
Первое, на что он обратил внимание... ленин-
градский почтовый штемпель. Юноша вскрыл
конверт, пробежал глазами листок...

«Уважаемый Юрий Александрович!» — гово-
рилось в письме — Моя мама нашла бумажник,
в котором лежал ваш студенческий билет и
деньги. Просим сообщить домашний адрес,
чтобы можно было выслать все найденное...

Новость, конечно, обрадовала всех. На се-
мейном совете решили: у отца Юры есть в
запасе неиспользованные выходные дни. Вот
он и поедет в Ленинград.

— Понимаете, — рассказывала мне потом
Юрина мать Р. М. Непомнящая — не то что нам
не терпелось скорее получить деньги и доку-
мент. Нет, хотелось позвать руки добрым лю-
дям, выразить нашу признательность просто
сказать им сердечное спасибо...

Семья Паршковых — это именно они сообще-
ли о находке — приняла Юриного отца как
хорошего знакомого. Город показали, сходили
на Пискаревское кладбище, в Эрмитаж.

Для нас — рассказывала мне Вера Ва-
сильевна Паршкова — приезд Юриного отца
был праздником. А потом вместе нашими семе-
ями завязалась переписка, которая впослед-
ствии перешла в дружбу. Я побывала в гостях у
Непомнящих в Днепропетровске. Стрельби
нам сердечко. К нам, в Ленинград, приехала
мама Юры, его младший брат Вадим. Мы
буквально сроднились.

— Что деньги? — говорит Р. М. Непомня-
щая — Слов нет, приятно, что они нашлись. Но
не в этом дело. Главное — у нас появились
новые друзья, сердечные, добрые, отзывчи-
вые...

Б. ПЕРЕЛЬМУТЕР

Ленинград — Днепропетровск

На конкурс «Поступок»

ДОКТОР СПЕШИТ НА ПРИЕМ

Недалеко от Москвы есть небольшой дачный
поселок Новые Горки. Много москвичей прие-
зжает сюда летом, чтобы отдохнуть и поправить
свое здоровье. Поселок расположен на берегу
рек Клязьмы, дачи окружены фруктовыми
садами. Словом, красота и благодать.

Но если бы только было, уезжая на дачу,
оставить в Москве и все болезни, как оставля-
ют ненужные вещи! Увы, вскоре после приезда
дачники обнаруживают, что вместе с ними
прибыли и такие «старые знакомые», как
гипертоническая болезнь, ишемия, камни в
печени и почках, артрит и тому подобное.

Восемь лет назад в Новых Горках построили
небольшой здравпункт и утвердили штатную
единицу медицинской сестры. Но что может
сделать медсестра без врача? И вот среди
дачников нашла женщина-врач, кандидат
медицинских наук Анна Григорьевна Гранов-
ская, которая согласилась работать бесплатно.
Ей семьдесят пять лет, она получает пенсию,
несмотря на возраст, вот уже семь лет два
раза в неделю с девяти до двенадцати часов
ведет прием дачников и местного населения на
медицинском пункте.

Внимательно выслушивая את всех, кто
обращается к ней за помощью, и в случае
необходимости назначает различные процедуры,
лекарства; инъекции. Многие процедуры, а
также инъекции медсестра выполняет тут же,
на месте. Даже в неадекватные дни Анна Григорь-
евна идет через весь поселок на свое рабочее
место и, надев белый халат, ровно в девять
начинает прием. В особю тяжелых случаях
больных посещают и на дому.

— У меня теперь столько знакомых и друзей,
сколько некогда раньше не было, — говорит
Анна Григорьевна. — И я снова чувствую, что
мою знания и опыт нужны людям...

В войну ее муж, тоже врач, погиб на фронте,
и она осталась одна с трехлетней дочкой. Но
не пала духом и, несмотря на огромные труд-
ности военного времени, воспитала еще двух
девочек-сирот, оставшихся без родителей. Те-
перь все они имеют свои семьи. Никому не
приходит в голову назвать ее труд героиче-
ским, но разве это не истинный пример бескоры-
стия и служения людям?

Н. ВИЛЕНКИНА

Московская область

ТАТЬЯНА ДОРОНИНА

Актриса. И взглянув на портрет, мы сразу вспоминаем о том, чем одарила она каждого из нас, своих зрителей.

Ленинградцы вспомнят чистую, прямую, нетерпимую к фальши «Фабричную девочку» Женю Шульженко, умную, расчетливую Софью в «Горе от ума», Надю Резаеву в «Старшей сестре»...

Москвичи увидели актрису впервые в роли Грушеньки в «Братьях Карамазовых». А потом ходили «на Доронину» — Машу в «Трех сестрах», Елену в «Днях Турбиных», «Дульсинею Тобосскую»... В спектакле «Да здравствует королева, виват!» в Театре имени В. В. Маяковского она сыграла Елизавету и Марию Стюарт, продемонстрировав высокое искусство перевоплощения.

Роли, сыгранные в кино, принесли актрисе мировую славу, познакомили с ее талантом миллионы людей. Если бы надо было очень кратко, в двух словах, сформулировать, в чем тайна ее актерского обаяния, то не я один — многие ответят: предельная искренность. Потому так притягательны созданные Дорониной образы, потому так велика сила их воздействия на зрителя. Прочувствуй на экранах фильм «Еще раз про любовь», и стремительно взлетел престиж профессии стюардессы, и многим-многим девочкам Наташа, героиня Дорониной, ответила на самые сокровенные вопросы юности.

«Три тополя» на Плющихе! Ведь сыграл Ниору иначе — и мы смеялись бы над ней, презирали ее, торгующую на рынке мясом, стиснувшую в кулаке мятый рубль с мелочью... Но мы переживаем, да что там — мы сочувствуем ей, мы любим ее и вместе с ней уже не на рыночных, а на совсем других весах взвешиваем заново ценности прожитой и еще не прожитой жизни.

«Ну и все. Больше не могу. Vse! Vse!» — это Доронина в «Мачехе». И взгляд-мольба — так не молят любимого, — обращенный к девочке-сироте: «Мы должны понять и любить друг друга, это нужно и тебе и мне. И тебе и мне...» И зал замирает: неужели не оживит, не отогреет замерзшую душу, не пробьется сквозь горе и окаменелость? И потом, выходя из зала после сеанса, понимаешь признание актрисы: «Играть — значит жить. Профессия «актер» — это нерв, чрезмерная раимность, работа через себя, через свое сердце, через свою боль и радость. Актер действительно актер, пока он остро чувствует, то есть любит, ненавидит, утверждает, отрицает, и все это на пределе...»

Этой осенью театральная общественность отметила юбилей Татьяны Дорониной, актрисы любимой, талантливой, известной. И мы пожелаем ей, нет, пожелаем себе увидеть ее в новой, еще неизвестной, но прекрасной роли.

Никифор СЫКЧИН

Фото Н. ГНИСЮКА.

А. КОНЯШИН. ПИРОГИ С КАЛИНОЙ.

Ал. РОМАНОВ

КРУЖЕВНОЙ ВОРОТНИЧОК

Рассказ

В горестные минуты воспоминаний о пережитом Наталия Григорьевна все еще звала себя Наташкой, хотя минувшей осенью ей исполнилось пятьдесят четыре года. Дети—сын и дочь—давно уже завели собственные семьи, а муж вышел на пенсию. И всегда вот в такие горестные минуты перед ней, словно в тумане, возникали ее сестренка Нинка, которая когда-то звала ее Наташкой, и мама—Вера Ивановна, погибшая в конце июня сорок первого года под пулеметной очередью пролетавшего над их домиком фашистского аса.

Тогда, после похорон матери, пятилетнюю Нину—за несколько дней до захвата Белой Церкви немецко-фашистским танковым соединением—соседи увезли с собой на Алтай, да там и устроили девочку в детский дом для малолетних ребят, эвакуированных из-под Тулы. А ее, Наташу, двенадцатилетнюю ученицу пятого класса, не удалось уговорить эвакуироваться ни отцу—рабнику местного историко-краеведческого музея, ни соседям: покидавшим город. «Ни за что не брошу папу»,—вся в слезах твердила она. Так и осталась с Григорием Павловичем в оккупированном врагом городе.

В этом ее решении, несомненно, сыграло роль и то обстоятельство, что Григорий Павлович после гибели жены был сам не свой, он не хотел верить, что она ушла навсегда, что ее нет. Казалось, что она только вышла в соседнюю комнату—такая близкая, любимая, с каштановыми, всегда умело уложенными волосами, с влажными глазами, источавшими заботу и ласку, в ее любимой коричневой котфочке с белым кружевным воротничком.

Зиму сорок первого—сорок второго года, злую, холодную, они прожили, таёся днем и ночью от оккупантов и полицаяв. Но зима прошла, немцы под Москвой разбиты, и обычно молчаливый, убитый горем Григорий Павлович все чаще расправлял усы и улыбался, как казалось Наташе, загадочно. Он стал куда-то исчезать из дома, и она часами ждала его, страшась даже в комнате с затворенными окнами замечать воюющую контулку. А однажды отец и вовсе не вернулся ни ночью, ни утром. Наташа осталась одна. «Таевого папку немцы схватили»,—услышав она потом от Пети, одноклассника, жившего в верхней части города.

Об этой страшной зиме Наталия Григорьевна на долгие годы будто забыла. И вдруг вспомнила по пути в гостиницу, где она остановилась по приезде в украинскую столицу.

Желание приехать сюда в поисках сестры возникло у Наталии Григорьевны не сразу. У знакомого начальника местной милиции она бывала не однажды, он искренне стремился помочь ей в розысках сестры. Но ответы на ее запросы чаще всего звучали так: «У меня не было старшей сестры, и в войну мы в Сибири не жили». Некоторые, кроме того, добавляли, что Павлова—это фамилия по мужу, а в девичестве была совсем другая фамилия. И только киевская Нина Григорьевна писала, что она действительно выросла в детском доме в Славогороде, что у нее были отец и сестра, которых в войну она потеряла, только до войны жила она с родителями (где-то под Тулой, а совсем не на Украине. «Многие годы после войны разыскивала родных по всей стране»,—писала она.—И смертельно устала от обращений, писем и вызывающих сердечную боль жестоких слов: «нет», «не знаем». Она уже давно не Павлова, а Остроумова, в украинской столице живет с пятидесяти годов, у нее муж и четверо взрослых детей, которые поселяются над нависшими мамами, над ее перепитой, и она просит понять ее и никакими запросами больше не беспокоить...

И все-таки это письмо киевлянки показало Наталии Григорьевне чем-то непохожим на многие другие письма, пропитанные знакомой ей самой усталостью от многолетних поисков и иссякшими надеждами. «А вдруг это она, моя Нинка?—подумалось ей.—Год рождения, детский дом, имя и девичья фамилия—все совпало». Но откуда ей, пятилетней малышке, было запомнить городок со странным названием Беляя Церковь, где она когда-то жила с родителями. И почему бы, оказавшись среди вывезенных из Тулы таких же, как она, малышей, не поверить, что и она попала в детский дом из Тулы, а не с Украины? Но, может быть, она помнит родителей, помнит мать, такую близкую и любимую. И Наталия Григорьевна, посветовавшись с мужем и детьми, отправилась в Киев.

В гостинице ей охотно объяснили, что улица, где, судя по обратному адресу на конверте, жила Нина Григорьевна Остроумова, находится совсем рядом, возле Советского парка.

«И вот, поминутно поглядывая на ручные часы, Наталия Григорьевна шла от гостиницы чуть в гору, потом свернула на улицу Розы Люксембург и очутилась под ее цветущими каштанами. Стоило, однако, ей прочесть на углу дома название улицы, которую она искала, как она по-чувствовала участвовавшее сер-

дцебание, и, не в силах справиться с охватившим ее волнением, вошла в парк, чтобы хоть немного унять сердце и передохнуть.

Утро было раннее, обильная роса блестела на ветках деревьев и пышных цветочных клумбах. Справа и слева от входа в парк еще светились матовые шары у подножия памятника генералу Ватутину, на мраморных плитах лежали букеты ярко-красных тюльпанов, а на плечах могучей фигуры прославленного полководца ворковали голуби. Вокруг было безлюдно, только в глубине парка женщина в синем халате подметала дорожки.

Наталия Григорьевна, немного отдохнув, вышла из парка, пересекла улицу и торопливо направилась к красивому четырехэтажному дому, где в квартире номер семнадцати и жила Нина Григорьевна Остроумова, в девичестве—Павлова. Она быстро нашла подъезд, в котором, судя по табличке над входом, помещалась семнадцатая квартира. Сдерживая дыхание, вошла в подъезд и сразу же опустилась перед дверью квартиры, которую искала.

Наталия Григорьевна перевела дыхание, еще и еще раз подумала, как поздоровается, с чего начнет разговор с чужими людьми, чтобы не очень бросилось в глаза ее волнение. Кнопку электрического звонка она нажала не сразу—рука казалась чужой, и поднять ее, чтобы позвонить, было трудно, а когда, наконец, позвонила, то вдруг почувствовала себя так, словно сделала что-то для себя самой неожиданное.

— Кто там?—прозвучал за дверью высокий грудный голос, заставивший ее вздрогнуть, таким знакомым он ей показался, и тотчас вслед за вопросом открылась дверь.

В дверях стояла женщина—невысшая, полная, с добрыми влажными глазами, с умело уложенными, волнистыми каштановыми волосами, тронутыми легкой седью, в коричневой котфочке с белым кружевным воротничком. И вместо того, чтобы о чем-то спросить открывшую дверь женщину, произнести слова, которые она так долго готовила, рассказать о своих давних бесплодных поисках, Наталия Григорьевна даже не прошептала, нет, скорее просто сказала одно только слово:

— Мама...

Потом покачулась, протянула обе руки открывшей ей дверь женщине и, сдерживая рыдания, очень тихо произнесла:

— Нина, милая, это же ты... ты!.. А я—Наташка...

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

Записки молодого отца

МЫ РАСТЕМ

Воспитывая одного сына, мы растим пятнадцать детей. Был грудной младенец. Теперь есть годовалый—уже второй малыш. Потом будет трехлетний пацаненок. Потом—через вереницу весен—десятилетний озорник. Потом двенадцатилетний мечтатель. Потом четырнадцатилетний бунтовщик. Ну а после пятнадцати—это уже не ребенок, на шестнадцатый год придет в семью взрослый и, будем надеяться, добрый человек...

■ Саныка не умеет пока живое отличать от неживого. Для него все одушевлено, любой камешек и любая щепочка.

— Бо-бо!—сочувствует, увидев, что обшивка дивана располосалась в одном месте.

— Ай-ай-ай!—сокрушается, отодрав кусочек обоев, а потом гладит стенку.—Бо-бо!

Я прихлопнул комара на щеке. «Бо-бо!»—тут же пожалел Саныка. Может, не меня, а комара он пожалел?...

■ Замечаю: с утра он бывает очень восприимчив. Повторяет все, что попросишь... Скажи «головка», он в ответ: «голока». Скажи «речка»—он «еска». И чувствуется, что он ждет этих просьб, рад им, спешит их выполнить.

А посреди дня или отламывается, или надо его долго уговаривать, чтобы повторил какое-то слово. Другие впечатления отвлекают, душевные силы расстраиваются.

Интересно, это общее для всех детей или индивидуальное? Родителям обязательно нужно знать этот пик восприимчивости.

■ Саныка стоит на улице возле доски, через которую надо перешагнуть, и с тревожным выражением на лице кричит: «Упай! Бо-бо!» («Упай! Больно будет!»). Ставушка случайная зрительница, неодобрительно замечает: «Чересчур умный. Понимает, что может упасть! Значит, долго ходить сам не будет!..»

И она права. Саныка—отчаянный трус, без поддержки до сих пор не ходит, обязательно надо ему хоть за один пальчик держаться. Пробую вести его, схватив «за шкурку». Тогда он сразу останавливается, хнычет все ту же песню: «Упай! Бо-бо!..»

■ Оказывается, я его ревную к другим родственникам. Теща сказала: «Санечка мой хороший!»—и меня прямо-таки кольнуло: почему Саныка «ее», когда он мой? Подумал так досадливо и посмеялся тут же над собой. Надо внушить себе, что не «мой», не «ее», даже не «наш» Саныка, а прежде всего «свой», уверенный человек...

* Продолжение. Начало «Записок» опубликовано в № 2 за этот год.

фотограф В. БОГДАНОВА

Ласточка села на провод и распевала свои песни. Саша часамного смотрел на нее, задрал голову. Времени от времени с улыбкой обобщалось ко мне — делился.

Ласточка улетела, и сын, подняв руку и указывая на провода, потребовал, чтобы я поднял его туда и посадил на место, где пела птица. Видимо, считает, что я все могу...

Сидит у меня на руках и показывает пальцем то на дом, то на дерево, то на прохожего, то на машину. И я открываю ему тайну разных словесных обозначений. И чувствую, как слова жадно им впитываются.

Бабушка ему сказала, укладывая спать: «Все-все спать ложатся. И козочки, и собачки, и Сашенька тоже!» Это стало его постоянной присказкой, он начал осознавать себя частью целого, всообщего. Уложит его в постель, а он себя уговаривает: «Козочки, Саша, за-а-а, се-се!» И только после этой магической формулы успокаивается и закрывает глаза.

Обнаружил вдруг сокровищницы... под скамейками. Присядет на корточки и заглядывает туда, на лице любопытство и вдохновение, а сердце отага. Тянется рукой, вытаскивает старые конфетные фантики, бутылочные осколки, веточки, канешки, рассматривает... Первое побуждение было выхватить и отбросить. Но останавливаю себя: нельзя же мерить собственными мерками! Ведь для него — сокровища! Отбихать их у него надор с умом, отвлекая Саньку чем-то другим. Иначе слез не оберешься...

Первая ссора... Я поворачиваю Саньку коляску, чтобы ехать домой. — Погуляли и хватит! — говорю сыну. — Банники пора!

— Гулять, гулять! — кричит он в ответ и показывает рукой назад.

Но я не реагирую. Раздается громкий плач. Он разорзается все сильнее. Ребенок явно хочет спать, капризничает.

— Саша, перестань плакать! — Я стараюсь говорить совершенно спокойно. Он не унимается, крупные слезы катятся из глаз. — Хорошо! Раз ты так хочешь гулять — гуляй один!

Вынимаю его из коляски и ставлю на ноги. Мальшечка, видя, что на его плач я не поддаюсь, приседает и начинает с обильным видом водить ладошкой по земле. При этом нытье затихает. Обе стороны испробовали силы друг друга и на секунду затаились.

Тут мне надоедает педагогика, я беру малыша на руки, целую его мокрые щеки и бормочу слова покаяния: «Ну успокойся, славный мой, хороший мой».

И он, всплкнув, улыбается — вроде бы даже с облегчением. Но глядит еще несколько минут мимо меня...

Раз два у меня всплкнуло раздражение, это надо признать объективно. Вдруг началось казаться, что Санька осложняет мою жизнь, органичивает мою свободу, что привязанность к сыну — некая «цепь», на которую я теперь посажен. Такие всплески эгоизма, видимо, естественны для каждого человека и для мужчин больше, чем для женщин. Просто надо отнестись к ним с должным юмором и не придавать большого значения...

Санька мой стоял возле коляски, сбоку от нее. И вдруг резко дернул коляску на себя,

коляска опрокинулась, а Санька шлепнулся на землю. Я подбежал, схватил его ревущего, в охапку, прижал к себе и носил, носил, баюкая, и шептал ему успокоительные слова, а у самого сердцу было больно от страха за него, за его неспособностей к миру, который промах не прощает.

Неожиданно и чисто начал говорить «спасибо». Дашь ему какую-нибудь травинку, и вдруг он тебе «спаси-и-и» в ответ и головкой качает. И протяжительно, певучесть «волшебного» слова в Санькиных устах делает это слово необычайно смелым и красивым.

А как он говорит «цветочек» — я просто в восторг впадаю, когда слышу! Нараспев серебряным голосом выводит, нежно: «Чуточка!..» И вершю в эту секунду, что именно так, только так цветочек и достоин называться...

Сперва Санька увидел эрдельтерьера и закричал: «Собака! Собака!» Потом увидел коротыч обрубков хвоста, изобразил изумление на лице и сказал сокрушено: «Хвостик... сломался! Бо-бо! Ай-ай-ай!..»

Пробует ходить без поддержки: хмурится, гримасничает, вздыхает. И ты понимаешь, какой тяжелый труд совершает человек...

Окончательно оторваться от родительского пальца ему помог слух. Мы гуляли по комнате, и вдруг послышался длинный телефонный звонок. Я выдернул палец из ладошки сына. «Постой минутку!..» — бросил на бегу. Взял трубку — за мной мой друг из Душанбе — и тут увидели, как в коридор выглянул Саша. Выглянул и пошел-покатился ко мне. Добрался и затих успокоенно... Так началось его самостоятельное передвижение по земле. А мне это был урок: родительская опека может быть малышу и во вред.

Я делаю зарядку. Санька стоит возле дивана и смотрит. Я приглашаю: «Дай вместе! Повторяй за папой!» — «Саша не хочет», — сразу же отнекивается сын. Я подхожу и, осторожно надавливая на плечи, заставляю его присесть. «Сели, посидели», — приговариваю. — а теперь вставать будем! Он встает, приседает еще раз, покрывает, и смотрит на меня, ожидая одобрения. Я его хвалю, и он приседает еще раз. На этом наша первая совместная зарядка кончается. А я про себя отмечаю, что без принуждения педагогика, видимо, не обходится, что элемент принуждения обязателен при воспитании ребенка.

Взял я как-то Саньку на руки и станцевал с ним. И так ему понравилось, что теперь дня не проходит без его приказа «Танцевать!» Подходит ко мне, берет за руку и тянет: «Папа! Скорей!» «А что надо делать?» — притворяюсь я непонимающим. «Открой столик!..» — подкашивает Санька «Пластику!» И я послушно выполняю ту программу, которую он задает. Мне кажется, что такая моя «непонятливость» развивает в нем способность самостоятельно строить план действий...

Включив радиолю, я двигаюсь в ритме танца, и Санька замирает у меня на руках, прильнув ко мне. «Все?» — поднимает? — он голову, едва стонет музыка: «Сейчас еще будет!» — говорю я, и он, дождавшись первого звука, снова кладет голову ко мне на плечо...

Каждому родичу он отдал свое время суток, именно в это время дарует свое внимание.

Первая половина дня — моя (работаю я с обедом). Мы с Саней играем, танцуем, рассматриваем вместе книжки.

Когда приходят с работы дедушка с бабушкой, фаворитами становятся они. Смех, взаимные вопросы и ответы — сплошной информационный взрыв! Если я в это время оказываюсь рядом, то получаю от сына равнодушный взгляд: что, мол, это за человек?

Ну а мама Санькина, жена мой Галка, та, конечно, копируется вне всяких расписаний, она всегда желанная.

Один мой друг рассказывает: «Понимаешь, я в сыне души не чаю, отдаю ему все свободное время, играю с ним, гуляю всюду, кормлю, мою, спать укладываю. В общем, стопроцентная нянька! Жена учительница, она загружена до предела... И вдруг сын заболел, а в первый же день болезни совершенно меняется, на меня и глядеть не хочет, отталкивает. Зовет маму, только ее признает, рядом с ней успокаивается... Я поначалу ужасно обиделся, а потом задумался: видно, уж так природой заложено, что в критические минуты ребенку нужна только мать! Может, у них и в самом деле какая-то связь телепатическая существует, может, малышу легче выздоравливать, когда мама всем своим излучением поддерживает его нарушенную энергетiku...»

Из-под дивана выбежал маленький паучок, резко засеменил по полу, а потом снова спрятался под диван. «Жук ползет!» — закричал сын. — Саша видел жука!...

И в течение дня, стоило кому-то из взрослых подойти к нему, он тут же приходил в возбуждение и, блеща глазенками, кричал: «Жук ползет!... Саша видел жука!...

Для него, непонятного, маленький паучок — событие, приключение, детектив.

Сделали в поликлинике прививку, он расплакался было, но быстро успокоился и сам себя похвалил: «Саша молодец!..»

Вообще-то записывать за ним гораздо труднее, чем представлялось поначалу. Если не успеешь фиксировать день в день, эпизоды быстро тускнеют, заслоняются следующими, которые не менее интересны и важны.

Я чувствую себя мудрым и значительным благодаря сыну. Он дарит мне ощущение собственной весомости. Внешне моя жизнь выглядит однообразно: из дома на работу, после работы — магазины и дом. Но столько событий происходит ежедневно, что я считаю себя богатым человеком, и я действительно богатый человек. Ведь, помимо контактов на работе, мне дарована роскошь общения с возникающей Вселенной — миром сына моего. И мы с женой — единственные на свете — можем без обсерваторий, без телескопов наблюдать что-то такое, чего никому, кроме нас, видеть не дано — становление новой планеты, созревание нового разума...

Что я могу сказать о нем в его два года? Он добрый, плаксивый, обидчивый, доверчивый, ласковый, очень слабый, в чем и моя вина: мало занимаюсь с ним физкультурой. Вроде пока что мы влияем на него правильно, ну а что будет дальше — посмотрим...

Ленинград

А о начала спектакля оставалось десять минут, а Наталья Юрьевна все еще была занята: руководители городского управления культуры знакомились с ходом строительства, пытались найти решение многих наболевших проблем театра. Дурова выглядела уставшей. Нас проводили в зрительный зал, а сама она отправилась в гримерную: ее выход был первым, она вела спектакль.

Дети — некоторые зрителям едва исполнилось три года — нетерпеливо ждали начала. Звучала музыка, поднялся серебряный занавес, и на сцену вышла Дурова. Это был совсем другой человек! Легкая, красивая, доброжелательная женщина, ироничная и насмешливая...

— Как? Наш будильник не хочет кукарекать? — Рыжий петушок делает вид, что не понимает, чего от него ждут. — Петя, придется сдаться тебе в ремонт!

— Циркачка, кланяйся ниже, ниже, — говорит она пони. — Сегодня у нас интересные гости!

Она все время в контакте с залом — дети дают задачку собаке-математике, дружно охают, когда слониха Маша переступает через лежащую на сцене дрессировщицу, переживают за собак, впервые вышедших на сцену.

Спектакль кажется Дурова уходит в артистическую и переодевается в черной рабочей комбинезон, берет пакетик с лакомствами — кусочками дыни, и мы идем за кулисы.

— Наталья Юрьевна, зачем вам этот рискованный номер со слонем после всех ваших злоключений? — спрашивает я. Наталья Юрьевна всего несколько месяцев назад жестоко разбила на сцене — каблук попал в поворотный круг, четыре месяца в гипсе.

ЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Мы встретились с ней там, где проходит ее жизнь, — в Театре зверей имени В. Л. Дурова. Это особый, для многих неведомый мир. Попасть в него

удается только счастливым — заявки на посещение театра выстроились в столь безумную очередь, что ждать придется, пожалуй, до самого 1994 года. И нам, дорогие друзья, хочется, чтобы вы тоже побывали на сцене, за кулисами и в кабинете художественного руководителя театра, народной артистки РСФСР, лауреата премии Ленинского комсомола, писательницы **Натальи Юрьевны ДУРОВОЙ**.

ДИДЖЕРА ИЗ ДИНАСТИИ ДУРОВЫХ

— Как зачем? Я еще покажу вам, как слониха ставит ногу мне на грудь и слушает биемое мое сердце!

— А вам бывает страшно?

— Если будет страшно, надо уходить со сцены. Животные тут же почувствуют твой страх, с ними нельзя будет работать. Что бы ни происходило — радости ли чрезмерная, горе, боль, травма, — выходя на сцену, надо оставаться ровной, сдержанной, ласковой, доброй...

— Дуровых знают и любят. Расскажите, пожалуйста, подробнее про вашу знаменитую династию дрессировщиков.

— Не все в ней были дрессировщиками. Роду нашему уже около двухсот лет. Знаменитая героиня Отечественной войны 1812 года — «кавалерист-девица», как ее называли, Надежда Дурова, моя прапрабабушка, была сильным и своеобразным человеком. Владимир Леонидович Дуров и его брат Анатолий росли сиротами, жили в семье их крестного отца известного московского адвоката Н. З. Захарова. Цирк и дрессура рано захватили их, и, несмотря на протесты воспитателя, они бежали из дома, долго выступали в балаганах и, преодолев невероятные трудности, нашли в искусстве свой собственный путь. Владимир Леонидович, моего деда, называли королем шутов, но не шутом королей, слава его была всенародной. И за рубежом его выступления имели бешеный успех. Что привлекало в нем? Острой шуткой, едкой репризой умел он поставить на место любого владыку мифического. Его острооты передавались из уст в уста. Он впервые ввел гуманный способ дрессировки животных, у него жили вместе хищники и их потенциальные «жертвы». На своем сбережении он купил особняк на Бождомке и в 1911 году открыл здесь Уголок зверей. Дети Москвы ходили сюда бесплатно. Здесь велись интересные научные исследования по психологии животных, в которых принимали участие выдающиеся ученые.

Сын Владимира Леонидовича Дурова — Владимир, талантливый клоун, рано умер от чахотки, дочь Наталья, первая в стране женщина-конферансье, была зарублена белоказаками. Вторая дочь, Анна Владимировна Дурова-Садковская, до самой своей смерти была художественным руководителем Уголка Дурова.

Сын Натальи, старшей дочери Владимира Леонидовича, — мой отец, Юрий Владимирович Дуров. Дед усвоил его и сам занимался его воспитанием, обучал своим методам дрессировщиков. Отец был невероятно артистичен, красив. На своем сбережении он купил особняк на Бождомке и в 1911 году открыл здесь Уголок зверей. Дети Москвы ходили сюда бесплатно. Здесь велись интересные научные исследования по психологии животных, в которых принимали участие выдающиеся ученые.

— А когда вы сами вышли на арену цирка?

— В четыре года.

— Что вы помните о своем первом выступлении?

— Все. Я росла в цирке. Мы постоянно ездили. Цирк был для меня единственным домом. Менялись города, гостиницы, манежи, но рядом со мной была мама, Зинаида Тимофеевна, человек исключительной доброты, ее в цирке многие называли «мамой». Она умела быть для людей родным, надежным человеком.

Игрушек у меня никогда не было. Только животные: лапы, хвосты, говорящие глаза. Самые любимые — слон Лилия. Первый самостоятельный номер — с пони. Первый костюм — точно в точь палин. Он смеялся: «Ты да я — две матрешки». Мне было очень страшно на сцене, хотя выступала с дедом. Уйдя за кулисы, я плакала, а отец мне говорил: «Помни, Наташа, манеж, как моя ладонь: все видно, и если ты настоящая артистка — он с радостью покажет все лучшее в тебе, а если плакса, трусиха, то сожмет в кулак. Вот эдак — сильно, и превратит тебя в опилки». Я запомнила это на всю жизнь.

— А как же учеба при этих поездках и работе?

— Вы говорите совсем как моя бабушка. Именно она настояла на том, чтобы я училась, хотя отец считал, что я не должна уходить с арены. В семнадцать лет, как все дети, я окончила школу — между прочим, с серебряной медалью, потом зоотехнический вуз и Литературный институт. Тут, видимо, я пошла в деду, который всегда учился и стремился к знаниям. Правда, я пыталась поступить в школу-студию МХАТа, но не без помощи отца, друга которого принимали вступительные экзамены, была благополучно провалена. В Литинституте тоже не обошлось без курьеза: меня не приняли на очное, заподозрив авантюру, — в семнадцать лет у меня уже было восемь лет трудового стажа.

— Уме тогда вы писали рассказы?

— Писала. Обо всем, что любила и знала. Дуровы все писали — «Зависки кавалерист-девицы», многочисленные книги деду...

— Когда вы впервые стали работать в Уголке Дурова?

— В 1956 году. Случилось несчастье — у меня погибла мама. Тетя, Анна Владимировна, попросила меня поработать у нее. Я согласилась. Я должна была чистить клетки, ухаживать за животными, стараясь не сделать им больно, готовить номер, или, как у нас говорят, «делать» животное. Работа мне нравилась. Но хотелось самостоятельности.

— И это тогда?

— Помог дед. Цирк готовился отметить столетие со дня его рождения и меня попросили подготовить юбилейное представление, новый аттракцион. Я стала делать свой номер. Впервые на арену вышли морские львы и моржи. Их выступление имело большой успех.

фото В. МАРИНЬКО

Я получила Золотую медаль за дрессуру, звание заслуженной артистки РСФСР.

Потом я оставила цирк и целиком ушла в литературную работу. Это была совсем другая жизнь! Спокойная, неторопливая, волнкая. Ты отвечаешь за себя, только за себя. У тебя есть время заниматься семьей. Я растила сына, с удовольствием готовила—дом наш всегда свалился хорошей кухней. А теперь, смотрите, у меня руки, как терка...

Она проводит рукой по моей ладони. Я киваю—согласна.

— Пять лет без отпуска,—она вздыхает.—Готовлю только из полуфабрикатов. Мне порой кажется, что я всею лишь хухарка: порою мужчинам готовишь, покормишь Чарли (собака, живет дома; порою—дворовая), покормишь Грызуна (кошка, беспородная, живет дома), на работу придишь—покормишь Бому (белоглазый шимпанзе, живет в комнате рядом с кабинетом, нередко исполняет роль директора, готовится к роли конферансье), покормишь Кузю (попугай, живет в рабочем кабинете), покормишь Джерри (лемур, живет за спиной директора), дашь корб рыбак... А как же не побаловать остальных?

— Почему любит вас звери? Почему на контакт с самым строптивым из них вам хватает пяти минут? Есть тут какая-то тайна, Наталья Юрьевна?

Она смеется.

— Можете, вы, Дуровы, владеть гипнозом? Как известно, Владимир Леонидович Дуров внушал животным приказания даже вслепую, они их выполняли. При этих опытах присутствовали академики Бехтерев и другие ученые. А?

Она улыбается и только машет рукой. Вот и пойми, есть тайна или нет. И я продолжаю интервью.

— После смерти Дуровой-Садовской Уголок перешел к вам. Это было обусловлено в завещании?

— Да. Уголок был оставлен нашей семье сразу после Октябрьской революции по специальному декрету, подписанному Лениным. После смерти тети я передала государству особняк, имеющие большую ценность архивные документы, связанные с жизнью деду и отца, и библиотеку, в которой более 500 томов с автографами писателей, всю обстановку дома, личные вещи Надежды Дуровой. Но вещи и здание—не главное, надо было наследовать дело. А оно находилось, увы, в состоянии весьма плачевном. В конце концов я все же согласилась. И снова началась жизнь, уже знакомая мне,—жизнь без выходов, жизнь, когда будни и праздники сливаются воедино. Шло строительство Театра зверей. Проект был разработан двадцать лет назад, хороший проект, но кое-что приходилось доводить на месте, вникать в дела строительства, добиваться, доказывать. Особенно было сложно перед открытием театра. Приходилось идти на риск—постоянный гул стройки беспокоил животных, создавал опасные ситуации для дрессировщиков. Но ничего, теперь театру уже три года!

— Театр зверей—единственный в мире, подобных нет ни в одной стране,—говорю это для вас, читатель. И спрашиваю Дурову:—В чем видите вы свою цель? В чем суть вашего дела?

— Береги все живое! Будь внимателен к тем, кто окружает тебя! Это твой мир, человек, это твоя среда. Прекрасен кукольный театр. Но малышу хочется заглянуть, что внутри у куклы. Прекрасен музыкальный театр. Но не все наделены слухом. Каждый человек имеет сердце, душу, и мы обращаемся к ней. Ребенок не должен таскать кошку за хвост, он должен понимать, что ей больно. Нельзя бросать больную собаку: ей тяжело, помоги ей! Дети жестоки бессознательно. Этой жестокости не должно быть. Каждый, кто с малых лет бывает у нас, не будет мучить животных, не станет стрелять в птиц из рогатки. Воспитание человечности—цель нашего театра.

— Но, Наталья Юрьевна, вашим животным приходится выходить на сцену независимо от их желания. Пусть гуманным образом—без боли, но вы все же заставляете их делать то, что требуется...

— Да, они бывают нездоровы или усталы—тогда они не выступают в спектаклях. Но посмотрите, с какой радостью вчерашние бездомные собаки служат на сцене, вальсируют. Вы слышали, как рвется на сцену слоненок, едва заслышит музыку... Звери любят игру, а сцена для них и игра и забава. Здесь они чувствуют внимание к себе...

— Ваши планы на будущее?

— Мне нужны силы, чтобы завершить начатое. Потребуется еще десять лет, чтобы закончить «Страну чудес дедушки Дурова». Нам передали часть территории бывшего Екатерининского сада, находящегося поблизости от основного комплекса. Здесь будет построен летний театр с манежем на 300 мест, в нем мы покажем спектакль «Цирк дедушки Дурова». Поблизости от него будут расположены пруды с водоплавающими птицами, волтеры с животными. В парке начнет действовать Большая дуровская железная дорога, ее изготоят нам в подарок рабочие Донецкого металлургического завода. Пассажирами будут не только звери, но и самые маленькие наши гости. Появится здесь и «Пони-клуб», школа верховой езды для младших школьников. А дошколята смогут покататься на верблюдах и осликах. Заработает и электронная мышиная железная дорога, которая пройдет по стране сказок. Со временем будут построены океанариум—на тысячу и триста мест, здесь станут выступать акулы, дельфины, моржи, морские львы. Будут лекторий, научные лаборатории.

Особая моя забота—мемориальный музей Владимира Дурова. Восстановим интерьер жилых комнат, экспозиционные залы с редчайшими документами, скульптуры, выполненные Дуровым. Здесь начнут работать театр «Крошка» для малышей от 2 до 5 лет, бассейн с морским львом. Создание музея деду—это мой личный, семейный долг.

— Ну уж, не совсем и личный...

— Конечно. Вы знаете, что мне всегда было особенно дорого в моих близких—в деду, в отца—это их умение служить своему народу. Дед никогда не жил для себя. Уголок он не для себя строил. Не для себя жил и отец. Едва узнав о войне, он бросился в военкомат, а когда ему отказали, поехал выступать в Смоленск, в действующую армию. Столица Лили спасала людей из-под разрушенных бомбами зданий. На свои обещания отец построил танк и самолет. Он и умер на сцене—на гастрольях в Бельгии...

Кстати, дорогой читатель, Наталья Дурова отдала денежную часть премии Ленинского комсомола в Фонд мира, туда же ею перечислены деньги за некоторые спектакли.

— В будущем году вы отмечаете свое пятидесятилетие. Чем вы его встречаете?

— Работой. В издательстве «Советская Россия» готовится избранное, выйдет сборник рассказов. В издательстве «Малыш»—книжка для маленьких читателей. Заканчиваю новую повесть. Будут и премьеры в театре.

— Сын ваш, Наталья Юрьевна, не собирается продолжить ваше дело?

— Нет. Миша не захотел. У него прекрасные способности к языкам. В совершенстве знает шесть. В свои шестнадцать лет учится на втором курсе биофака МГУ. Животные существа его интересуют, но на молекулярном уровне... Животных любит так же, как и мой муж. И оба они терпят меня.

— Как деловую женщину?

— Мне не нравятся это слово—«деловая». Сухая, неэмоциональная, жесткая. Нет. Человек дела—с этим я еще согласна. Дело у меня есть. Я буду ему служить.

...Мы уже собирались уходить из кабинета: беседа была окончена, но помощница Дуровой все еще продолжала ворчать: «В прошлый раз арбуз принесла, теперь дыню. Так можно испортить животных!». Наталья Юрьевна сначала как бы не слышала ее, но потом сказала с несвойственной ей резкостью:

— У них тоже должны быть радости. Помните? И лицо ее стало строгим. Не тратьте времени на пережевывание, прямо в рабочем комбинезоне она поехала домой, проверяя, есть ли—пока пустые—сумки и пакеты она захватила. Чтобы по дороге купить лакомства всем своим подопечным.

С гостем беседовала Лидия ОРЛОВА.

Комиссия по работе среди женщин комитета профсоюза фабрики «Пермодежда» вопросы производственной гимнастики считает немаловажными. Гимнастика — это ведь здоровье. Но занятия такие не были системой, женщины не считали обязательными участвовать в них. Пригласили специалистов, ученых, которые составили комплексы упражнений, провели цикл пробных занятий — в них участвовали 500 человек: швей-мотористки, настильщицы, резчицы, пресовщицы, обмеловщицы. Потом на женской комиссии обсудили результаты, выбрали наиболее эффективные комплексы для каждой группы профессий. Занятия проводят общественные инструкторы, прошедшие специальную подготовку. Благодаря настойчивости активисток стали традицией смотры-конкурсы цехов и отделов по производственной гимнастике. В коллективном договоре, в условиях соревнования оговорена обязательность занятий гимнастикой в определенные часы смены.

ЧТО МОЖЕТ ЖЕНСОВЕТ

Устный журнал для тружениц организовал Челябинский городской совет женсовет (Туркменская ССР). Тема его — «Женщины Страны Советов». Передовиков самых разных предприятий собрал журнал. Аппаратчицы химического завода В. Бобкина, В. Нестерова, оператор по добыче нефти Т. Улановская, ветераны завода технического углерода имени 50-летия СССР Н. Мамедова, В. Лактинова, А. Бурганова и другие женщины интересно рассказывали о жизни своих коллективов, о своей работе. Одаждать детей выставляла мать-героиня Б. Махтумова. С особым вниманием слушали ее молодые мамы, набирались житейской мудрости, умения воспитывать детей.

Для женщин со «страниц» журнала звучали стихи, преподаватели детской музыкальной школы исполняли русские романсы, песни советских композиторов.

Устные журналы для женщин в Челябинске проводятся регулярно, они пользуются трудностями.

Сообщения передали: **Н. Чебыкина**, председатель Пермского горженсовета; **Т. Бегджанова**, зам. председателя Челябинского женсовета.

ЛЮДЯМ СЛУЖИТЬ

Несколько лет назад отправилась я со своими учениками в Блудново, на родину поэта Александра Яшина. Настроившись на поэтическую волну, ребята без устали повторяли его стихи: «Чтобы ночью спалось спокойно, надо день провести достойно, не пользуясь — людям служить». Не знали мы, что путешествие в страну поэзии сведет нас с человеком, о котором словно написаны эти строки.

Путь в Блудново лежит через Никольск — городок на берегу Юг-реки. В редакции районной газеты нам посоветовали зайти к Покровским, отменным знатокам творчества Яшина. Так мы познакомились с Клавдией Николаевной.

Узнав, что привело вологодских школьников к ней в дом, эта доброжелательная, приветливая женщина выложила на стол обшестный альбом. Газетные и журнальные вырезки, рецензии, письма близких и родных, фотографии — все об Александре Яшине.

Но на этажерке, откуда был взят этот своеобразный биографический том, стояли и другие домашние «издания».

Проработав не одно десятилетие в Никольском отделении Госбанка, Клавдия Николаевна ушла на заслуженный отдых. Но сидеть без дела не могла и решила создать фотогалерею жителей города, увлеченных своим трудом. Так складывались альбомы со снимками врачей, связистов, работников аптеки, библиотеки... Фотографии не лежали мертвым грузом: Клавдия Николаевна вместе с общественниками иллюстрировала ими стенгазеты, выпускаемые на предприятия и в учреждениях.

Вместе с мужем Николаем Александровичем — журналистом, фронтовиком — она собрала интересные документы и написала историю пионерского и комсомольского движения в родном Никольске — в 20-е годы она сама вступила в ряды только что созданной пионерской организации.

«Пионерские тропки в наш дом за историей протоптаны здорово», — напишет она мне позже (с той первой встречи мы перелисываемся). В другом письме Клавдия Николаевна признается: «Живем сейчас вдвоем. Помогаем друг другу, постоянно встречаем и провожаем кого-то. Н. А. занят очень, много трудится над летписью «По Ленинскому пути» — об истории партийной организации Никольска».

Пример Клавдии Николаевны и Николая Александровича Покровских лишний раз убеждает, что жизнь человеческая измеряется не количеством прожитых лет, а сделанными для людей добрыми делами.

г. Вологда.

В. СТАРКОВА, учительница

**ПОЧТА
„РАБОТНИЦЫ“**

По следам наших выступлений

«ПРОТИВОСТОЯНИЕ»

Так назывался очерк Людмилы Лянге, опубликованный в сентябрьском номере журнала. В нем рассказывалось о трагедии, которая произошла два года назад в уральском городе Коркино. От руки озверевшего мужа погибла молодая женщина, остались без матери семеро детей, старшему из них было тогда девять...

Рассказ о судьбе детей, о высоком человеческом благородстве Любы и Валерия Ильиных, взвешивая ребят под свою опеку, взволновал читателей. Лишь успел номер журнала выйти в свет, как в редакции раздалась телефонные звонки, посыпались письма. И в который раз мы убеждаемся: сколь же отзывчивы наши советские люди! Они готовы поспешить на помощь тому, кто оказался в трудной ситуации. Наши читатели просят сообщить адрес молодой семьи, чтобы завязать с Ильиными переписку, поддержать их советом, послать родственникам гостиницы, игрушки, книжки. Приглашают молодотную семью в гости, зовут к себе в отпуск.

Читатели спрашивают: возбуждено ли дело о лишении родительских прав человека, потерявшего моральное право называться отцом? Да, как сообщил редакции заместитель председателя Коркинского горисполкома тов. Кирилленко Г. Ф., городской народный суд рассмотрел дело о лишении родительских прав гражданина Хлызова Ю. И., отбывающего в данное время наказание. Хлызов родительских прав лишен. С него взыскиваются алименты на детей. Тов. Кирилленко порадовал сообщением и о том, что семье Ильиных предоставлена новая квартира.

Вниманию министерства

ЧТО НОСИТЬ ЗОЛУШКАМ?

С завистью смотрю на женщин, примеряющих обувь в магазинах. Полки с размерами от тридцати шестого до сорокового, никогда не пустуют. А вот я да и многие другие покупательницы не могут приобрести туфли или босоножки, так как наших, тридцать четвертого размера в продаже практически не бывает. Можно покупать в детском отделе, но, сами понимаете, на ребят шить обувь особую — без каблука. Не раз спрашивала продавцов: «Почему нет обуви маленьких размеров?» И постоянно слышу в ответ: «Заказываем, но поступает к нам крайне редко и в небольших количествах».

Спрашиваю, почему исчезла с прилавков магазинной обуви на маленькую ногу? Может быть, ее выпуск невыгоден? Что думает по этому поводу Министерство легкой промышленности СССР?

г. Каменка,
Ленинградская обл.

С. КУЗЬМИНА

«ЧУЖОЙ РЕБЕНОК»

Хочу рассказать, какой горький урок преподала я сама себе. Может быть, он послужит уроком и для других...

Замуж я вышла по любви. Родила двух сыновей. Но семейная жизнь не сложилась: муж запил, развелись. Прошли годы. Встретил другого человека, поженились. Родился общий ребенок, тоже сын. Отец в нем души не чаал. А к моим детям относился все хуже и хуже. Не могла я этого стерпеть. Выгнала мужа и отдала ему нашего общего ребенка: попробуй, мол, найди ему мать.

Забрал он сына и ушел. Вскоре женился на женщине бездетной. И та стала матерью моему сыну. Мою! Вот тут я забегала. И по судам и по консультациям: верните мне моего ребенка, ведь я люблю его. Сына мне присудили, а забрать его не могу. Не идет он ко мне, привык к новой маме.

Постою, постою я у школы, дождусь, когда мой мальчик выйдет, он держится со мной настороженно. «Отец не велел, чтобы я с вами разговаривал. И ничего не приносите, мне ничего не надо». Стою перед ним, упрямая: «Я ведь твоя родная мать, а ты — чужая женщина. Пойдем со мной». А он отвечает: «Моя мама дома, вы мне — вторая мать, я знаю». «А братишек ты хочешь увидеть?» — спрашиваю.

«Хочу» — отвечает, — но отец не велит». Уйдет он, а я стою и плачу. Попробуй дождись того времени, когда ребенок все поймет. Может, и вообще никогда не поймет, а мне каково? Два сына растут со мной, а для третьего стала я чужой «тетей Катей».

Душа моя постоянно в тревоге. Простить себе не могу своей ошибки. Что бы ни делала, где бы ни была, а мысль одна: как вернуть любовь ребенка? Всего один неверный шаг сделала, споткнулась, а горечи и боли в сердце — на всю жизнь.

Е. О.

Винницкая область.

Скажите, мелочь?

КУПИЛА БЫ ВЕНИК...

Наверное, нет такого дома, где бы хозяйка обходилась без веника. Но беда в том, что в магазинах они не продаются. Приходится покупать на рынке втридорога.

А почему бы изготовлением веников не заняться промышленностью, используя для этого и синтетические материалы? Ведь сколько выпускают всевозможных капроновых щеток для бытовых нужд. А веник — та же щетка, только другой формы. Из синтетики он будет куда долговечнее обычного, да, наверное, и дешевле. А если добавить к нему съемную удлиненную ручку, можно будет и стены обмести от пыли, и паутину снять...

В. ВЕЛИЕВА

г. Акстафа, АзССР.

Рисунок В. СКРЫЛЕВА.

Юмор

Рисунки В. ВЛАДОВА

Без слов.

Лариса НИКОЛЬСКАЯ

Кадровый вопрос

Ровно в девять две девицы
Начинают ратный труд:
Красят губы и ресницы,
Тени на глаза кладут.

Быть красивой — тоже дело!
Завершив свой грим умело,
Достают болгарский лак
Модной фирмы «Ален мак».

А потом, взбивая челку,
Тараторят без умолку
О проблемах покрупней:
Что сказала Оля Коле,
Коля — Оле,
И доколе
Он не женится на ней.

Так до самого обеда
Мирно длится их беседа.
Съели суп и антрекот —
Снова дел невороворот.

Филмы индийский обсудили,
Всех знакомых озвонили,
Покупали пироги,
Примеряли сапоги.

Полстали чью-то книжку
И решили: «Дредедень»
...Незаметно и неслышно
Промелькнул рабочий день.

Зав вздохнул, подбив итоги,
Темной грустью обуре:
«Тут скорей протнешь ноги,
Чем досрочно выдашь план».

На ночь конец квартала,
План трещит — идем ко дну!
Двух сотрудниц явно мало,
Надо брать еще одну».

СОЛНЦЕ

ВИТТОРИЯ

Виттория Лалченко... Как полнучка прекрасная итальянка эту простую украинскую фамилию? Кто, где и когда написал ее портрет? Об этом я и хочу рассказать.

Шел 1830 год. Александр Иванов и Григорий Лалченко, два молодых русских художника, ехали в Италию. Позади остались родина, Академия художеств, властно формировавшая их вкусы, учившая стремиться к совершенному. Даже когда в натурном классе мигали масляные лампы, из открытого окна тянуло петербургским холодом и кожа натурщика становилась «гусиной», художники не видели в нем русско-го, отчужденного сложением парня-натурщик был для них античной статуей, изваянной древним резцом.

Но однажды — 14 декабря 1825 года — в окно Академии художеств влетела карточка. На Сенатской площади стреляли в восставших. Острой болью отозвались события 14 декабря в сердцах молодых художников, обратив мысли от идеалов античности к несовершенству окружающей действительности.

Долго ли русский народ
Будет рудуладу господ.
И людьми.
Как скотины.
Долго ли будут
торговать?»

с горечью и болью вопрошали декабристы Рылеев, Бестужев. Один из двух путешественников, Григорий Лалченко, и был крепостным, человеком, которого можно было, как скотину, продать. Крепостных, как правило, в академию не принимали. Начальство приметило, что, когда чувство прекрасного укреплялось в подневольных душах, они с такой болью воспринимали свое рабское положение, что сходили с ума или наклакивали на себя руки. Но у Григория Лалченко был востанов, богатый и надменный хозяин — граф М. С. Воронцов. Графу захотелось иметь своего художника, и он добился, что Григория, несмотря на все запреты, в академию приняли. А потом послал талантливого крепостного совершенствоваться в Италию.

Многонациональная колония

художников жила в Риме. Обедая в кабачках-остериях, посещая музеи, спорили о собственных картинах, с профессиональным азартом высказывая красивых натурщиков и натурщиц. Отношение к красоте у молодых русских было по-особенному серьезным. Прежде всего красота не забава, а утверждение достоинства человека. На красоту, как на свободу, имеет право любой человек...

И судьба послала им встречу с «девушкой из Альбано», о красоте которой ходили легенды. Ей было тринадцать лет, когда случайно у колодца ее увидел один художник. Она стояла, как ожившая мечта, как чудо, которое снится ночью. Когда ее огромные карие глаза разглядели застывшего в изумлении человека, девочка тотчас же скрылась. Не удалось узнать имя — Виттория Кальдино, дочь бедного винодела. С трудом уговорили родителей разрешить дочке позировать. Но они потребовали, чтобы художники скрывали свое восхищение и не портили ее похвалами.

Виттория стала знаменитой, ее рисовали и лепили величайшие художники мира. Ее портрет послал старик Гете.

Так случилось, что, приехав в Альбано, Иванов и Лалченко остановились в доме Кальдино. С молодыми неизвестными художниками Виттория, уже двадцатилетней, чувствовала себя легко. А они смотрели на красивую так, как учили их в академии: видели в ней Сусанну, жену Пентерфия, богородицу... А потом вдруг оба поняли, что перед

ними просто прекрасная девушка. И оба влюбились.

Осталось письмо Иванова к Лалченко, вesonю 1834 года написанное из Рима. «Что касается до моего приезда в Альбано, то это можно решить так: если Виттория может сидеть аккуратно постоянно четыре часа в день (и, кстати сказать, по секрету) с чувством, то есть чтобы иногда, не стыдясь меня, давала бы волю своим глазам и губам, то я приеду сделать этюд для «Богородицы всех скорбящих» и между тем, может быть, окончу и оставшихся прескверный мой подмалевок. Если же нельзя на сих условиях мне приехать, то, конечно, ты не откажешься приехать мне вещи, там оставленные.

Если я оскорбляю тебя, говоря столь свободно о Виттории, то объясни, скажи мне, я готов всевозможно тебя слушать: прости мне, ибо я до сих пор не знаю наверное.

Если бы ты не решительно объявил, что она твою суженую, то тогда бы я столь же глубокое уважение к ней имел, как и к тебе».

Григорий Лалченко объявил Иванову, что Виттория — его суженая. Солнце, Виттория, Италия, свобода слились для него в одно целое. Лалченко пишет картину «Сусанна со старцами» — Виттория позировать ему для Сусанны. Повторяется вечная сцена: художник преображает любимую женщину в художественный образ. Но счастье было коротким: художник ослеп.

«Не следуй примеру Лалченко... — пишет старцу Александру Иванову из Петербурга, — итальянки вскружили голову ему своими прелестями. Бог наказал его, лишая зрения».

Вместе с мужем Виттория Лалченко уезжает на Украину. Граф Воронцов делает слепого художника управляющим одним из имений. Лалченко не теряет работоспособности и человеческого достоинства. Он даже избрал новый способ вести бухгалтерский учет. Старокей Виттории он не видит: как солнце, как легенда, сияет для него красотою «девушки из Альбано», звучит ее юный голос...

Молодой осталась она и на портрете, написанном Ивановым в 1834 году. Это даже не портрет — этюд, он не закончен. Мы видим с удивительной нежностью и бережностью вылепленное лицо. В нем нет ничего славянского, сентиментального. Это строгий, серьезный, с бесконечным уважением к красоте человека написанный портрет.

Этот период был временем залета в жизни Иванова. В «Евангелии» он заметил важную «минуту»: тот момент, когда Иоанн Креститель, пробудив в людях высокое чувство человеческого достоинства, провозглашает: «Вот он, мессия!» Это был первый росточек, зернышко той великой картины, о которой впоследствии И. Е. Репин скажет: «По своей идее близка она сердцу каждого русского. Тут изображен угнетенный народ, жаждущий света свободы...»

Прошло много лет. Через месяц после возвращения домой Александр Иванов умер... Он оставил России «Явление Христа народу» — картину, которая восторженно идет перед русским искусством, «как музыка перед полком!» И оставил портрет прекрасной итальянской девушки Виттории Кальдино. В нем, как в капле утренней росы, отразилось искусство Александра Иванова: нежность его сердца, бесконечное преклонение перед красотой человека, жажда свободы и счастья...

Ариадна ЖУКОВА

Главный редактор З. П. КРЫЛОВА.
Редакционная коллегия:
В. М. БАШКИРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛЮБЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
С. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

ТЕЛЕФОННО-ОТДЕЛ:

промышленной — 250-11-72; публикации и международная — 250-44-80; коммунистическое воспитание — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73. «Подружкам» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-23-39.

Сдано в набор 23.09.83.

Подписано к печ. 18.10.83. А 03542.

Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 9,56.

Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 1455000 экз.

(1-й завод 1—9492336 экз.).

Изд. № 2699. Заказ № 1476.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125863, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
В. М. СКРЫЛЕВ.
Художественный редактор
В. И. ИВАНОВ.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

На первой страничке обложки:
Антивонская манифестация в Москве
1 октября 1983 года.

Фото

Н. МАТОРИНА

В приложении к этому номеру:
Куртка и жилет для молодежи — модели и выкройки; макраме.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

А. ИВАНОВ. ПОРТРЕТ ВИТТОРИИ КАЛЬДОНИ.

Мода Молодым

Фото Н. МАТОРИНА

Молодежная мода существует вполне самостоятельно. В отличие от так называемой моды для взрослых она охотно принимает даже очень смелые и сложные решения костюма, свободно экспериментирует с цветом. Ее конструктивные решения в основном простые, отделки неприятельны.

На обложке — несколько моделей из молодежной коллекции 1985 года, показанной на заседании Эстетической комиссии Министерства легкой промышленности СССР.

В центре — два платья из однотонного крепдешина с модной отделкой металлизированной тесьмой по краям воланов и на широких жестких поясах.

Брюки, которые так любят

носить девушки, — узкие или объемные по бедрам, имеют дополнительную отделку. Это либо отстроченные складки по линии стрелок, либо мягкие складки, застроченные от талии. Мужские брюки — чаще умеренно узкие по всей длине, со стрелками.

Куртки нередко имеют форму блузоны, с расширенной мягкой линией плеч. По окату — отделка контрастной тканью. Воротник может отсутствовать. Моден пластрон (вы видите его на блузоне и платье) — он позволяет включить еще один дополнительный цвет, придает модели подчеркнутый спортивный характер. Популярны, как видите, и съемные воротники и шарфы из ткани платья.

Л. ВИТАЛЬЕВА

КУРТКА ДЛЯ ВСЕХ

Долгое время носить куртку считалось исключительной привилегией молодежи. Но особая комфортность и спортивность курток сделали их чрезвычайно популярными. Куртки сейчас носят люди всех возрастов, часто заменяя ими демисезонные и даже зимние пальто.

Модели, которые мы предлагаем, можно сделать легкими, а можно утеплить, поставить на ватин или шерстяной синтепон. Такими для курток подойдет любая — от бохоны, плащовки до сукна или облегченного драпа. Кстати, можно использовать и старую стеганую меховую пальто. Некоторые из моделей подойдут как женщинам, так и мужчинам.

1. Куртка с расширенной линией плеч, несложной приспущенной проймой. Кокетка спереди и на спинке, выточки на полочках убраны в рельефные, отделанные строчкой линии. Строчкой отделаны рукава по линии проймы, манжеты, кокетка, притачной пояс и воротник на довольно высокой застежке.

2. Объемная, теплая куртка на узкой кокетке по плечам, с высоким воротником-стойкой, застежкой-молнией, скрытая под планкой. По бокам — горизонтальная строчка. Притачной пояс. Рукава на резинке, продетой в узкую кулиску. 3. Узкая кокетка по плечам этой куртки отделана строчкой. Вертикальные линии на полочке скрывают выточки и отстрочены. Накладные карманы кончаются у пояса, поставленного на резинку в несколько рядов. Застежка на молнию. Рукава выше локтя собраны на резинку, продетую в кулиску, что дополнительно утеплит куртку. В проймах встроены кла-

паны, застегивающийся на пуговицу.

4. Двубортная куртка с воротником-стойкой. Спереди и сзади кокетка. В боковых швах куртки и в верхней части полочки — карманы, обработанные «в рамку». Мягко завязывающийся пояс. Выкройка этой куртки для размера 164-96-104 дана в натуральную величину на обороте приложения, без припусков на швы. Так же, куртка имеет довольно большой объем, выкройка подойдет и для других размеров — от 46-го до 50-го.

Если хотите усложнить спинку куртки, можно от кокетки сделать рельефы, как на полочках, или встречную складку по середине спинки.

Воротник-стойку лучше кроить по косой нити. Если же это сделать нельзя, то левую нить расположить по линии середнего спинки, отмеченной на чертеже.

Расход ткани: 1 м 80 см при ширине 140 см.

5. Куртка из плащевой ткани, отделанная велветом. Из велвета — воротник на стойке, большие накладные карманы, пояс, отделочные полосы на рукавах, канти по кокетке и вертикальные линии на полочках. От кокетки — небольшие клапаны, пристегивающиеся на пуговицы. Застежка на молнию.

6. Легкая короткая куртка, которую носят с костюмом спортивного характера. Ее можно сшить из джинсовой ткани или плотной плащовки. Куртка на низко опущенной кокетке, из-под кокетки — клапаны, застегивающиеся на пуговицы. На полочках — рельефные складки. Борта и воротник заст-

роены. Рукава снизу застегиваются на паты.

7. Жилет с крыльшинами, отделан декоративной строчкой. Крутой вырез, застежка на пуговицы. По линии притачки пояса спереди и сзади — сборка. Если сделать рукава, получится легкая удобная куртка.

На обороте приложения в натуральную величину, без припусков на швы, выкройка этого жилета для размера 170-88-96.

Горловина жилета обработана бейкой на лцевую сторону, а потом выстрочена. Так же отстраиваются и крыльшки. Обтачки кроят по основным деталям спинки и полочки, их ширина 4 см.

Застежка на планке, которая пристраивается с изнанки, а затем настраивается на лцевую сторону.

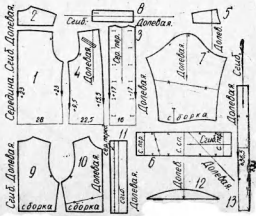
Расход ткани: 90 см при ширине 140 см.

8. Комбинированная куртка — клетчатая ткань сочетается с однотонной. По линии реглана — делка бейкой. Горловина, застежка, низ куртки, рукава отделаны трикотажом. В швах реглана — небольшие, отделанные бейкой клапаны.

9. Просторная, объемная куртка на кокетке с рукавами реглан. Рукава, планка куртки простеганы. В боковых швах — карманы. Низ куртки собран на резинку. 10. Куртка с двухрядной кокеткой, в швах которой клапаны, обращенные вверх. Закругленный воротник можно приподнимать, как стойку. По низу куртки — накладные карманы.

Художник М. САВЛИНА.

Конструктор Н. МАЛЬКОВА.

Условные обозначения:

Мод. №1. Куртка, размер 164-96-104.	
1. Спинка	140см
2. Кокетка спинки	140см
3. Перед	240см
4. Боковая часть перед	240см
5. Манжета перед	240см
6. Спинка	140см
7. Рукав	240см
8. Манжета к рукаву	240см
Пояс	140см
Детали	
9. Спинка	140см
10. Пояс	240см
11. Манжета	240см
12. Крыльшко	140см
13. Пояс	140см
Линии соединения деталей	

Мод. №7. Жилет, размер 170-88-96.

9. Спинка	140см
10. Пояс	240см
11. Манжета	240см
12. Крыльшко	140см
13. Пояс	140см
Линии соединения деталей	

ПРОСТЕЙШАЯ МОДЕЛЬ

Жилеты еще в моде — очень они удобны. Легко объединяют в ансамбль самые разные вещи, придавая завершенность костюму.

Мы предлагаем выкройку жилета на три размера: при объеме груди 88, 92 и 100 см. Сшить жилет под силу даже тому, у кого нет опыта работы с выкройками, — чертеж разработан с припусками на швы.

А — выкройка спинки, ее накладывают на материал, сложенный пополам: середину спинки — на спинную часть.

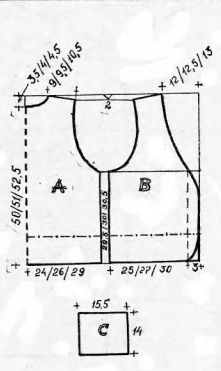
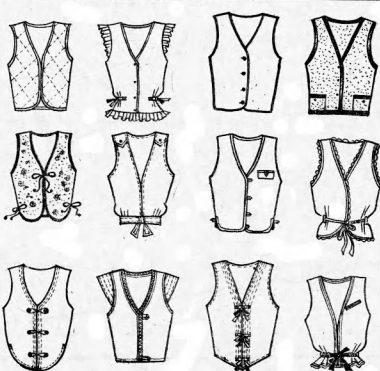
В — передняя часть жилета, выкраивается дважды, углы можно сделать прямыми, но можно и закруглить их. Пунктиром обозначены линии толки.

С — карман, его можно сделать и другой формы и другого размера.

Прежде чем приступать к шитью, надо обработать все швы и кромок обметочным швом на машинке. Стачать боковые и плечевые швы, проложив строчку на расстоянии 1,5 см от края. Горловину и проймы можно обработать обтачками, кантов и отстрочить.

Эту выкройку можно использовать как основу для выполнения любого из предложенных вариантов жилетов. Подойдут самые разные ткани — хлопчатобумажные, шелковые, хлопчатобумажные. Отделка может быть любой: канты, строчка, сборка, кружева.

Можно притачить жилет, проведя резинку в кулиску, можно сделать разрезы в боковых швах, крыльши, использовать разные виды застежки.

Тем, кто знаком с техникой плетения макраме, и тем, кто хочет познакомиться с ней, предлагаем сделать новогодние панно и браслеты.

ПАННО «НОВОГОДНЯЯ ЕЛОЧКА»

Елка состоит из трех металлических треугольников, оплетенных отделочной тесьмой-суканом. Размеры треугольников следующие: 100, 100, 120, 120, 150 и 140, 140, 170 миллиметров. Треугольники можно сделать из кусочков проволоки толщиной диаметром 5 мм. Для того, чтобы оплести их, потребуется около 20 метров сутана зеленого цвета. Прежде чем приступать к работе, попробуем выполнить узел «Фриулитте». Для образца возьмем 4 нити, из которых сплетем от 2 до 2,5 мм — это ускорит и облегчит обучение. Узел «Фриулитте» так правильно выполняется на двух нитях: одна нить — ее вводим в петлю, другую — в петлю, которая образовалась. Рабочей, другая нить — на ней располагаются узлы — УЗЕЛКОВОЙ. Узел состоит из двух витков (рис. 1, 2);

Рис. 1

Рис. 2

а) подложка рабочую нить поверх натянутой узелковой, сделайте вокруг нее первый виток; вытяните конец входу двумя нитями в направлении снизу вверх, нить затянута;

б) подложка рабочую нить под натянутую узелковую, сделайте второй виток, вытянув конец в получившую петлю в направлении сверху вниз, нить затянута. Обратите внимание на то, что узелковая нить осталась натянутой, а рабочая обвивает ее. Поэтому при определении длины нити надо учесть, в виду, что длина рабочей нити должна быть больше узелковой в 7-10 раз.

Узел «Фриулитте» может быть ПРАВЫМ и ЛЕВЫМ в зависимости от того, какая нить выбирается в качестве рабочей — правая или левая.

При плетении правого узла рабочая нить спускается в правую руку, а узелковая слева натягивается левой рукой. При плетении левого узла наоборот.

Узлы, выполненные подложку, вторую и другую, образуют БРИДУ. Брида может быть односторонней — правой или левой, или двусторонней, когда правые и левые узлы чередуются. Двусторонняя брида узлов «Фриулитте» выполняется как минимум на трех нитях, но чаще всего на четырех, когда в качестве узелковой берется две нити (рис. 3).

Причем в качестве расстояния между узлами на рис. 1, 2, 3 и далее показано условно.

Рис. 3

Усвоив узел «Фриулитте», приступайте к изготовлению панно (рис. 4).

Возьмите две нити длиной по 100 метров. Из них сделайте три. На одной из них, как на узелковой, сплетите в обе стороны от середины по 7-8 односторонних узлов «Фриулитте» — всего 14-16 — правых или левых. Полученную бриду сложите посполам в виде клина крошечной наружу. Теперь вы имеете четыре конца, которыми вы начнете плести двустороннюю бриду «Фриулитте» на первом металлическом треугольнике размером 100, 100, 120 мм. При этом треугольник будет выполнять роль узелковой нити.

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК

Начинайте плетение от вершины треугольника: при этом двумя концами оплетайте левую от вершины сторону, а двумя — правую. Все концы должны сойтись в середине стороны, противоположной вершине треугольника.

Затем так же оплетите второй треугольник размером 120 × 120 × 150 мм и, наконец, третий — размером 140 × 140 × 170 мм. Закончив плетение в середине основания третьего треугольника, на оставшихся нитях сплетите две односторонние биды. Концы нитей коротко подрежьте, чтобы украшения не соскакивали.

Полученную елочку можно украсить конфетами, орехами, бумажными снежинками, небольшими елочными игрушками. Разоцветьте блестящие бусины можно надеть на концы нитей, оставшихся от плетения, завязав узелки, чтобы украшения не соскакивали.

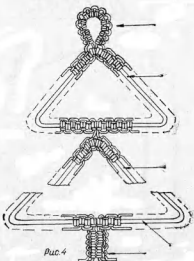
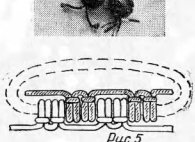

Рис. 4

Украшенную елочку можно повесить на стену комнаты, но если у вас есть толстая ткань — рогожка или мешковина — отрежьте кусок прямоугольной формы, обшейте его по краям надрезной тесьмой, хорошо отутюжьте и на него приколите за петельку вашу елочку.

ПАННО «ЕЛОВЫЕ ШИШКИ»

Панно состоит из двух плетеных элементов: веточек и шишек. Веточка — уже известная вам двусторонняя брида «Фриулитте», несколько усиленная элементом, который называется «плетеный» или иначе, «петелька». Прежде, чем приступит к изготовлению веточки, попробуйте на образце выполнить бриду с «пико» (рис. 6).

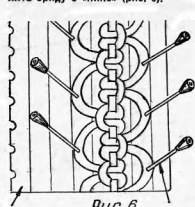

Рис. 6

В этом случае плести придется на поролоновой подушке, на которой фиксируется при помощи булавок «пико». Для плетения потребуются кусок толстого полотна размером приблизительно 40 × 25 см и дощечка такого же размера. Сложите их вместе, приклейте и обтяните куском ткани нейтрального цвета. Для того чтобы петельки получились ровными, под плетение можно подложить разноцветную бумагу.

Для панно потребуются примерно веревка диаметром 1,5-2 мм и длиной около 20 метров.

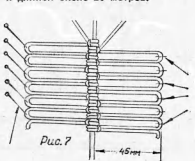

Рис. 7

Выполните две двусторонние биды узлов «Фриулитте» с «пико» (рис. 7). Одна брида длиной 10-15 см, другая — 20-25 см. Длина «пико» — 45 мм. Разрежьте петельки ножницами, делая наклонную сторону, раскройте завязанные кончики, делая желтый цвет, а середину веточек — в красном-коричневый.

Для изготовления шишки вам необходимо познаникомы еще с одним приемом — «плетенкой».

«Плетенка» может выполняться в виде скользящего большого количества нитей, начиная от трех (грандиозная косичка). Для этого нити последовательно, через одну («шпатель»), перемещаются, каждый раз начиная плетение с правой или левой нити (рис. 8).

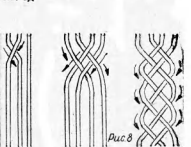

Рис. 8

Расширение «плетенки» можно осуществлять, добавляя дополнительные нити с боков (рис. 9).

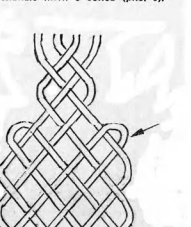

Рис. 9

Для изготовления шишки возьмите четыре нити длиной приблизительно по 60 см, сложите их вдвое и сплетите приемом «плетенка» (рис. 10). Концы нитей стяните и закрепите при помощи иглы и нитки, но лучше подкрепите ножницами. Обратите внимание на то, что «плетенка» не должна быть сильно затянута, переплетенные нити должны лежать свободно. Это обеспечит «плетенку» подвижность и позволит исправить в случае необходимости форму шишки, которая должна быть авалиной. Раскройте шишку красновато-коричневой завязанной нитью. Можно сделать две шишки, одну из них меньшего размера, на трех двойных нитях (рис. 10, справа).

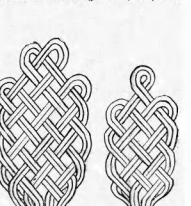

Рис. 10

Уложите все сплетенные элементы (веточки и шишки) на кусок холста, предварительно заделанный по краям, опрессованный в рамку или натянутый на нее, приклейте клеем ПВА или припрорите ниткой.

По такому же принципу можно сделать композицию, состоящую из большого количества хвойных веточек и шишек.

